

Сборщицы полупроводниковых приборов Раиса Ташкова (слева) и Зина Смирнова.

Торговый центр.

Сборочный цех.

МАРИЯСКОЯ АССР — 60 ЛЕТ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕЖЕНЕЛЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля № 41 (2778)

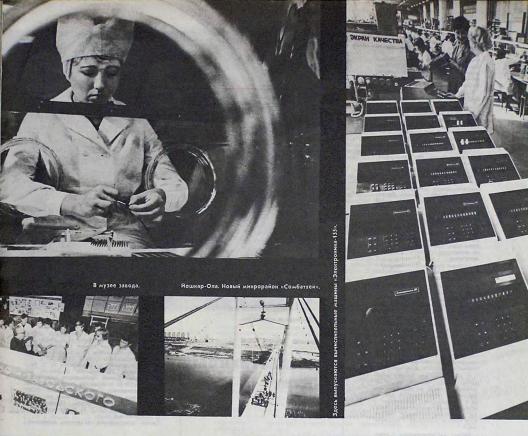
1923 года

11 ОКТЯБРЯ 1980

O Издательство «Правда», «Огонек», 1980

БОЛЬ

Незадолго до революции один на исстемователей Марийского пров писал: «Пекально мастовирет писал: «Пекально мастовирет профенен, а быть момет, на домена на еще сооте печально будущее. До настоящего времени, а быть момет, на обще существования этого племен, что очень веролтно, — одна только непрогладизя темень беспробудной ночи, и вперади не сивет Если тоорить о прошлом и этогоспицемся к тому времен на стоящем, и сперади обще предуставления предуставления правительного предуставления правительного предуставления правительного предуставления правительного предуставления правительного предуставления правительного предуставления предугадать не смог. Вепераци обще предуставления правительного предуставления предугадать не смог. Вепераци обще предуставления правительного предуставления предуставления предуставления предуставления обще предуставления предорания не также марине маши интегатель, подавая на этом униками менятами, смогут представлень, и что на предуставления предорания не также марине предуставления предорания не также марине предуставления предорания не также воды можно судить о целов море, то и не также маши интегатель, подавая на этом униками менятами, смогут представлень, и четатель подава выдати менятами, подава на этом униками менятами, смогут представлень, и четатель подава на затом униками менятами.

пой свивв

Б. СОПЕЛЬНЯК, фото Г. КОПОСОВА, специальные корреспонденты «Огонька»

молода — ей нет и тридцати, но на заводе уже десять лет. Пришла сюда после окончания технологического техникума и и сразу полала в сборочный цех.

- Сперва, конечно. растерялась, — вспоминает Юля, - куда ни глянешь, везде осциллографы, стрелки, датчики, пульты; все сверкает, гудит. Сосредото-читься невозможно. Только на что-нибудь засмотришься — звучит зуммер. А это значит, что по твоей вине произошла задержка конвейера. Да, жесткий производственный ритм — это, конечно, не учебная лаборатория. Там мы могли без конца что-то доделывать и переделывать, а тут если деталь ушла на другую операцию, а ты, не дай бог, схалтурила, все—быть браку, а значит, и беде. Да-да, я не преувеличиваю! Ведь мы выпускаем счетные машины, переговорные устройства, зарядные станции и другие электронные приборы. Представляете, какой

Лапти и электроника

щин, что дома почти не бываю. Зато мы навели порядок в быткомбинате, парикмахерских и детских садах.

— А заводской детсад вообще один из лучших в городе, — поддержала подругу Зина Краснова.—Моего Алешку оттуда домой не дозовешься.

 Зина, а как вы попали на завод?— поинтересовался я.

 Ну-у, это целая история! Я ведь жила в далеком марийском селе Кюшнур. Уезжать никуда не собиралась и ни о каком заводе не мечтала. А тут приехали в отпуск две наши девушки: не прошли по конкурсу в институт и поступили на завод полупроводниковых приборов. Все уши прожужжали, как там интересно, какая чистота, какие заработки, какая база отдыха какие кружки, и все такое прочее. Короче говоря, смутили покой крестьянской девушки, и уехала я с ними. Десять лет пролетели, как десять дней! Теперь я считаю, что вся жизнь связана с заводом: здесь стала кандидатом в члены КПСС, здесь меня избрали заместителем секретаря цеховой комсомольской организации, а в этом году — депутатом Заводского районного Совета народных депутатов.

— Ваша профессия называется: испытатель радиоаппаратуры. Что это значит?

— Это значит, что через мом руки проходят все счетные машины и все в должна не просто проверить, а исплатать, причем, если так можно выразиться, на предельных нагрузках. Иначе говоря, задаю задачи по проверке пажти машины, заставляю ее умножать, делить или складывать такие числа да еще в таком темпе, какой за воротами завода ей, как поверите, но иной раз от напряжения из машины дым мдет!

А потом мы все вместе ходили по заводу. Чистота везде отменияя. В цехах ин пылинин, все рабочие в белых халатах, девушки с аккуратными прическами и обязательным аминиором. Между корпусами — самый настоящий парк с клумбами и фонтанами.

Когда мы встретинись с гладным инженером завода Р. И. Никитиним (двадцать лет назад он мечинал Упаковщиком в тарном цехе, и его инструментом был молоток да клещу). Рудолье Иванович рассказал о планах реконструкция завода, о том, что без его продукции не может работать ий один цватиби телевнор или рентгеновский аппарат, не говоря уже о травізисторных приеминах, магнитофонах, электронных часок, а также приборах, которые находат массовое применение в граждаєм сосій завации и не железных до-

Завод полупроводниковых приборов в Йошкар-Оле, бывшем захолустном. Царевококшайске,— че так уж давно это не могло прийт в голову самому оптимистичному футурологу. Между тем сегодия это реальность, та реальность, о которой, жарактеризуя совершенное нами после Великого Октября, товариц Л. И. Брежнев говерия: «"За это время наша страна

рил: «...эа это время наша страна прошла путь, равный столетиям». Вместе со всеми народами Советского Союза прошел этот славный путь и марийский народ.

Проводы на аэродроме.

ДРУЖЕСТВЕННЫЙ ВИЗИТ

3 октября из Москвы в Ленинград отбыл Президент Республики Индин Н. С. Редди, находившийся в нашей строне с официальным дружественным визитом по приглашению Президнума Верховного Совета СССР.

зидиуми Верховного Совета СССР.
На Шереметьеском авродроме Н. С. Редди провожали Гемеральный секретарь ЦКПСС, Председетель Президвумы Верховного
Совета СССР Л. И. Брежиев, первый заместитель Председетел Совета Министро СССР
Н. А. Тихомов, министр иностранных дел СССР
А. А. Громыко, заместитель Председетеля
Совета Министро СССР И. В. Архипов, другие официальные лица.

Среди провожавших находились дипломати-

Бригадир А. Лукьянов, А. Агапов, А. Шведов, В. Пичужкин и А. Дурими. Фото А. Сенцова [ТАСС]

Фото В. Мусаэльяна и Э. Песова [ТАСС]

ческие сотрудники посольства Республики Индин в Советском Союзе.

На летном поле был выстроен почетный караул представителей трех видов Вооруженных Сил СССР — Сухопутных войск, Военно-Воздушных Сил и Военно-Морского Флота.

Л. И. Брежнев и Н. С. Редди обошли строй советских воинов. Были исполнены государственные гимны двух стран.

В поездке Н. С. Редди сопровождали замеотнеть поездке п. С. гедди сопровождали заме-ститель Председателя Президнума Верховно-го Совета СССР И. Б. Усманходжаев, посол СССР в Индии Ю. М. Воронцов, а также по-сол Индии в СССР И. К. Гуджрал.

XXVI СЪЕЗДУ KHCC-26 УДАРПЫХ недель:

Бригадой дружных называют на московском заводе «Компрессор» коллектив из семи человек, возглавляемый коммунистом Алексеем Лукьяновым. А известно, что там, где настоящая рабочая дружба и при ней высокая квалификация каждого, там и дело спорится. Все в бригаде освоили смежные профессии, и, если надо, любой заменит товарища или поможет ему. Вот и выполняет семерка норму десяти человек, при этом и качество работы высокое,—продук-цию бригада сдает с первого предъявления. Четверо рабочих уже выполнили свои личные пятилетние задания.

В числе первых на заводе лучшая бригада ключилась в соревнование «XXVI съезду КПСС — 26 ударных недель!».

ЗА ДЫМОВОЙ ЗАВЕСОЙ

Леонид КОРЯВИН

События, которые разыгрались на ирано-иракской границе, по-разиому встретили в мире. Те, кто стоит на позициях оздоровления международного канмата, считают, что любой конфликт можно ликвидировать путем переговоров, и выражают надежду на то, что вооруженные столиновения между Ираном и Ираком прекратител на в этом районе Среднего Востока установится мир и спои Правом преправилен в боре в честь Президента Республики Индии Н. С. Редди, койствие. Выступая на обере в честь Президента Республики Индии Н. С. Редди, Леонин Ильич Брежнев сказал: чТо касается Советского Сюза, то мы за то, чтобы Иран и Ирак урегулировали между собой спорные вопросы за столом переговоров».

пересовором.

Однамо вопреки логике и здравому смыслу нашлись в мире и такие силы, комороне встали на путь подстрекательства, попытались погреть руки на тлеющих углях ирано-ораских противоречий, извлечь на их свою корыстиру выгоду. Как же отредировани силы империализам, когда возын конфликт вы изво-правской границе? Уже первые сообщения были настораживающими: находящиеся в Пер-садском заливе американские военные корабли начали продвигаться к зоне военных действий между Ираком. И Ираком. Затем вопреми собственным заверениям о «занитересованности в ликвидации конфликта», о «позиции нейтралитета» официальный Вашингтон повел интенсивные переговоры с другими странами НАТО циальный Вашингтон повел интейсивные переговоры с другими странами илато о формировании «объединенных военно-морских сил», которые, по терминологии пентагоновских генералов, «навели бы порядок» в районе Персидского залива, сетственно, «порядок» по омериканским стандартам. Усилилась подготовка интервенционистских «сил быстрого развертывания». Западная пропаганда стала предимаеренно раздувать конфликт, натичетать наприженность и выдвинула требования «взять под контроль» нефтяные богатства Персидского залива, «защитить» могоче на поличенной в полствекать, к примому империаморские коммуникации, а проще говоря, начала подстрекать к прямому империа-

морскае комму аплации, а проще говоря, началя подстрекать к прямому империа-листическому вторжению в нефтяные районы Бликнего и Среднего Востока. Военно-морские силы США не первый день бороздят просторы Персид-ского залива, как и Аравийского моря и Индийского океана. Давно уже амери-канские базы окружили Ближний и Средний Восток. И во всем этом таится потенциальный источник напряженности, как и в поддержке Соединенными Штатами экспансионистского курса Израиля. Вот те опасные бикфордовы шнуры, которые протягиваются империализмом к этому стратегически важному, богатому

нефтью району

нефівіо раполу.
Военное присутствие США на Ближнем и Среднем Всстоке является про-зводной от шпороних американских планов, согласно которым Вашингтог объ-явил цельне районы мира, расположенные в нескольких тысячах километров от американских берегов, пресловутыми зонами «жизненных интересов США». Бо-

авериванская сустов, престоя, престоя, предоставляющих правов в мериканского лее того, разработаны целые программы по увеличению масштабов американского военного проинкновения на Ближний и Средний Востов. Имению в эти дин появляются все более настораживающие сообщения, например, опубликованное Дж. Андерсомом в сВашинтон пост» «Произопло одно довольно серьезное собътне: президент Картер дал Пентагону тайное указание подготовиться к возможности применения ядерного оружия на Ближнем Востоке, где ситуация постолнию меняется». Новая ядерная политика США для этого где ситуация постоянно меняется». Новая ядерная политика США для этого варывкопасного района, или, как ее еще именуют, сограниченный стратегический вариант», значилась в Белом доме в качестве превидентского меморандума № 51. Дж. Андерсон пишет далее, что «этот вариант предусматривает доставку 19 ядерных бомо на бомбардировщиках «В-52». Среди этих бомб такие, например, как бомбы «В-57», мощность которых примерно равна мощности бомбы, сброшенной на Хиросиму, и более мощные термолдерные заряды «В-61» с регулируемой мощностью».

лируемой мощностью». США вместе с Израилем и капитулировавшим перед ним Египтом вынаши-вают широкие планы борьбы с революционными, национально-освободительными силамы Еликнего и Среднего Востока. Они не приемлют те антимиверивалистические преобразования, которые произошля, например, в Ираке и позже в Иране, этих странах, заплющихся активными участинками борьбы пробудиншихся наро-дов за устаповление в мире нового экономического порядка, отвергающих диктат

транснациональных монополий.

Если в США и попытались скрыть активизацию своих военных приготовле-ЕСЛИ В США и попытались скрыть активизацию своих военных приготовлеий в Персидском заливе за дымовой завесой декларированного «нейтралиета»,
то в Египте были куда более откровенны. Президент Садат нарисовал угрожающе картины «закрытия сурходства» через Ормузский проляв, градущего слефтяного голода» для Запада и открыто призвал «к американскому вмешательсттяного голода» для Запада и открыто призвал «к американскому вмешательсттяного голода» для Запада и открыто призвал «к американскому вмешательсттяного голода» для Запада и открыто преста он заванл, что США не должким
сидеть сложа руки». Говоро т отм, что Вшингтон должен создать сильное
военное присутствие на Ближием Востоке, Бегин подчеркнут: «Израиль не будет возражать против создания американских баз на его территории».

Понятно, что любое обострение обстановки в районах Ближнего и Среднего Востока сторонники кемп-дэвидского сговора хотят использовать, чтобы как-то оттянуть агонню этой сделки, отвести от нее волны народного негодовання и, главное, попытаться возвести преграды на пути борьбы арабских государств за

ликвидацию последствий израильской агрессии.

Миролюбивые силы планеты, проявляя озабоченность возникшим между праком и Ираном вооруженным конфликтом, выражают надежду, что эти две страны, занимающие антинимпериалистические позиции, проявит добрую воло двержения проявит добрую воло в страны, занимающие антинимпериалистические позиции, проявит добрую воло двержения в страны, занимающие антинимпериалистические позиции, проявит добрую воло страны, занимающие страны в страны страны в страны с

диктовать свои условия народам, навсегда ушли в прошлое.

3

Петр Миронович МАШЕРОВ

4 октября 1980 года в автомобильной катастрофе трагически погиб кондидат в члены Политбіоро ЦК КПСС, первый секретерь Центрального Комитета Компартик Белоруссин, член Президиума Верховного Совета СССР Петр Миронович Машеров. Перестало биться сердце пляменного коммуниста, выдного деятеля Коммунистической партии и Советского государства, вся созначельная жизик которого была отдана делу строительства коммуницата.

Петр Миронович Машеров родился 13 февраля 1918 года в деревие Ширки Сенненского района Витебской области в бедной крествянской семье. Член КПСС с 1943 года. После окончания Витебского педагогического института работал преподавателем Россонской средней школы.

С первых дней Великой Отечественной войны Петр Миронович Машеров стал одним из организаторов партизанского движения и коммунистического подполья Белоруссии. Он был командиром партизанского отряда имени Щорса, комиссаром партизанской бригады имени Рокоссовского и в 1943 году возглавил Вилейский подпольный обком комсомола. Поинимая участие в боях с неменко-фанцистскими затватчиками П. М. Машеров проявил незаурядные организаторские способности, отвагу и героизм. Был дважды ранен.

После освобождения Белоруссии П. М. Машеров — на руководящей комсомольской и партийной работе. Был первым секретарем Молодечненского обкома

комсомола, в затем первым секретерем. Центрального комитета ЛКСМ Белорусски, В 1954 году П. М. Машеров избирался эторым секретерем Минского областного комитета партии, а через год первым секретарем Брестского обкома Компартии Белоруссии. Присущие Петру Мироновичу Машерову замечательные качестнае тапентилого руководителя и организатора, обладавшего высокой эрудицией, с особой силой проявились в период его деятельности в Центральном Комитете Компартии Белоруссии, где он плодотворно работал с 1959 года на посту секретаря, второго секретаря, а с 1965 года— первого секретаря ЦК Компартии Белоруссии.

На XXII съезде КПСС П. М. Машеров избирался кандидатом в члены ЦК КПСС, на XXIII, XXIV и XXV съездах Коммунистической партин — членом ЦК КПСС. С апреля 1966 года — кендидат в члены Политбюро ЦК КПСС.

П. М. Машеров являлся депутатом Верховного Совета СССР и Верховного Совета Белорусской ССР ряда созывов, с 1966 года был членом Президиума Верховного Совета СССР.

П. М. Машеров на всех участках работы проявлял творчествои и инициантиру в осуществлении политики партии. Его отличали беззаветива преданность великим идеалам коммунирама, большая энергия и страстность в работе, пертийная принципнальность и человечность, личное обаживе и скромность. Все это снискало ему признание, высокий авторитет в партии и народе.

За большие заслуги перед Коммунистической партией и Советским государством Петру Мироновичу Машерову были присвоены высокие звения Героя Советского Союза и Героя Социалистического Труда. Он награжден семью орденами Лениие и миогими медалями.

Светлая память о Петре Мироновиче Машерове, вериом сыне Коммунистической партии и советского народа, навсегда сохранится в сердцах советских людей.

Л. И. Брежнев, Ю. В. Андропов, В. В. Гришин, А. А. Громыно, А. П. Кирилевко, А. Н. Косыгин, Д. А. Кунаев, А. Я. Пельше, Г. В. Романов, М. А. Суслов, Н. А. Тихонов, Д. Ф. Устинов, К. У. Чериневко, В. В. Щербицині, Г. А. Ализе, М. С. Горбачев, П. Н. Демичев, В. В. Кузнецов, Б. Н. Пономарев, Ш. Р. Рашидов, М. С. Соломенцев, Э. А. В Калитонов, В. И. Долгих, М. В. Зиманин, К. В. Русаков, М. П. Георгадае, Т. Я. Киселев, Н. С. Патоличев, А. Н. Акселов, В. И. Броевков, В. А. Геоздаев, Н. И. Дементей, М. М. Забцев, Ю. Б. Колоколов, А. Т. Кузьемин, М. И. Латир, В. А. Микулич, В. Ф. Мицкевич, Я. П. Никулкин, Н. Н. Полозов, И. Е. Поляков, Л. С. Фирисанов, И. Ф. Якушев, В. Е. Лобакок, К. М. Платонов, Н. Л. Смежковь, Л. Г. Клецков, Е. Е. Соколов, В. В. Прищенчик, С. М. Шабашов, Ю. М. Хусаннов, Г. Г. Бартошевич, Н. А. Бориссевки, И. Ф. Мимаов, Е. И. Кимаченко, В. А. Ралько, Е. И. Скурко (Макскил Танк)

А. А. БУЛГАКОВ, председатель Государственного комитета СССР по профессиональнотехническому образованию

— Александр Александрович, система профессионально-технического образования СССР была создана в 1940 году. Но ведь в набочим специальностям. Может, наш разговор следует начать с обращения к истории?

ращения к истории?

— Шесть десят лет назад, в годы гражданской войны, в нашей
сгране возниким первые советские
учебные заведения профтехобразавания. Вяза все полезное и ценное из опыта дореволюционного
развития, новая профтежшкола с
самого своего нечала основывалась на соединении производительного труда с обучением. Позавшение калификации и молодых и вэростных рабочих стало неотрывно от кх политического об-

разования.

Большое внимание уделял производственному обучению молодежи В. И. Ленни, к...-Мельза себе
предственть идеала будущего обпредственть идеала будущего обму бучения с производительным
грудом молодого поколения: ни
обучение и образование без
производительного труда, ин производительного труда, ин производительного труда, ин производительного труда, ин проут высоту, которая требуется современным уровнем техники и
урактора требуется современным уровнем техники и
состоянием научного знаниз».

Уже первые выпуски учебных заведений советской профессионально-технической школы стали реальным воллошением этой лонинской мысли. Новое поколение рабочего класса отличалось стремвением к энаниям, к повышению своей квалификации, высокой дисциплиной и сознательностью. Из его рядов вышли те, кто восстанаяливал холяйство страны, кто прославил его героическим трудом в Годы первых лятилегом.

Со временем школы ФЗУ и друтме учебные заведения, гогозащие рабочих для предприями страны, уже перестани уроливтиорять погребности народного хозайства в кемпифицированных рабочих. В целях коренного улучшения этой подготовки 2 октября 1940 года был издан Умаз Правинума Верховного Совета СССР «О государственных трудовых реаривах Тем самым была создана единая государственная система профтехобразования, ставшая основной школой профессиональното обучения молодеми, надеменым источником, подготовки квалифищированных рабочих.

Мы считаем, что выработанные у нас в стране методы образования и трудовой подготовки отвечают требованиям сегодняшнего

общественного производства с учетом научно-технического прог-

— Канне можно выделить особенности развития профтехобразования в СССР?

- Многолетняя практика полностью подтвердила правильность курса партии и правительства на OCTOBBLOS COREDIDENCISORANAS FOсударственной системы профтех-образования. От пятилетки к пятилетке возрастала экономическая мощь страны, совершенствовались методы ведения народного хозяй-CTRA W RCE SAVONOMEDUNA MAMENAния в содержании труда рабочих не могли не влиять на организацию профессионально-технического обучения. Влияние научно-технической революции сказалось не только на характере труда, но и на подготовке человека Каков же главный, стратегический путь этой подготовки? Он состоит в том, отметил в речи на XVII съезде ВЛКСМ товарищ Л. И. Брежнев, чтобы рабочая смена, «основная ее масса проходила подготовку в профессионально-технических учебных заведениях с тем чтобы еще до поступления на работу молодые люди получали специальность». Сейчас в нашей стране работает 7315 профессионально-техимческих училищ, в них обучается более 3,75 миллиона человек. Только в этой пятилетке в соответ-ствии с решениями XXV съезда КПСС будет подготовлено более 11 миллионов рабочих высокой квалификации. Огромная цифра!

Но сегодняшний уровень подготовки рабочей смень определяет не только количество уровень не только количество уровень становление коммунистических от ношений в нашей сгране, всестороннее развитие советского человека обусловило и качественно новый подкод и подготовки пологнения рабочего класса. Вахнейшим этапом в развитии профтехобразования стало создание среднях профтехучиници гле обстовтельное изучение рабочих специнием по полной программе среднеем по полной программе среднеем по полной программе сред-

Иной раз еще возникают вопросы: необходимо ли, скажем, маляру или плотнику знать основы химин, физики, изучать литературу? Да, необходимо—только гармонически развитый человек может цированным специалистом. Реше-ния XXV съезда КПСС, соответствующие постановления партии и правительства призвали трудящихся страны к всемерному повыше нию производительности труда, этим требованиям, система профессионально-технического обра-зования СССР осуществляет переход к новому типу учебных заведений, какими являются средние профтехучилища. Таким училищам. несомненно, принадлежит веду-щая роль в подготовке рабочих высокой квалификации. Сейчас в высоком квалификации. стране 4266 этих учебных заведеий, а лишь десять лет назад их немногим более сотни

Все больше учащихся вместе с дипломом училища получают аттестат о завершении среднего образования. Благодаря целенаправленной работе, которую миого лет ведет ленинградская областная партийная организация, здесь полностью решена эта проблема. Готозятся ко всеобщему переходу на получение среднего образования училища Москвы, некоторых областей и республик.

— Конечно, молодежь охотно идет в средние профтехучилища: здесь можно получить аттестат эрелости и одновременно приобрести рабочую специальность. Ну, а в чем выигрывает при такой системе промышленность?

— Всесоюзный научно-исследовательский институт профтехобразования провел специальные следования. Оказалось, что рабочие со средним образованием в пять раз быстрее повышают свои профессиональные разряды, в десять раз больше вносят рационализаторских предложений, каждый второй выпускник средних профтехучилищ уже через год-другой приобретает смежную профессию. Такие рабочие на производстве считаются очень стабильными они остаются верны полученной в неизменно училище профессии, побиваются высоких показателей в труде, редко допускают брак, активно участвуют в социалистическом соревновании.

КОМ сореальным партии убе-XXV свезд маноб партии убестя уровням народного коряйство и увеличения масштабов профессионально-технического образованяя. Нет такой стройки, такого предприятия, где бы не трудились наши выпускники, и эта врамя всестороние подготовленных молодых рабочих, обладающих глубомими знаниями, прочными профессиональными навытами и широким информации променения и профессиональными навытами и широким милими строй прочения и профессиотейство с высовать и променения и променения и променения милими человами.

Как выглядят средние профессконально-технические училища? Это современные учебные заведения, хорошо обеспеченные необходимыми пособиями, обрудованные техническими средствами как для профессиональной, так и для общеобразовательной подготовии. Неотъемлений часты учеб- ного прощесса стало использование всевозможных тренажеров, диавосевозможных тренажеров, диавосевозможных тренажеров, диавосевозможных тренажеров, диавосевозможных тренажеров, дикровом, видеомагнитофина, микровом, видеомагнитофина, и сереми, достраны пополнинись 6500 мевьми
учебными кабинетами и дабораторямем, 1400 мастерскими, Госурямем, 1400 мастерскими, Госурямем, 1400 мастерскими, Госурямем, 1400 мастерскими, Госурямем, 1400 мастерскими, Госувоста учетней предоставления общения для кулытурного досуга, заявтяй спортом. В этом году Совет Министров В забразовательной предоставления по предоставления предоставления по предоставления по предоставления предоставления по предоставления по предоставления по предоставления по предоставления предоставления по предоставления по предоставления по предоставления по предоставления по предоставления по предоставления предоставления по предоставления по предоставления по предоставления предоставления по предоставления по предоставления по предоставления по предоставления по предоставления предоставления по предоставления по предоставления предоставления предоставления по п

о профессионально-технических учебных заведениях СССР, которое, в частности, повышает ропьбазовых предприятий, их ответственность за создание необходимых условий для подготовки квалифицированных рабочих.

Все это, вместе взятое, создает благоприятные условия для обучения и воспитания будущих рабочих.

Хотелось бы отменть, что професстогольно-технические учисты фесстогольно-технические учисты пофтехучилище преднать претье профтехучилище профтехучилище трядать лет задажения трядать лет задажения трядать дет задажения сърь шататы менен Ирасника. А сава года незад диплом об окончания этого же училища получает его сын, который сейчас трудится ряамм с отцам.

Два брата Даниловы, Михаил Ироні, окончили училище в 1975 году — ныне оба на шахте Соколовская. Михаил и Василий Луквиччиковы, тоже брата, после училища работают на шахте майская». Дваццать рабочих династий имеют дипломы об окончании 33-го шахтинского училища. Я мог бы рассказать и о династиях строителей, металутов — тоже выпускников профессионально-технических училищ.

но-технических училищ.

— Наверное, преимущества тех подростков, которые избрали для себя дорогу в профессионально-себя дорогу в профессионально-чиваются приобретением рабочей специальности? Какие вы могли бы назвать моральные аспенты этого выбора?

— Начнем с главного: воспитанник системы производственного обучения может быстрее и более полно раскрыть свои способности, найти им применение на практике.

Мы считаем, что выпускники средних профтекумниц находятся в более выгодном положении, мем школьники. Ведь среднее образование служит фундаментом для дальнейшего профессионального роста молодого человека, для более полного раскрытия его индивидуальных качеств. Учация с профтекумница получает гораздо больше возможностей пручает и предусминица получает гораздо больше возможностей предусмения выгразымость. Те же формулы и теоремы из учебников он пред-ставляет себе уже не абстрактно,

ПЕРВЫЙ ШАГ В РАБОЧИЙ КЛАСС

а применительно к каким-то конкретным производственным про-

цессам, приборам, машинам. Для выпускников профтехучилищ, решивших продолжить образование, открыты широкие возможности: безусловно техниче ский вуз отдает предпочтение тем абитуриентам, которые уже хорошо знакомы с выбранной ими специальностью, а отличники профтехобразования поступают в институты на тех же основаниях,

В нашей стране официально зарегистрировано 6363 профессии. В системе профтехобразоваедется подготовка более чем по 1400 из них. Все профессии нужны, все необходимы в нашей стране, и выбор поступающих зависит не столько от «престижности», сколько от целого ряда определяющих причин: здесь и индивидуальные склонности подростка, пример и мнение родителей, наличие предприятий той или иной отрасли промышленности и Например, в Кривом так далее. Роге наибольшей популярностью пользуется профессия металлурга, в Набережных Челнах престижной считается профессия автомобилестроителя, а в Иванове — текстильщика. Повсюду очень ценятся строительные спефессионально-технического образования действует около 1700 училищ строительного профиля, в которых обучается 850 тысяч будущих молодых рабочих. Наша задача — помочь юношам и девушкам реализовать гарантированное Конституцией СССР право на выбор профессии, дать им возможность согласовать свои способности с интересами страны. Поэтому мы как можно шире стараемся рассказывать о наших профтехучилищах, всесторонне знакомить молодежь с рабочими специаль-

Например, в профтехучилище № 141 села Белые Воды Чимкентской области Казахской ССР ор ганизовано шефство над шестыми — восьмыми классами близлежащих школ. Эти контакты привели к тому, что школьники стали поступать в училище целыми классами. Немало есть примепов того, как помогают профориентации школьников хорошо продуманные мероприятия в Ленинграде, Сверлловске, Костроме, Мурманске, Краснодаре и других

городах. Но все-таки, к сожалению, не се обстоит так, как нам хотелось бы. Мало готовится строителей, металлургов, представителей некоторых других профессий. Видимо, и мы и школа недостаточно работаем с молодежью, не прививаем ей вкуса к иным профессиям. Кое-где страдает и материальнотехническая база обучения, можно и нужно говорить также о необходимости совершенствования учебного процесса. Решив эти проблемы, профтехобразование сделает новый, значительный шаг вперед. Так что резервы есть, их предстоит проанализировать и использовать.

Мы не забываем, что в проф техучилища поступают пятнадца-ти — семнадцатилетние подростки, и их выбор нередко зависит от таких причин, как наличие, скажем, в училище спортивных команд,

кружков технического творчества художественной самодеятельности. Поэтому укреплению материальной базы учебных заведений, гармоническому воспитанию учащихся постоянно придается большое значение.

Стало больше возможностей в подготовке высококвалифициро-ванных преподавательских кадров. В Свердловске открыт инженерно-педагогический институт, ведущий подготовку специалистов высшей квалификации для нашей системы. Готовят нам кадры и 36 факультетов в вузах страны. Конечно, это принесет свои резуль-

В наших училищах трудится 322 тысячи квалифицированных инженерно-педагогических работников. Среди них — 86 Героев Советско-го Союза и Героев Социалистичего Союза и герова содов ского Труда. Почетное звание «Наполный учитель СССР» при-«Народный учитель своено директору ПТУ № 15 в руйске Аркадию Егорови-Ларину, преподавателю тех-Бобруйске нического училища № 19 в Крас-ном Лимане Донецкой обланического училища № 17 в красном Лимане Донецкой области Юрию Ивановичу Бурлику, заведующей учебной частью СПТУ № 203 в Выборге Антонине Николаевне Семеновой. почину Героя Социалистического Труда, депутата Верховного Совета СССР ленинградского рабочего, ныне мастера ПТУ № 90 Бориса Александровича Журавлена работу в профтехучилища переходят лучшие производственники, наставники молодежи. Это, конечно, повышает авторитет наших училищ, способствует не только производственному обучению, но и нравственному воспитанию учащихся.

Ширится инициатива преподавателей, мастеров производственного обучения Главного управления профтехобразования Москвы, Расейнянского среднего сельского профтехучилища № 10 Латвий ской ССР, среднего городского профтехучилища № 41 Алма-Аты и среднего городского профтех-училища № 38 Ленинска-Кузнецкого Кемеровской области, рые первыми приняли социалистические обязательства по достойной встрече XXVI съезда КПСС

Важнейшая задача государственной системы профессиональио-технического образования состоит в том, чтобы в ходе учебновоспитательного процесса донести до ума и сердца будущего рабочего основополагающий тезис марксистско-ленинского учения об исторической миссии рабочего класса, великое богатство ленинских идей, обеспечить глубокое и всестороннее изучение основ марксизма-ленинизма, Л. И. Брежнева.

«Современное производство требует, - говорил Леонид Ильч Брежнев, — чтобы каждый работник ясно представлял себе свое место в трудовом процессе, знал, что и зачем он делает, что от него зависит, чувствовал, что его труд — необходимая часть общей работы.

Если такое сознание есть, то появляется настоящая заинтересованность, тогда труд в радость, тогда труд — творчество». образ современного ра современного рабочего стал целью, к которой стремятся работники профтехобразования в подготовке рабочей смены— юношей и девушек, кому уже завтра предстоит выполнять ре-шения грядущей, одиннадцатой

KAK PA3

ИЯ МЕСХИ

Речь пойдет о двух районах Грузии, разных по величине и харак сельскохозяйственного производства. И не столько о небольшой кукурузной Абаше, сколько о крупном чайном Махарадзевском

Абаша со своим молодым, смело и остро мыслящим секретарем райкома партии Гурамом Давидовичем Мгеладзе вызвала в свое время много шума, разные толки в республике. На Абашу, ходившую долгое время в отстающих, теперь взирают с уважением. Не далее как в прошлом году сюда на зональный семинар съехались закавказцы, прибалты, молдаване... Вышел в этом году документальный телефильм «Абашский эксперимент».

Сначала история с Абашой может показаться обычной: район был отстающим, стал передовым. Причина? Руководитель хороший! А что такое хороший? Может быть, товарищ Мгеладзе и так дотянул бы глубоко опустившуюся Абашу хотя бы до выполнения плановых заданий? Тянул бы бегемота из болота! Но в том-то и дело, что все не столь просто. Семь лет назад, возглавив партийную организацию района, Гурам Давидович понял, что нужны куда более серьезные меры, требующие коренной ломки экономических отношений, сложившихся к тому времени районе. То есть требовалось создать такие производственные взаимоотношения, которые были бы благоприятны для людей. Абашские руководители прежде всего сосредоточились на системе широкого материального поощрения трудящихся. На системе, которая иногда почему-то используется

неуверенно, робко. Рассчитав, сколько можно полу-чить для района семян и удобрений, сколько нужно отремонтировать сельхозмашин и запущенных каналов, райком партии поставил перед хозяйствами, всеми абашцами одну задачу — резко повысить урожайность кукурузы и овощей. При этом колхозникам объявили, что их труд будет дополнительно оплачен натурой. Больше сдела-ешь — больше получишь, в частности, кукурузного зерна. Таким образом в руки отлично поработавшего летом кукурузовода или овощевода осенью перепадала половина, а то и семьдесят процентов сверхпланового урожаякукурузных початков и овощей. А это вызвало естественный прилив энергии. И в следующем году зем леделец работал еще лучше. И вот начиная с 1974 года дела с кукурузой сдвинулись с мертвой точки. Урожайность этой основной для района культуры возросла теперь в пять раз!

Второе, что привлекло внимание нового партийного руководства в районе, - резервы, таившиеся подспудно в приусадебных участках. Они тоже захирели, эти лоскуть доброй земли. Люди попросту рестали откармливать личный скот. Может быть, им надо помочь и в этом деле? А кто в силах помочь? Конечно, колхозы. И вот общественные хозяйства на определенных условиях вступили во взаимовыгодные договорные отношения с на селением. Эту форму так и назвали: кооперация с населением. И когда в Абаше общественное

производство как бы пробудилось, задвигалось и расшевелилось, стало на глазах расти и крепнуть, тогда постепенно разрешился и третий, пожалуй, самый главный, давно наболевший вопрос: как же управлять экономикой этого оживившегося районного хозяйства? Абашцы первыми в Грузии создали у себя новую форму хозяйствования: районное аграрно-промышленное объединение. Именно объединение. Оно вобрало в себя дотоле разрозненно действовавшие организации. И, кстати, освободило в какой-то мере райком от непрестанной хозяйственной текучки. И чем дальше, тем нагляднее становилось, что все эти объединенные усилия по наполнению амбаров кукурузой, складов — помидорами и огурцами, а скотных дворов — живностью, оборачиваются для абашцев вниманием к их же социально-бытовым нуж-

к их же социально-бытовым муж-дом.

Я томе побывала здесь, увидела хорошие дорги, ухолога хорошие дорги, ухолога корошие дорги, ухолога корошие дорги короше дорги добрешего проинсунала. Напро-тив, все сделано современию, св в добрешего проинсунала. Напро-тив, все сделано современию, св в доступнаторя с доступнаторя досту

Здесь чай, чай и чай (цитрусоые тоже, но меньше). Это Гурия: близость моря, красноземы, тепло и всегда влажно, то, что нужно капризному кусту. Здесь расположены хорошо знающие чайное де-ло старые хозяйства: Лайтурскому совхозу, самому крупному в рес-

ВЯЗАЛИ УЗЕЛОК

публике, уже пятьдесят лет. В Гурии два всесоюзных научно-исследовательских института, один занимается исследованиями по чаю субтропическим культурам, другой — вопросами развития чайной промышленности. За три с половиной года махарадзевцы за-кончили «чайную» пятилетку. А ведь их продукция— это почти пятая часть всей чайной продук-ции республики. Есть и свои проблемы: переход на полную механизацию сбора листа, что планируется в середине одиннадцатой пя тилетки. Проблема решалась бы легче, кабы не холмы, бугры, пригорки... Встречаются, конечно, поля, где может работать крупнога-баритная машина «Сакартвело» или более маневренная ЧА-900. Но чаще ручной труд на крутых склонах облегчается с помощью аппаратов малой механизации. Только их модели надо улучшать.

Созданный селекционерами сорт «Колхида» открывает новый этап развитии советского чаеводства. Постепенное вытеснение старых сортов новым — большая, новая забота района, дело хлопотливое

Надо заниматься и повышением качества того, что есть. Махарад-зевцы обратили свои взоры к промышленности, где для определения качества существуют стандарты и эталоны. И вот теперь выработан единый эталон для чайного сырья. Он позволил ввести в дей ствие комплексную систему управления качеством продукции. Провели паспортизацию плантаций, присвоили плантациям Знак качества по новой системе. результате махаргазевцы уже в прошлом году сдали на чайные фабрики более семидесяти процентов собранного в районе листа первым сортом.

Рассказ о чайных проблемах Махарадзевского района был необходим для того, чтобы ощутить, чем живет-дышит район и почему тут у работников райкома тии «чаем полна голова». Первый секретарь райкома Демури Ное-вич Двалишвили по образованию экономист, он избран первым секретарем три года назад...

Итак, для начала проедемся по каналу, по старой Черпалке вре-мен «Колхиды» Константина Паустовского (канал когда-то прокладывали землечерпалками, чему и осталось такое смешное название). Сейчас это почти ре-ка — колхидский Нил! Берега поросли джунглями, кое-где над во-дой возвышаются охотничьи избушки. На четвертом километре катер поворачивает под прямым углом и входит в другой, более узкий канал. Демури Ноевич рассказывает:

 Мы на «чужой территории», у озера Палиастоми. Чаем, и даже с лимоном, сыт не будешь, не правда ли? Когда я приехал в район и познакомился с положением дел в животноводстве, то пришел в ужас: почти нет своих кормов, сидим на шее у государства! А

район сельский... Нет, я не припи сывал этого «открытия» себе, ЦК партни республики предложил мне как следует во всем разобраться. Итак, где коровы?шиваю местных товарищей. Они ответили вопросом: а где, мол. корма для них? Сено сюда возят с Украины, с Кубани и Поволжья.

Тут мне сказали, что наш старый колхозный председатель, мудрей-Михако Орагвелидзе, который с помощью украинских дру-зей из Геническа создал известную ферму крупного рогатого скочто он посылает косарей к озеру Палнастоми. Я поехал к Ораг-велидзе, и он рассказал, как было дело. Все уже забыли, говорит, что лет пятнадцать назад к нашему району присоединили никому не нужные обширные болота возле озера Палиастоми. С тех пор колхозники там промышляют сено, но это чертовски трудно и даже опас-но... Тогда мы с Орагвелидзе поехали по этой самой Черпалке и увидели травостой такой, что сена хватит на всю западную Грузию! Но вот беда: много воды, техника потонет в болоте. Стали думать, как быть. Много спорили. Решили провести канал в глубь плавней до реки Пичора - восемь километров. Достали четыре экскаватора. Работа адская...

Наконец, мы вышли из катера на берег. Гладко выбритая косаземля пружинит, будто мат в спортзале. Вдоль берегов тянутся шириною метров по двадцать луговые полосы, вода тут как бы можно ходить, отжата в канал: можно косить. Косари под палящим солнцем черные как черти. Труд их всячески стимулируется: материально и морально. Каждый колхоз посылает свою бригаду. Они расположились вдоль канала, как по линии фронта. Три атаки, по три косьбы в течение года. Сено грузят на баржи, а их уводят по каналу тягачи-катера. Автопогрузчики на базовой пристани переваливают сено в грузовики-и в район. Обходится сено в два раза де-

шевле, чем покупное на стороне. А вот еще история с камышом. Здесь его видимо-невидимо. От-личный корм для скота. Теперь на канале опорный пункт Грузинского института механизации и электрификации сельского хозяйства. По рекомендации ученых смонти-ровали экспериментальную камышекосилку на модернизированном гусеничном тракторе.

Двалишвили со специалистами района продолжал искать, как же все-таки поднять животноводство. Нет, силами чаеводческих хозяйств этого не сделаешь. Необходимы зерно, кукуруза. Но для них земли нет. А если хорошо посмо-треть? Все равно нет. А если очень хорошо посмотреть? Небольшие кусочки земли найти можно: там гектар, там полгектара. Но не будут же этой мелочью хозяйства дут же этом мелочых дозявства заниматься! Тогда пусть занима-ются желающие! Так пришло на ум использовать метод абашцев, Мелике лоскутки земли предло-жили обработать и засеять жителям сел: колхозникам, служащим, пенсионерам, интеллигенции, Раздали земло в начестве приусадебных участков, но с условием засе-ять только нунурузой. Подям разрешили выращивать и собирать уромай, мормить кунурузой собственный скот, но за это делиться нунурузой с общественным стадом

венный сиот, но та туго общественным стадом кумурузой с общественным стадом райованием на свет договора цо-операции с населением — отдельно по масу, молому, свиными, пти-цам и янцам ин даже по кроли-мер, договора по молому менет три формы. Первую монно на-мер, договора по молому менет три формы. Первую монно на-мер, договора по молому менет три формы. Первую монно на-мер, договора по молому менет три формы. Первую монно на-мер, договора не имеецы, то молохоз выдает тебе на проморы корозу и участом земян под куну-иния— строго по рациону. Уход за буренной вознагражидается деньга-нея и мотрол с монет при при корозу и участом земян под куну-иния— строго по рациону. Уход за буренной вознагражидается деньга-нея и мотрол с монет при ухоменная нороза дает приплод и много моложа. Все это деянтся по-полам: на колхоз Кунурузные много моложа. Все это деянтся по-полам: на колхоз кунурузные много моложа. Все это деянтся по-полам: на колхозную ферму и которая выпал морому на соферма-нием продутем. В сели их мно-мено продутем. В сели их мно-мено продутем. В сели их мно-полами в продутем в сели их мно-рами продутем. В сели их мно-ватим кунурузы. Семясетт про-центов кунурузы. Семясетт про-центов кунурузы. Семясетт про-торы молома (можно расплатиться и сыром). Форма. Владелец собст-темной коромы подключается к ко-

Очень живо откликнулись махарадзевские труженики на эти предложения! У кого дома пенсионеры, у кого взрослые дети, изнывающие от безделья, кто сам вполне успевает справиться — проснулся интерес к животновод-ству. Ведь что это за житель себез своей коровы, без парноro Monoka?

Разнообразные формы кооперации, даже пробные, создали населению большие удобства. Хотя кооперация по молоку началась всего-навсего только в прошлом году (по мясу раньше), сегодня в ней уже участвуют владельцы более чем четырех тысяч коров. В течение года район получит двадцать две тысячи центнеров молока, восемь с половиной тысяч центнеров мяса, много свинины, птицы, яиц дополнительно.

За два года, -- говорит Демури Ноевич,- мы полностью отказались от государственной дотации по мясу. В этом году в Махарадзе появился магазин мясо-молочных продуктов, его открыло наше аграрно-промышленное объ-

единение. Районное аграрно-промышлен-ное объединение — развившийся

опыт Абаши (такие и опыт Тал-синского района Латвии и опыт эстонцев из Вильянди). Иго иначе, если не РАПО, ского бы быстро сти флот и уборочную технику, Азть дополнительную оплату ко-сарим, работающим в тимелых бинат? Немданио-негаданию более чем адвое увеличилаето от нагруз-ка. Можно себе представить, трепни и вымолачивания даме, не-больших средств для того, чтобы расширить на комбинате сутя бы приемный гункт! РАПО сделало

Но вернемся к чайным делам. Они по-прежнему главные в райо-No. Тринадцать чайных фабрик давно страдали от недостатка рабочих рук. Оплата труда низка, и сезонники не шли. К каким только ухищрениям и нарушениям не приходилось прибегать, лишь бы не срывать работу фабрик! Теперь по решению РАПО оплата рабочих на фабриках аначительно увеличена. Еще пример. Группа сотрудников института чайной промышленности во главе с кандидатом технических наук Манули создала отличные продукты из чая. Получила патент. тались было строить комбинат, но пять лет дело не двигалось с места. РАПО построило первую очередь нужного комбината, как в сказке, за четыре месяца. И вложило в срочное строительство достаточно большую сумму, зная, что любые затраты в перв год окупятся. Откуда же у РАПО туго набитый кошелек? Управляющий РАПО, член бюро райкома партии Нодар Титович Такидзе вспоминает, что раньше аппарат сельхозуправления представлял собой сорок «детей, держащихся за подол мам и бабушек». Сейчас те же люди действуют совсем по-другому. Сейчас в объедине-нии отдел капитального строительства не надзирает, а строит. Отдел экономики рассчитывает, ищет и предвидит...

В Совет РАПО вошли 24 колхоза, 6 совхозов, 9 межколхозных объединений и 2 института. В руках правления Совета централизованный фонд из ежегодных отчислений от доходов хозяйствпайщиков и других районных организаций и свой счет в банке. Совет в своих расходах исходит из интересов и района в целом и членов объединения. Новой жизнью зажил район. Сам решает, перебрасывая свои средства и силы на тот участок, который, по общему разумению, ва-жен сегодня, а не послезавтра. Меньше приходится требовать, пробиваться и просить. И кто знает, может быть, повседневная жизнь наша, увиденная под нозов партийной инициативы (в Грузии так же, как и в Эстонии, Латзии так же, как и в Эстонии, лаг-вии, все больше районов обра-щаются к методу Абаши), быст-рее очистится от бюрократического тумана, из-за которого порой трудно различить простые и ясные экономические истины.

МАСТЕР ПОРТРЕТА

Талина ШЕРБАКОВА

В стремительном потоке современной жизни нам не всегда удается внимательно вглядеться в наших спутников, разобраться в водовороте событий, определить свое отношение к ним.

Увидеть главное, характерное, что в дальнейшем определит лицо эпохи, увидеть и воплотить в конкретных образах — задача, решение которой под силу только большому, серьезному художнику. Отдавая должное сюжетно-тематической картине, отражающей

важнейшие явления современности, скажем, что и другие жанры живописи имеют серьезное значение в решении этой общей большой

проблемы. И, конечно, прежде всего портрет.

проопемы. И, конечно, премен всего портрег. Задумываясь с обытиях, когда-то волювавших человечество, испытываешь желание видеть тех, кто был их участинком или хотя бы свидетелем. Мы с благодарностью обращеемся к художнику, сохрасвидетелем. Так с ответореностью обращеемых к худоминику, Сохре-иняшему для потомков образы великих людей прошлого. Пушкин Кипренского, Л. Тол.стой Крамского, Достоевский Перова, Му-соргский Репина... Манера исполнения, стилистические особенности этих портретов различны, но их объединяют глубокая правда жизни, проникновение во внутренний мир человека, в его характер. И чем больше мы знаем об изображенном на портрете, тем интереснее бывает общение с созданием художника.
В богатом творческом наследии Василия Прокофьевича Ефанова

большая галерея образов наших современников. Среди них государственные деятели, ученые, писатели, актеры, художники, рабочие. Он прожил долгую плодотворную жизнь; на его глазах обра-

зовалось первое в мире государство трудящихся, происходили важнейшие исторические события. Художник активно включился в строительство социалистической культуры, создавая в своих полотнах образ

тельство социалистическом культуры, создавая в своих полотиех образ нового, советского человем, выбря 1900 года в арревые Верхина-Заган-Минопичец родинал 23 мей стутий, где, кроме него, было деять-детей. Вскоре всем домом переехали в Самару, Еще в школе бурущий художник начал увгенаться рисованием. Умаренные в самарском му-зее произведения велимого И. Е. Регина, передвижност В. Е. Маков-посте Великой Октябрьской революции в Самаре открылся худо-мественно-промышленный техникум, куда и постугий начинающий ху-дожник. Он увлежается такие сценой, участвует в занятиях драмати-нетревом месте.

мественно-промышленный техникум, куда и поступил зачинающим худомини. Он увлежается такие сценой, участвует в занятиях драматипервом месте.

Чтобы продолжить образование, в 1922 году Василий Ебанов едет
нервом месте.

Чтобы продолжить образование, в 1922 году Василий Ебанов едет
шений. Потрит у володого о время, долное тримпых испытания и ди,
шений. Потрит у володого о время, долное тримпых испытания и ди,
шений. Потрит у володого о время, долное тримпых испытания и ди,
шений. Потрит у володого о время, долное тримпых испытания и дишений. Потрит у володого о время, долное тримпых испытания и
шений. Потрит у володого о время, долное тримпых испытания и
шений. Потрит у володого о время и
шений. Потрит у володого о володого о присорительного подержвемя месте помогали ему перевосить невзгоды. Большую поддержв москир, В потритах матери, написанных поданее, худоминик с необывкиовенной теллогой создает образ простой русской менщины, преможение Ебанов поступил в худомственную студию, которой руноводия ученик замечательного педагога П. Чистикова Двитгрий Ниволи и приним высоним профессиональном, именно оп вкушил им необзано своим высоним профессиональном, именно оп вкушил им необстроительства. И быть верными ленинскому завету —«кскусство приволиченный виссий профессиональным и быть верными ленинскому завету —«кскусство пристроительства. И быть верными ленинскому завету —«кскусство примаркежит народу». Основы, заломенные Мардовском, сыграми вамнную
остался их приверженцем на всю мизны.

Огромное винамине учитель уделяя рисунку кам основе наборазыостался их приверженцем на сем мизны.

Огромное винамине учитель уделяя рисунку кам основе наборазыостался их приверженцем на всю мизны.

Огромное винамине учитель уделяя рисунку кам основе набоностался их приверженцем на всю мизны.

Огромное винамине учитель уделяя рисунку кам основе набоностался их приверженный видений сами, обучает при стался в предустающей вижным, основоговапоменения в предустающей в предустающей в правичений в предустающе

вич говория, что рисунок определяет три самых важных, основопользающих элемента мастерства: еймуски в мивописи — это даниемие,
проврем и харамствр.

провен и харамствр.

промен и харамствр.

провен и харамствр.

простан зарамства.

провен и харамствр.

простан зарамства.

провен и харамствр.

простан зарамствення.

происходиция и харамствр.

простан зарамствення.

происходиция и харамствр.

провен и харамствр.

простан зарамствення.

происходиция и харамствр.

простан зарамствення.

происходиция и харамствр.

провен и харамствр.

простан зарамствення.

происходиция и харамствр.

провен и харамствр.

простан зарамствення.

происходиция и харамствр.

простан зарамствення.

происходиция и харамствення.

происходиция и харамствр.

простан зарамствення.

происходиция и харамствення.

происходиция и харамствення.

простан зарамствення.

простан зарамствення.

простан зарамствення.

простан зарамствення.

простан зарамствення.

простан зарамствення.

простан зарамс

очеть борманы законопальностью. Перед нажи человек несобыданного Армин, в феврале 1943 года Ефанов свет в Сталинград. Только что закон чилась великал битаж — разгром гитагровской армин, и худомним имет картину «Сталинград», показав пленных фашистов на улицах го-рода-терол.

После войны Ефанов работает преимущественно в области портрета. Увлечение театром приводит его к созданию образов мастеров сцены: А. А. Яблочкиной, Е. Н. Гоголевой, П. М. Садовского. В то же время Василий Прокофьевич пишет портреты ученых, видных государственных деятелем, а также передовико в роизводство. Обой полужерностью пользовался сделанный в 1949 году портрет К. Рожковой, заместителя секретаря комсомольской организации Метростроя. Ясный, чистый образ девушки полон непосредственности и подкупающей доброты.

В пятидесятые годы Ефанов возглавляет группы художников, тру-дившихся над созданием монументальных полотен «Передовые лю-ди Москвы в Кремле» и «Заседание Президиума Академии наук СССР». Он написал для этого несколько портретов, которые успешно экспонировались на Всесоюзной художественной выставке 1952 года как самостоятельные произведения. Его мастерство совершенствовалось с каждым годом, и к тому времени он уже являлся одним из сильнейших художников этого жанра. За высокие заслуги в области советского изобразительного искусства В. П. Ефанов был неоднократно

удостоен Государственной премии СССР.

Важной вехой на творческом пути живописца стала его поездка в Индию в 1951-1952 годах. Он входил в состав делегации, сопровождавшей выставку произведений русского и советского изобрази-тельного искусства. Земля, воспетая кистью В. В. Верещагина и Н. К. Рериха, поразила воображение художника. Особый интерес вызвала судьба простых людей, и мастер создает целую серию портретов, эскизов, зарисовок «Народные типы Индии». Широко и свободно написанные портреты отличаются яркостью и декоративностью красок, продиктованных самой природой. Вместе с тем необычайно остры социальные характеристики. В работах «Нищий в Бомбее», «Женщина с ребенком из Даржилинга» — изможденные фигуры в жалких отрепьях, в позах отчаяние, измученный взгляд; а рядом с ними «Сикх в фиолетовой чалме»,— мужественный, уверенный в себе. Индийцы часто наблюдали за процессом работы художника, их по-ражала его способность верно и умело передавать внешнее сходство.

Кроме Индии, Ефанов побывал в Италии, а позднее во Франции, Голландии, Испании. Знакомство с живописью великих мастеров прошлого обогатило его внутренний мир, способствовало расширению кру-

гозора, совершенствованию собственной техники

Один из лучших в творчестве Василия Прокофьевича - портрет Василия Николаевича Бакшеева, прекрасного советского пейзажиста, ученика А. К. Саврасова и В. Д. Поленова. Все живописные средства здесь подчинены идее наиболее полного проникновения в характер. Прекрасно написаны лицо, облик мудреца, погруженного в созерцание. Руки, на которых художник акцентирует наше внимание, как бы живут, передавая эмоциональное напряжение. В этом произведении Ефанову удалось достичь той гармонии, которая и отличает подлинное

Хочется вспомнить еще один портрет, относящийся к поре высшего расцвета его таланта, на котором изображен замечательный

театральный художник Михаил Иванович Курилко.

Тонкий психолог, блестящий рисовальщик, великолепно чувствую-щий цвет, Ефанов создал десятки и сотни портретов передовых людей искусства, рядовых тружеников. Работы его всегда полны жизнеутверждения, оптимизма -- они являют подлинное лицо советского человека.

Выдающегося советского физика И. В. Курчатова он изобразил за Выдающегося советского фланка на открытом работой, у письменного стола. Ученый на минуту откинулся на стуле, задумался. Умное, волевое, энергичное лицо, живой проницательный вагляд, словно устремленный в неведомое...

Женские образы Василия Ефанова полны прелести и очарования. Красота и одухотворенность, целеустремленность и порыв в облике молодой женщины на картине «Москвичка». Радостным ощущением юности, чистоты, веры в счастье и дружбу всех людей на планете про-низаны образы девушек в картине «После форума».

Творческое наследие Василия Прокофьевича Ефанова — большой вклад в советское изобразительное искусство. Мастер также вырастил и воспитал в лучших реалистических традициях не одно поколение художников. Его педагогическая деятельность началась в годы Великой Отечественной войны в Куйбышевской художественной студии, где он преподавал живопись и рисунок. А с 1948 года живописец руководил мастерской в Московском государственном художественном институте имени В. И. Сурикова, учил студентов не только владению профес-сией, но и хотел, чтобы в многообразии жизни они видели то качественно новое, что присуще нашей эпохе, советским людям.
За выдающиеся заслуги В. П. Ефанову в 1965 году было присвое-

но звание народного художника СССР.

Вместе со всей нашей страной он участвовал в строительстве нового общества, отдавая весь свой незаурядный талант и блестящее мастерство живописца служению высоким идеалам искусства социализма. этом году исполняется восемьдесят лет со дня рождения худож-

ника, шесть десят из них были отданы творчеству.

«Портреты Ефанова, — сказал один из его биографов, ники нашим современникам». Пройдет много лет, и потомки с благо-дарностью вспомнят этого замечательного художника, стоя перед его полотнами, отражающими столь правдиво и многогранно нашу действительность.

В. Ефанов. 1900—1978. В. И. ЛЕНИН И А. М. ГОРЬКИЙ В ГОРКАХ.

ВСЕГДА В ПУТИ

ВИКТОР ПОЛТОРАЦКИЙ

1

Зовет нас даль непройденных

дорог. Услышав этот зов, душа томится, И сердце жарче начинает биться, Торопит:— В путь, скорее

за порог! А за порогом — Вечности исток. Все в мире начинается

с движенья:
Из родника река берет теченье,
Из спелого зерна проклюнется
росток.
Из темной почвы тянется он

из темнои почвы тянется он к свету, Чтобы процвесть и вновь родить зерно. В движенье все как есть

вовлечено — Пылинки и огромные планеты. Несется, движется, не ведая

Вся мировая бесконечность

звезд, Где Млечный Путь — всего лишь углый мост, Поднявшийся над темною рекою. А человек? На зернышке Земпи Он, как молекула, невидимая

глазом. Но у него есть сила духа — разум. И тем он, как Вселенная, велик... С младенчества, от взбучных азов Нам слышится дороги вечный зов.

2

Мне в детстве часто снились поезда.

Манили вдаль железные дороги. Из глухомани, мальчик быстроногий, Я убегал в большие города.

О, это был прекрасный мир чудес!

Дома, похожие на каменные

Булыжник площадей, чугунные ворота И труб фабричных бесконечный

лес. Да, да! И трубы, и над ними дым. Чем гуще дым, тем знаменитей город.

Труда освобожденного опора — В ту пору он казался мне таким. Овноване пели, укал барабан, и, развернув, как зарева, знамена, по улицам, колонна за колонной, Шагали пролетарии всех стран. Я с ними шел. Шаг в шаг,

к плечу плечо. Душа моя в восторге ликовала, И гордые слова «Интернационала» С горящих губ срывались горячо...

3

л жили мы тогда на Гусь-реке. На старой пильне, в глубине Мещеры, За темным бором, будто

удто за забором, От магистральных линий вдалеке. Ютился там домишко в три

Как странница — береза у ворот. И от крылечка через огород Петляла к речке узкая дорожка. За речкой — лес, тогда еще

густой, Цедил настой целительной

в орешнике еще гнездились

птицы. На просеках ярился травостой. В лесу ауканья не затихала звень. Грибов и ягод урожай обильный Ватажку детворы со старой

пильни Заманивал с утра на целый день. Но лета благодатная пора В свой срок сменялась осенью

дождливой. Как глухо, беспросветно и тоскливо Ненастные тянулись вечера!

День убывал. Темнело в окнах рано. Дрожал коптилки желтый язычок, За печкой начинал пилить

сверчок, В углах шуршали сухо тараканы. Дремота подступала понемногу, А с ней видений пестрых череда. И снялись мне ночные поезда.

Манила вдаль железная дорога. 4

Из детских лет шагнул я за порог. С тех пор уже полвека миновало. И разных городов я повидал

немало, Немало трудных пройдено дорог. А время, как река, бежит, течет. Мгновенья наплывают на мгновенья.

Неутомимо память нижет звенья, Верстающие жизни общий ход. И в Книгу бытия занесены Как из железа отлитые строки. В них наших первых пятилеток

стройки,

Могилы и пожарища войны... Познали полной мерой мы в пути Огонь и стужу, беды и победы. Мы из мальчишек сами стали деды.

Да, жизнь прожить —

не поле перейти!.. Привычно мне, что в городе мой

С укладом жизни городской я свыкся, Заботами его давно проникся. Я здесь не гость за праздничным

столом. Есть у меня товарищества круг, Союз единомышленников смелых. Учителем завещанное дело, Пока живем, не выпустим из рук.

мир перестроить так, Чтоб всем досталось радости и хлеба,

Чтоб тучи зла не застили нам

Нам Ленин завещал

Чтоб был открытьем света каждый шаг. В быстротекущей смене трудных Мы многое еще не завершили. И впереди крутой подъем

к вершине, Откуда цель заветная видней. Движенье бесконечно. Но велик, Необратим дерзанья жаркий пламень.

В дороге мы! Яснее перед нами Родной Земли преображенный лик

5

Взгляни на север, оглянись на юг, За утренней зарей от Сахалина До Закарпатья, взглядом

Окинь надежду и любовь свою. Увидишь новой стройки города, Садами окольцованные села. И то, что зреет в поле хлебный

колос, И то, как в домнах плавится руда. И словно тихий сон перед рассветом—

Над волжским плесом на угоре — Плес, С церковной луковкою в зелени

Но Волгу пенит белая «Ракета». И мать-река течет среди равнин, Струится за яры и за яруги. Она качала разинские струги, А нынче крутит лопасти турбин. Какие дали стали нам видны! Как будто окоем раздвинулся,

стал шире. Природными богатствами Сибири Приумножается могущество

страны. Идет к нам из Тюмени нефть

Блестит Алдана русло золотое. В Якутии над вечной мерзлотою Звездой сияет Мирного алмаз...

6

нам.

Есть зов вперед, дающий силы

Товарищества доброе общенье. Но вместе с тем есть радость возвращенья К истокам детства, к светлым

родникам. Мать-родина — огромная страна. Она у всех одна и в радости и в горе.

Одна у всех.
Но на ее просторе
У каждого своя есть сторона.
И где бы ни был ты, в каком
ином краю.

И кем бы ни был ты — строитель или воин,— Великой Родины ты будешь недостоин,

Когда забудешь малую свою... Как хочется, чтоб хоть приснилась мне Овеянная тишиной похов

Слободка старая над Гусь-рекою В моей родной мещерской стороне.

Я обниму березу у ворот,

Ступлю на потемневшее

крылечко, Разуюсь, босиком пройду на речку

По теплой тропке через огород. Чтобы упасть в траву среди цветов.

Вдохнуть всей грудью

крепкий дух живицы, Живой воды из родника напиться. И вдруг услышать снова вечный

зов. Как в юности, он прозвучит опять. И сразу в каждой жилке

отзовется. Сожмется сердце, горячо забьется:

— Скорее в путь, не в пору отдыхать!

7

Тревогой смутной шар земной объят.

Есть нелюди на нем, чья сущность зла и лжива. Их символ веры —

власть и страсть наживы. Они над всем господствовать

С открытою душой народ моей страны

Протягивает людям руку дружбы. А непюди вовсю куют оружке, чтоб руки греть у очагов войны. В них ожили Иуда и Пилат, Авуличне и ал-чность фармсев. Они вражду и эло повсюду сеют. В их Белом доме— темные дела... И мухами над свалкой исчистот. Вокрут элодейства искоин роятся Предатели, люцы и тунеядцы— Все, кто неправдой на заме.

живет. Им ненавистен наш высокий путь К победе братства, мира и свободы,

Открытый Октябрем семнадцатого года. Но жизни ход им вспять

не повернуть.
С велением Истории в ладу
Свершается Земли преображенье.
Мир тружеников слышит зов

Движенья И эхом откликается:—Иду! И счастье наше в том, чтобы идти С друзьями и товарищами в ногу. К вершинам сообща торить

И быть всегда в пути.

Всегда в пути.

Кто не знает стврую добрую «Аннушкуп Тридцать с лишини лет трудата Ан-2, веторы кнаем замации, перевозит пассамиров но польяет коля, партупирует инфеспроводы и ведет разведку медр. В этом году авменять стрым и стран с положение и новый самолет, пресымик «Амменятых сдан в Чехословакии. В Москве и Свратове закончились его менятых стран в Чехословакии. В Москве и Свратове закончились его менятых стран в Чехословакии. В москве и Свратове закончились его менятых стран в Чехословакии. В москве и Свратове закончились его менятых стран в менять с предусменности.

Мы увидели его в вигаре летносистытательного комплексе, он только что вернулся из города и банова, где отребятывалсь посадка на грунговой аэродром. В огромном пустом вигаре самолет выглядел игрушкой: 13 метров от носа до хвоста. А вместимость — 15 пассажиров. Современные паваные очертания, стремительный размах крыва. Летчики прозаяли его жалым дайнером».

Мы в Государственном научноисследовательском институте гражданской авиации — ГосНИИГА. Наверное, вы видели его светлые пятиэтажные корпуса рядом с аэропортом Шереметьево. Здесь получает путевку в небо вся гражданская авиатехника, эксплуатируемая на воздушных дорогах СССР. Владимир Константинович Соснин, заместитель начальника института, вел нас по лабораториям, и нам от крывался мир, о котором мы часто не подозреваем, когда садимся в надежные комфортабельные лайнеры. Пожалуй, трудно найти другое изделие человеческих рук, которое подвергалось бы столь суровому экзамену, как самолет. В «Нормах летной годности СССР» более тысячи пунктов. По каждому должна быть проверена новая модель, прежде чем в нее войдут пассажиры. Ее испытывают в жаи мороз, дождь и снег, больших и малых высотах. Приборы на борту фиксируют поведение узлов самолета вплоть до последнего винтика. На земле, в лабораториях, записи расшифровываются. Зал автоматизированной обработки материалов летных испытаний Владимир Константинович показывал с особой гордостью. За считанные часы километровые рулоны шифрограми превращаются в четкие графики с помощью электронно-вычислительных машин, созданных также в рамках СЭВ в Болгарии, ГДР и Польше. Лаборатория открыта два года назад. Тогда же поступил на государственные испытания и наш

Официальное название — двухмоторили турбовинговой сомолет для местных воздушных линий Л-41098П. Созден он в Угерскеголице чехосповацкосо въвстроения, на самом крупном в стране взязаводе, ш1ет». С первых дней испытаний в Москае и авторы новинки во главе с главным конструктором завода Ладиславом Сирфеком.

Вместе с ним листаем толстый альбом — историю чехословацкой авиации. Вот ее первенец «Шмолик-1» — клетающая этамерика 1920 года. Четырежисстный к-Аэров—с него два года спуста насмагись рейси мациональной авиакомпанни ЧСА... 1926 год. спортенный «Авиа» — к победа на
крупнейших соревнованиях тех
тех
тех то кубок Италии. О счехословацких самолетах заговорил мир,
их покупают миогие страны. Далынейшие планы перечеркнула фашистская оккупация.

— Фашисты разграбили нашу авиапромышленность. После освобождения мало кто верил, что она вновь достигнет довоенных высот, - вспоминает Ладислав Смрчек. — Но на помощь пришел Советский Союз. Узнаете? раскрывает он альбом.— Ваши Як, Ил, МиГ. СССР передал лицензии на эти самолеты. В 1951 году строится наш завод. Что знанили для нас советские лицензии? Знакомство с прогрессивными конструкциями и передовой технологией. Возможность наладить прежде небывалое по масштабам производство, а на этой основе возродить и развивать и собственные традиции.

И уже в 50-е годы взлет! Учебный самолет «Тренер» получает диплом Международной авиационной федерации и экспортируется в 36 стран. На конкурсе тренировочной авиатехники дарств — участников Варшавского Договора лучшим признается чехословацкий «Дельфин». Марина Попович устанавливает на нем мировой рекорд скорости. А вот и оригинальная разработка завода «Лет» — многоцелевой Л-200 «Морава». Но наибольшее признание — за неприхотливость, экономичность, комфорт — получила затем модель, вобрав-шая лучшее в чехословацком авиастроении: Л-410. Выпускается она с 1969 года, работает и сей-час в ЧССР, Болгарии, Венгрии, ГДР, Польше, Советском Союзе. Два года назад самолет был усовершенствован, еще более приспособлен к самым разным климатическим условиям. Так появилвзлетом-посадкой. Вот такая у него родословная.

— Выходит, что луть его в небо начинался в СССР, — говорыт говарищ Смрчек. — Я на звядае с первого года, так что большенство советских коллег не просто мок партнеры, а давние друзья, мок учинись в МАИ, Есть общав с советскими специалистами программа научно-технического сотруднима научно-технического сотрудни-

, B3JET PA

B HCMCTBHH

COR B

чества, прямые связи между институтами, министерствами, предприятиями. Более 20 процентов приборов на наших самолетах нз СССР.

Институт гражданской авмации, где мы встретались с глевным конструктором, а октябре отмечает 50-летие. Здесь подготовлена выставка об отечественном воздухоплавания с тридцатых годов до наших дней. На ней обилие моделей, рекорода. Но если Чехословаем развивала леткую авматехнику, то здесь грунцел был взят на мощине самолеты, способные сохращать огромные расстояния. Две историру двя стояния. Две историру двя поресежные, дополные друг груга. В ЧССР эксплуатируются советсиен Як и Ту. Чехосповаций Л-410УВП готовится к стартам у нас.

Серийный образец будет отличаться от опытного. За два года совместной работы специалисты ГосНИИГА и инженеры завода улучшили аэродиномику самолета, управление, гидравлическую и противообледенительную системы.

— Мы довольны новинкой,—говорит ружоводитель кипьтательной бригады Владлен Валентинонач Глазков. Машина хорошо зарекомендовала себя. Садится на грунтовые, сножные аэродромы, покрытые слякотью, в распутицу. Современные навигационные приборы позволяют летать ночью, в точника для местных линий было узким местом: самолет маленький, проблемы большие. Выход найден: специализация в рамках СЭВ.

На столе у Глазкова я увядел томенькую красную миникицу с золотым тиснением и гербом — «Сертификат ленной годности», «Удостоверяется, что вышеуказанный тип самолета», признан годным для перевозим пассамиров», Только что такие «права» получил и л-410УВП. Десять машин уже прошли эхсплуатеционные испытаня— примерку к будущим трассам— в Саратове, И мы отправились туда.

...В салоне уютно, просторно. Устраиваемся в мягких удобных креслах. Над каждым кнопка индивидуальной вентиляции и вызова экипажа.

— 67169 к взлету готов!

— 6719, влет разрешаю! Это бортовой имоер нешего самолета. По маршруту Саратов — поселю Дуковницкое его ведет
пилот первого класса Въчеслав
Шихалева. И вот уже криматата
темъ неслышно скользит мод
тадыю Волги. Почти не оцущаевшь
выбращии, через овалы иллюминаторов — отличный обзро, Поля с
курчавой бахромой лесополос, самурчавой бахромой лесополос, самурча
мурча
м

— Я счастливый человек, убежден Вячеслав.— Мечтал о лайнерах, попал на Ан-2 — за двадцать лет ни разу не пожалел. Есть романтика и у «малых» воздушных дорог!

Л-410 Вячеслав увидел в поза-

Главный конструктор завода «Лет» Ладислав Смрчек.

Техники чехословацкой сервисной группы в Саратове готовят самолет к старту.

прошлом году. И взыграла душа у бывалого летчика. Небо для пилота не сэкономленный миг, как для нас, пассажиров, а работа ежедневная, трудная. Новый самолет — современная машина, устойчивая в болтанке, легкая в управлении, с удобной ка- биной, совершенными приборами. Когда появился Л-410УВП и было решено, что первым его станет осваивать Приволжское управление, Вячеслав поехал во Львов, там при отделении фирмы «Омнипол» учился у чехословацких летчиков. Наставника, Франтишека Свинку, так же влюбленного в небо, помнит до сих пор. Есть чехословацкие друзья и в Саратове: здесь работает сервисная группа с завода «Лет».

И все же комфорт важный, но ме главный аргумент, когда решается судьба самолета.

Новый самолета.
 Новый самолет намного повысит регулярность рейсов. И скорость у него вдвое выше, а это важно при наших степных просторах,— вспоминаю разговор с ко-

мандиром Саратовского авиаотряда Н. И. Фурсенко.

До Духовичцкого мы добрались за сорок минут, не «Аниучше» потребовалось бы часа полтора. Аэродром здесь—деревенский лут между домами и картофевным полем. К крохотному зданию аэропорта высыпали мальчишим и зарослые. Вачеслав мажнут своми будущим пассажирам — скоро ждите! — и после короткой стоянки машина снояа побежала по траве. В полетию задении заечились еще Балашов, Александров Сві, бакуры. На 18 из 28 трасс, обслуживаемых саратовскими ванаторами, выйдет «жаляйи лайнер». Потом его получат и другие аманперадпраятия.

А конструкторы из чехословацкого города Утерске-Градиште работают над новым проектом. Л-610, самолет спедующего поколения, будет вдвое вместительнее и тоже для любых, сомых отдаленных районов. Сотрудинчество продолжается — на земле и в воздухе.

В кабине нового самолета — пилот первого класса В. В. Шихалеев.

3 P E III A 10 ! 66

СВИНЦОВЫЙ МОНУМЕНТ

Сергей САРТАКОВ

POMAH

Рисунки М. Петровой

Вот все это он и обязан запечатиеть в сасъх рисунках. Обязан, но не может. Не слушается перо. Он видит всю картину, соединяет арительные образы с рассказанным Галиной, соединяет с собственной ненавистыю, кипящей в душе, но все это целиком никак не вмещести на один лист бумаги. Надо писать по отдельности. Что? Каждого из толлы, сбяти к забору в ожидании расстрела! Каждого из повещенных, осыпанных серым инеем! Каждого изплающий черным пламенем! Каждого изплающий черным пламенем! Каждого гитлеровца, строчащего по женщинам и детам из автомата!

Все это сделате водможно, но тогда получится серия ужеле в серум его путинцавских, чится серия ужеле в серум его путинцавских, путинцавских, испельяться, и не будет его, путинцавской, испельяться и не будет его, часть в просто закат чужой земли, а истребление — истребление — целого народа. Ах, как мал, как инитомен его талант / и какое сейчас иравственное право имеет он на непослушных ногах передигаться по медсанбату вместо того, чтобы лежать в окопе с винтовкой и, как сказать, может быть, не промажиться по цели, прежде чем его самого срежет фашистская пуля. Не зудомники вы-

игрывают бой, а солдаты. Приходила Галина. Опускалась к его ногам, доверчиво клала ему на колени свои забинто ванные руки, несколько пальцев пришлось ампутировать. Врачи говорили, что еще удивительный это случай, не окажись там Андрей и она бы погибла через несколько часов. Ей было двадцать два года. Она рассказывала, что с Митей они поженились всего за две недели до начала войны и что ногу ему ниже колена отсек осколок вражеской бомбы при самом первом налете на Москву - бомбу фашисты сбросили, не долетев до столицы. А Митю тогда еще не успели призвать. Митя та-кой хороший-хороший был парень! Почему ее, Галину, не убили с ним вместе, не сожгли в дому, не сожгли живой на костре? Так торопились фашисты, даже керосин не успели плеснуть на дрова. Зачем ей одной жить на свете? Теперь только и дума: при тех пальцах, сколько осталось и когда заживут, разрешили бы ей остаться при госпитале, ухаживать за ранеными. А больше чего? Раз осталась жить — жить надо. И за себя и за Митю. И за всех, кто, как Митя, убит. Андрей ей показывал свои рисунки. Очень

Андрей ей показывал свои рисунки. Очень его трогало доверительное обращение Галины «Братка», напоминая о Мироне и вызывая желание относиться к ней тоже как к родной сестре. Столь открыта и доверчива всегда она с ним была в разговоре. Андрею хотелось, чтобы Галина высказала свое миение— человка, не искушенного в технике рисунка,— о его работе.

Галина брала рисунки Андрея в руки бережно, словно они были тонкими золотыми листочками,— дохни, и разлетятся, словно снежинки. Вглядывалась и застывала в молчании. Иной раз строгом, печальном, иной раз гневном и яростном, но никогда равнодушном.

«Братка Андрей,— говорила она тихо,— если бы тебе пригодились и если бы я могла, я бы тебе отдала и все те пальцы свои, что у меня еще остались».

Она считала, что главное для художника это его руки, пальцы. В них заключено все волшебство. Придумать можно что угодно, а вот нарисоваты. Андрей пытался ее расстрашивать о подробностях, что, на ее взгляд, ему удалось, а что—нет. Галина стеснительно пожимала плечами:

«Не знаю я. Вот это чистая правда. А тут чего-то понять не могу. — И виновато добавляла:— Нарисовано здорово! Братка, ты на меня не сердись».

Андрей попросил ее рассказать подробнее, что произошло у них в доме, как вступилась она за Дмитрия и как замажиулся на нее фашист своим тяжелым пистолетом. Хочется нарисовать. Галина сразу словно бы померкла и загрясла головой. С мукой в голосе прого-

«Нет, нет, это нельзя рисовать. И Митю моего никак не рисуй. Вот как прошу!»

«Почему нельзя, Галя?»

Губы Галины совсем побелели. «Да как же... Ведь Митя-то...— И притисну-

ада как же... ведь митя-то...— и пригиснула руки, белые култышки в бинтах, к груди:— Он же ведь только здесы!» И после того Андрей долго раздумывал над

И после того Андрей долго раздумывал над ее споявами. Все можно нарисовать. Портрет человека. Его дела. Его движения, даже движение мысли. Можно душ у самой Галины нарисовать, но нельзя нарисовать то, что хранит она в своей душе неприкосновенно и свято,—первую любовь. Никвюго мастерства художника для этого не хватит; дескать, вот он, Митя, совершенно живой, такой, как был. Нет и нет, он все равно будет другой. Потому что настоящего, живого Мито знала только что настоящего, живого мито знала что что на пристоящего, в при становать пристоящего, в на учто на пристоящего, в на становать на пристоящего, что на присто

А наброское разных сделаны груды. И по мере нодой и новой дополнительной работы над ними он начинает все отчетливее поинать, что в широкие попотна никогда их развернуть не сумеет сделать серию офортов, подобных е капричос» и «Дисператеся Гойи, потому что и таланта у него изумительного нет такого и влядят они мир по-разному. У Гойи фантазия, сединенняя с реальностью, двет зриный образ того чудовища, с которым художник борат того чудовища, с которым художник борат отого чудовища, с которым художник борат соком пером и кистью. В сознании Андрея фантастичные образы, гипербола, сарега, своим пером и кистью. В сознании Андрея фантастичные образы, гипербола, сарекам, гротеск имаки не укладываются. Он вычеры художственно убеждающую реальность рисунка хочет обратить винимание лю-

деи: «ілядите, вот она, деиствительность!» . Для него сейчас одна действительность война. Судьба Отечества, судьба людей, ею захваченных. И если сражения выигрывают солдаты, а не художники, то художники обязаны на будущие времена в памяти народной закрепить великий подвит солдат.

Он теперь уже многое знает, хотя войну вплотную увидел лишь на кромке ее гигантского полотна. В капле воды виден весь мир. В тех ужасах, что он увидел в безымянной для него деревушке, отражены все ужасы войны. Особой. Войны за жизнь. Насмерть. Третьего не дано.

И так будет долго. Каждый день. На каждом шагу вперед на запад по родной земле. И потом по чужой, нам ненужной, но минуя которую не дойдешь до Берлина. А только в Берлине возможен конец пути. И на всем этом долгом и тяжком пути он, Андрей, уже никак не может позволить себе того, что случилось сейчас. Медсанбат для него отныме сповно запрещенное. Он должен делать свое дело не на больничных койках. А как! Андрей горько усмежнулся.

Одно, только одно — никогда, ни на волос, не отступать в своих работах от правды! Не малодушничать, если иной раз что-то не выйдет. Тогда опять начинать сначала.

Ему ядруг подумалось: Галина остальсь без папыва.— непроизвольно пробежало в мозгу: без ласковых женских пальцев, Будут горчать вместо них коротине тупыв кулати. С ней Митя, которого нет. Она часто плачет. А цель свою в разоренной своей жизим все же определила. Перевязывая двеньих, дойги, до Берделила. Перевязывая двеньих, дойги, до Бер-

лина. Должен и он дойти.
Андрей зажмурился. И как бы весь шар земной перед ним медленно повернулся. Огонь. Разрывы бомб и снарядов. Ползущие по. белому полю черные танки. Надрывный вой пикирующих самолетов. И смерть. И смерть. А все-таки жизань госпоствует над нею.

А все-таки жизнь господствует над нею. И нет уже войны. И молодые зеленые березки лепятся по обрушенным кромкам око-

...Андрей Арсентьевич неохотно, медленным, тяжелым шагом вернулся к палатке. Постоял, вбыхая тенлый, алажтый запах тайги, Кинуя недобрый взгляд на стоящую поодаль другую палатку. И что-то новое внутри у него ворохнулось— недоброе чувство уже к себе самому.

лось — недоброе чувство уже к себе самому. Кого ты аниши в случашемскей Вот ты создал в соосм понимании негативную биографию Германа Петровича да и Зенцовых тоже. А качую они должны бы сложить для, себя тою бити, ты, которому все не нараштел, в сообенности отношение Германа Петровича к Даше и беззаботная жизнерадостносто Зенцовых. Веде там, не в тайге, все они пользовались общим уважением. И никто из их окружения не сигал, что Герман Петрович—плохой семьяним и неважный руководитель лаборатории. А Зенцовым просто-таки востореались: милые модой Евицовым просто-таки востореались: милые модой сы быть соосем обективности сейкае и тебя и на мажне обочетивности сейкае и тебя и на мотя бы селе, а колоным Даша. Признайся котя бы селе, а желоным Даша. Признайся котя бы себе, а желоным Даша. Признайся котя бы сейка.

тист, съ объем.
котя бы собе.
Как раз Германа Петровича все жалели.
Важдом жемился — и неудачно, Попадались совершенно пустые спутищы жизни. Они сломами ему и кароеру, замедолил продвижение в
большую парку — эти красивенькие и очень молодые. Заче мое ты так;

И не разобраться, пожалуй, сейчас, кто и кого и понапраску ли соблазнил составать эту компанию. Ясно только одно: он, Андрей Путинцев, эная, что Даша отправляется в таежный поход с малоопетными модым, не поехать с ними не мог бы. В этом главное. В этом все.

ми не мог ов. В этом, что он полагал себя обязанывым наконец найти «свинцового человечка». Это — веление совести; не оскорбить память отца, не превратить его честный, правдивый рас-

Продолжение. См. «Огонен» №№ 34-40.

сказ в беспочвенную красивую легенду. Не мог. не мог же отец все выдуматы! Пусть не сыщет-Ся сам «человечек», но выходы-то свиниовой риды никуда не исчезли, хотя геологи и утверждают, что эти места все прочесаны, пройдены ранее и топтаться по тайге повторно нет ника го резона. Тем более, что письменных свидетельств никаких не сохранилось.

Однако ж самая большая ошибка с этим злосчастным таежным походом не в том, что подобралась очень не совпадающая по своим характерам группа, а в том, что с такой группой сле-довало ставить иные цели. Поиски же заветных обощаю стоить и и помен и стоит же заветном кравственных сеятные ещу следовало продол-жать, как и прежде, в полном одино-честве. Зачем, зачем он проговорился о «свинцовом человечке»! И о том, как иская могилу Мирона. Для других все это не больше как экзотика. Именно с этого началось и какое-то снисходительно-ироническое отношение к его, Андрея Путинцева, упрямству в выборе маршрутов, увенчавшееся полным захватом власти со

ругов, увенчавшееся полным захватом власта со стороны Германа Петровича. И еще, еще одна ошибка. Самая ранняя. Не нужно было ему, художнику, коллективно работающему над созданием великолепного академического атласа «Фауна и флора СССР», а сверх того на детское издательство и в одном избранном жанре — живая природа, —соглашаться на побочную работу для наично-исслешаться на пообиную расоту оли научно-иска-довательского института, в котором заведовал набораторией Герман Петрович, и тем самым закреплять с ним, а значит, и с Дашей, зна-комство. Ошибка— с Дашей энакомство? Чудовищно! Как путаются мысли в голове! И вот...

му непостижимо, как могут люди спокойно ть в той, большой палатке? Ах, этот дождь, дождь и черная, черная, непроглядная ночь! А Даша так боится в тайге темноты...

6

Андрей дошел-таки до Берлина. Трижды еще попадая в медсанбат, но уклоняясь от посыл-ки в тыловой госпиталь. И каждый раз на той острой грани, когда вообще поднимался вопрос об отчислении его из действующей на фронте воинской части.

Он угадывал: ему помогал далекий, но имеющий большую силу Зыбин. Фамилия Зыбина часто упоминалась в приказах Верховного Главнокомандующего. О Зыбине писали в Главнокомандующего. О Зыбине писали в центральных газетах. Почетным считалось сражаться под начальствованием Зыбина. А личной встречи не получалось, хотя Яниш многократно передавал Андрею добрые слова, сказанные. Зыбиным о его рисунках. Значит, следил за ним. И верил в него. А ведь среди тысяч и тысяч рисунков, сделанных Андреем, не так-то много оказывалось законченных целиком. Чаще наброски так и оставались набросками. И неизвестно, что попадалось на глаза Зыбину. Этого и Яниш не знал. Он пересылал в политотдел армии все рисунки Андрея подряд, по мере их накопления.

Дошел до Берлина и Яниш. После подписания акта о капитуляции фашистской Германии, выслушав сообщение об этом, он признался

Андрею, что очень устал.

боевой обстановке спать я ложился — и сразу словно под воду уходил, все исчезало. А вскакивал после сна, как на пружинах. По-брился, умылся и готов ехать, шагать, бежать бегом. А теперь заснуть не могу, голова болит, раскалывается, и утром ноги словно чу-гунные. Хожу, пол боюсь проломить. Такие тяжелые шаги. И зевота одолевает, противная, тягучая зевота.— Недоуменно развел рука--Вы этого, товарищ Путинцев, не испыты-

«Нет,-ответил ему Андрей. - Ноги у меня не чугунные. И голова не болит. Спать я стал крепче. Хуже другое: не сумел я сделать то,

крепие: Ауже другов, не сумел и сдолять од что должен был сделать», «Вы сделали больше, чем могли. Говорю это без лести. Я видел, как вы работали», «Согласен. Больше, чем мог бы, и меньше, чем должен был сделать. Тоже говорю чест-

«Ну, это за пределами моего понимания». Андрей не кривил душой. Чувство невыполненного долга не покидало его. Да, работал он много и сделал много. И если мерить искусство рисунка обычными мерами, работал еплохо. Его рисунки ходили по рукам, имч восхищались, просили подарить на память.

Всех подкупало мастерство Андрея. Но сам он оставался недоволен. Точность, правдн-вость — да. Ему же хотелось добиться еще и мабатной силы. В любой из кождой своей работы. Добиться той потрясающей силы, с которой он в большой серии рисунков изобразил трагедию Галины, все, что произошло в ту страшную ночь. Никто, разглядывая эту серию, не мог оставаться спокойным.
Он понимал: тогда это был самый первый

самый сильный, оглушающий удар войны. Потом, став повседневными, они уже не такой жгучей болью отдавались в его сердие Ненависть к врагу накипала и становилась все яростнее, а в конкретные образы таким же палящим пламенем перетечь не могла — не хватало профессионального мастерства. Только сама Галина в рисунках удавалась Андрею

именно так, как ему хотелось.

Галина тоже дошла до Берлина. В том самом медсанбате, в который она с обмороженными руками попала, снятая с не подожженного фашистами костра. Медсанбат передвигался на запад вместе с наступающими вой-сками генерала Комаровского, а стало быть, и вместе с редакцией дивизионной газеты, куда причислен был Андрей. Они виделись довольно часто. Галина радостно вскрикива-ла: «Андрейка пришел! — Поясняла:—Братец

И бежала ему навстречу. Ластилась, обнимала. Сквозь гимнастерку Андрей ощущал ее маленькие тугие груди. Своими цепкими ладошками Галина стискивала Андрею руки, по-

глаживала нежно:

«Братка, береги это чудо — пальцы твои!» И тихо радовалась, замечая в его руках блокнот и карандаш. А он боялся, как бы Галина не стала принимать искусственные позы. Он и сам не знал, почему ему хотелось рисовать Галину. Когда она моет руки, вытирает их полотенцем. Когда перевязывает раненых или поправляет подушки на их постелях. Когда с кем-то возбужденно спорит или внимательно вслушивается в чей-то рассказ. В каждом рисунке Андрею открывались все новые и новые черты и в облике и в характере Галины. Все более казались они ему привлекательными - преданность делу, доброта, доброта, — и очень тянуло сделать и для нее что-нибудь доброе, вызвать открытую, простодушную улыбку. Андрей показывал свои наброски, схваченные в тот миг, когда Галина представала немного смешной. Она вздыхала: «Ой, как здорово! Видел бы Митя! Он по-

смеялся бы с нами». Митю никак забыть она не могла. Каждый

день вспоминала по многу раз. Было. Один из тяжелораненых, молодой лейтенант Березин, которого после двух трудных операций решили врачи направить в тыловой госпиталь, при народе и при Андрее сказал ей:

«Золотая! Галя! Вот тебе мой адрес домашний, дай мне свой. Останемся живы, прошу, не откажи, после войны выйди за меня замуж. Врачам спасибо. А все же это ты меня у смерти отняла, твой милый взгляд, твои за-ботливые руки. Полюбил я тебя, при всех признаюся».

Очень искренне говорил лейтенант. И все кивали головами сочувственно. Потому что на фронте, случалось, на любовь смотрели как на мгновение забытья: хоть час, да мой, война все спишет. Лейтенант молил, ждал ответа, но Галина беспомощно оглянулась.

«Андрейка, ты хоть ему скажи: не могу я. И никогда. Ни за кого не пойду.— Багрецом зардевшись, еле слышно прибавила:— Даже за тебя не пошла бы».

Ему Долго потом чудился сбивающийся, тихий голос Галины и виделись ее щеки, залитые жарким румянцем. Почему? Ведь все это противоречило сказанным ею словам. знал он сам, как к ним отнестись. Он сделал вид тогда, что ничего не понял, не расслышал. Как будто и никто не обратил внимания. Галина же несколько недель избегала с ним встреч даже тогда, когда такие встречи напрашивались сами собою. Андрей не находил объяснения этому.

О Галине он думал лишь как об очень хорошем и несчастном человеке. Хорошем тем более еще и потому, что несчастье свое она переносила стойко.

И когда Андрей думал так, ему почему-то

вспоминались слова Зыбина, сказанные при последней с ним встрече в Чите: «Ты холост, тебе еще, возможно, неведомо чувство чистой и единственной любви. А без Нины, чем и когда бы теперь ни кончилась война, для ме жизни полной, многоцветной уже нет. И не будеть.

Вот, видимо, так и для Галины. Остался ей с изуродованными руками свет один: само-забвенно ухаживать за ранеными. Ведь и Зыбин тогда прибавил: «И из армии, если остаоин тогда приоавил: «ит из армии, всли осто-нусь жив, в теперь никуда не уйду, стариком, инвалидом — все равно, в любом качестве и любом звании, буду нести свою службу».

Зыбин не дошел до Берлина. В звании генерал-полковника, готовясь принять командование фронтом, он был убит. Слишком отча-янно, смело, держал себя при обходе, про-верке боевой готовности войсковых соедине-

ний на передовой линии.

Известие о гибели Зыбина Андрей принял так, словно на него обрушилось небо. Долго ходил, ни с кем не общаясь, не разговаривая. Вызывал перед своим мысленным взором его внешний облик и повторял про себя: «Вот чей портрет написать я должен. Не тот, что знают все по фотографиям генерала Зыбина. А единственный, который ведом только

Он сделал несколько эскизов. И все отложил в сторону. Зыбин получился. Не схожий со своими генеральскими фронтовыми фотографиями, а схожий именно с тем комдивом, что впервые врезался в память Андрея словно летящим над снежным полем, где проводились учебные стрельбы. И еще — чуть-чуть с тем Зыбиным, что тяжело приподнял голову при появлении Андрея в его кабинете в Чите и ладонью как бы умыл лицо, дрежде чем заговорить — открыть свою душу. Это было хорошо, именно к этому стремился Ан-дрей, рисуя по памяти Зыбина, и все-таки этого было мало. Недоставало в набросках портрета еще того человека, что, невидимый и безмолвный, настойчиво и властно определял жизненный путь Андрея на самых решающих поворотах.

Пусть над рисунками поработает время. Может быть, спокойные мирные дни лучше, чем военные тревоги, подскажут, помогут най ти пока еще не открытые мягкие черты в облике «каменного комдива». Хотя...

Хотя ведь сам же Зыбин сказал, что служба в армии всегда была и будет для него главным делом жизни и что в армии это нужно — быть каменным.

Быть каменным... А только ли в армии? Теперь, когда затих железный скрежет танковых сражений и земля не вздрагивает от ударов тяжелых снарядов, надо заново определять себе место в жизни. Но чем бы ты ни занялся, за спиной все равно неизгладимо будут стоять грозные тени войны и нелегко будет вспоминать о чем-либо веселом, перебирая листы бумаги с запечатленными на них картинами страданий народных.

Быть каменным... И Андрей ощущал, что он становится каменным. К той окаменелости сердца, что возникла у него после гибели Мирона и жестоких слов Ольги, теперь прибавилась и другая — невосприимчивость к бо-ли. Своей. И чужой.

Свою, самую затяжную и мучительную боль, когда против воли темнело в глазах и холодная испарина покрывала лицо, он приучился выносить, спокойно выполняя начатую работу, если не впрямую, руками, так мысленно. Ему казалось, что в эти минуты, иной раз долгие. он покидает самого себя и смотрит на побледневшего Андрея Путинцева откуда-то со стороны. В чужую боль — а эта боль опаляла сильнее — он, наоборот, сначала как бы вливался сам с тем, чтобы потом отстраниться от нее, как и от собственной боли.

Но все это незримо и таинственно свершалось у него в душе, а по внешности только тяжелый, свинцовый взгляд, неподвижные мускулы щек и плотно сжатые губы. Он и сам не заметил, как постепенно накопились эти в нем изменения и сделались постоянными. Даже был удивлен, когда - перед штурмом Берлина, - вручая ему партийный билет, Яниш воскликнул: «Да ты хоть сейчас улыбнись!» Вот так. И разве же он в тот необыкновенный час не сиял радостным чувством глубокой внутренней удовлетворенности?

А после, оставшись один, разглядывал маленькую красную книжку и думал: какие же новые человеческие обязанности накладываются теперь на него сверх того, что он нес всегда! Он хорошо знал историю партии в рамках Краткого курса, знал хорошо и Устав. Получалось, что и до вступления в партию, еще комсомолец, был он уже коммунистом. Стало быть, и вся разница заключалась лишь в его возрасте. Столь ли большая? Какой порог жизни перешагнул он сейчас? Тоже нет никакого явно ощутимого порога. И все-таки... Андрей стал словно бы шире в плечах. Сделался взгляд острее. И труднее выговаривались даже самые обиходные фразы, содержащие местоимение «я», они теперь всегда как бы проверялись строгим голосом совести.

Вечер перед отъездом Андрей провел с Янишем. Вспоминали свой долгий совместный путь к главному логову врага. Вспоминали хоразвели с ними иные дороги войны. О мрачных полосах фронтовой жизни говорить не хотелось. Андрею в особенности. Эти мрачные полосы, засвидетельствованные его ри-сунками, были словно бы упрятаны вместе листами бумаги на самое дно большого до-

рожного чемодана.

Яниш расспрашивал Андрея — они теперь были прочно на «ты»,— чем он намерен за-няться «на гражданке». И Андрей сразу не

мог найти твердого ответа.

— Буду работать.

 Ну, это не новость. И каждый должен работать. Ты же не будешь добиваться установления какой-то там группы инвалидности! Хотя и мог бы, конечно.

- Зачем ты говоришь об этом? Знаешь и сам, я никогда на инвалидность не выйду и

пенсионером не стану.

— Не хочу быть вороном. А так, теоретически. Ведь может же случиться полная утрата трудоспособности.

 Полной, — подчеркнул Андрей, — случиться никогда не может. Следует найти способ ее преодолеть.

А если не удастся?

Тогда найду уже совсем другой спо-соб, — решительно сказал Андрей.

Яниш помолчал, облумывая ответ Андрея. Что-то хотелось ему возразить, резко, осуж-

дающе, но вдруг потеплел.

— Ладно, давай начнем сначала. тебе какая-то совершенно определенная ра-бота? И город? Либо едешь наугад? Спрашиваю потому, что, может быть, помощь с моей стороны нужна. Силен я не очень в таких де-DAY HO BCE WE

 За помощь спасибо. Но еду я в родные веста. А дома и стены помогают. Устроюсь. Скорее всего, опять учителем рисования.

- И только?

- К другой работе я не способен. Хотя, пожалуй, маляром.

Вот тебе на!

- По-честному, и я так подумал. Физически, конечно, я стал вроде крепче, надежнее. Но ведь и детишек рисованию кому-то надо Это же очень важно.

- Важно до чрезвычайности!

— А тут рука меня все же слушается. И глаз хорошо ухватывает. Где больше пользы я принесу?

Знаешь, Путинцев, ты не прибедняйся, ты — энаешь, тутинцев, ты не приоедилили, тем пробивай себе дорогу в большое искусство. Это и право твое и обязаниость.
— Пусть пробивают дорогу мои рисунки, если они этого стоят, а себе я инчего проби-

вать не стану.

— Софистика! И глупая, Как можно отделять личность художника от его творений! Пробивать не значит быть нахалом. Пробивать ти к твердо намеченной цели. Пробивать это отбрасывать в сторону мешающие завалы. Из бесполезного камня, коряг и прочего му-

- Рука мастера может сотворить чудо искусства и из обыкновенной коряги и из любо-го камия. А я еще не такой мастер. — Такой! Почти такой. А чудо искусства не

создается из любой коряги и из любого кам-

— Пусть не из любого, — помедлив, согласился Андрей.— Но не могу я бить себя в грудь и восклицать: «Смотрите, вот я — худож Давай, буду я стучать в свою грудь и восклицать: «Смотрите, вот он — художник!» И оба рассмеялись. А разговор окончился как-то ничем

Поезд шел медленно, с частыми продолжительными остановками даже на небольших разъездах. Приходилось пропускать встречные составы или становиться под обгон. Эшелон. в котором ехал Андрей, не обладал никакими преимуществами перед другими поездами. Но это не тяготило. Теперь особенно спешить было некуда. Угнетало другое. Руины, бесконечные руины по обеим сторонам железнодостанционных построек, одни печальные развалины, мертво глядящие окна в редких неразбитых домах и черная гарь, устилающая ули-

В движении с боями на запад все это оставалось словно бы за спиной, в какой-то смутнадежде, что будем вот возвращаться домой и все, ныне разбитое, тем временем встанет из пепла, как по весне подымается от земли молодая зеленая трава. А может быть, это встретилось лишь на моем пути, а где-то в стороне и не было совсем сражений, и не рвались снаряды, и не пылали все сжигающие пожары войны. Иной раз. где-нибудь на быстром марше пробиваясь сквозь пламя, Андрей ловил себя на мысли, что этот дом, завод или колхозная ферма не догорит, кто-то, идущий вслед, его погасит.

Теперь он видел, как неохватны и страшны жестокие следы войны. Многие развалины по времени настолько завеяны пыльными ветрами и выщерблены зимними морозами, тронуты — металл или дерево — ржавчиной или плесенью, гнилью, что, кажется, засасывает их неведомая сила вглубь, в пучину. Так из окна вагона — много дней подряд. И хотя вокруг неоглядно разливались поля и луга, на деревьях молодо трепетали не развившиеся еще листочки, Андрей не мог преодолеть в себе чувства подавленности. Что может и что должен сделать он, лично он, чтобы быстрее зажили глубокие раны на теле родной земли?

Куда яснее для него было это, когда он в Чите стоял перед Зыбиным и убеждал «каменного комдива» направить его добровольцем на фронт. Именно там прежде всего решалась судьба страны, решалась с оружием в руках. Но Зыбин тогда сказал: «Твое оружие — кисть, карандаш — сильнее, чем твоя винтовка, ибо ты стрелок плохой, а художник хороший. Ты можешь и ты обязан изобразить страшную правду войны, обостряя у людей чувство ненависти к врагу. Только на этих условиях по-могу я тебе — белобилетнику — стать в боевой строй». Зыбин помог. И три с половиной года он, Андрей Путинцев, честно выполнял условия комдива, зная, он тоже в солдатском ряду, его рисунки печатались во фронтовой газете и даже в «Красной звезде». И не раз ему объявляли благодарность от высшего командования. Два ордена Отечественной войны и несколько медалей - это тоже награды за его ратный труд. Каждый наступающий день требовал от него точно определенной работы. И он ее выполнял. Как приказ. Без принуждения. а горя неизменным чувством своей прямой причастности к сражениям передовой линии фронта.

Теперь кто, кроме собственной совести, от-даст ему такой приказ? И достаточно ли только такого приказа? Там, на фронте, от него нетерпеливо ждали новых рисунков. Кто и почему теперь будет их ждать? Что станет он теперь рисовать? Как школьный учитель морковки и ромашки, домики с трубой? Другой профессии у него нет. Да ведь и школь ным-то учителем, по существу, он работал очень и очень короткое время.

Эта мысль не лавала Андрею покоя. Дело не в заработке. Он может и вновь, как было в родном городке Чаусинске, взять в руки ма-лярную кисть. Когтистая пуля хотя все время напоминала о себе, но с нею он все же дошел до Берлина. Неужели в условиях мира она ему как раз и не даст жизни? Даст. Дело в ином. Он действительно кое-что умеет нарисовать так, как не умеют другие, хорошие, признанные художники. И тогла, значит, ему надо пробивать дорогу в большое искус

ство, как настаивал Яниш. А это так чуждо его характеру. Но даже если так, с чего он должен начать? Те бесчисленные рисунки, что бегло набрасывал он ежедневно, порой двадцати—тридцати, не отрываясь от блокно-Янишем, и неизвестна их судьба, же — и в большей степени — выброшены им самим. Как неудачные. Как кипа бумаги, которую нет возможности и надобности повсюду таскать за собой.

При нем в чемодане есть несколько сотен по-настоящему отличных эскизов, хотя и нуждающихся в известной доработке. Ими он очень дорожит, эти эскизы возникли в минуты необычайно высокого душевного напряжения, чаще - гневного и скорбного, но они как раз и не для показа, чтобы этак с ходу похваляться перед незнакомыми людьми своим мастерством. Нет, надо думать и думать.

А пока думать еще и о другом: что ждет его в родном городе? Куда бы он потом ни устроился он прежде всего должен повидаться с матерью. От нее приходили письма. Наигранно веселые: не жизнь, а просто масленица. Но он читал между строк: здоровье стало неважное, грызет тоска, тревога за его благополучие и с топливом, с продовольствием

Конечно, надо мать вытащить из Чаусинска. Быть им надо вместе. Это — давнее решение. Помешала война. Правда, сейчас определенности у него стало и еще меньше, со Светлогорском связи оборвались, постеснялся с фронта писать Седельникову. Это звучало бы: кто действительно хотел пойти добровольцем. тот своего и добился, ну, а кому «сверху» сказали: «Пока подожди»,— тот и рад был за такие слова уцепиться. А Седельников — человек острый, как ни сглаживай эту мысль, он ее сразу поймет. Камнем на сердце ему ляжет обида, потому что кто уж кто, но Алексей Седельников не сфальшивит. Впрочем, может быть, и зря, что ни разу не написал. Выходит, не поверил товарищу. И если теперь бросать якорь опять-таки в Светлогорске, а Седельников по-прежнему на своем месте, как обойдешь его, как ему не покажешься? Трудный получится разговор.

Да столь ли уж трудный? Друзья же все-та-

Промелькнула мысль и об Ольге. Вот уж с кем в Чаусинске не встретиться бы! Но эту мысль заслонило воспоминание о том, прощалась с ним, провожала на поезд Галиma.

Состав долго не подавали. На перроне была невообразимая толчея. Песни, пляски, играли вразнобой три или четыре гармони. Солдаты и офицеры, одни прогуливались в обнимку, другие, образовав небольшие кружки, травили веселые анекдоты и заливисто хохотали. Яниш с редактором газеты - тоже провожающие - куда-то отлучились, и Галина торопливо поманила Андрея немного в сторонку, к стене вокзала, где было не так суетно.

«Знаешь, Андрейка,— сказала она.— Посоветуй, что же мне все-таки делать. Таила, таила в себе и не могу больше. С кем, кроме тебя, поговорить? Хорошо, что ты еще не успел уехать».

«А что тебя томит, Галя?»— спросил Ан-

Он давно уже стал замечать перемены в настроении Галины. Что-то частенько она стала делать ошибки в перевязках, не так ловко, как прежде, накладывала бинты. Рассеянно выслушивала замечания врачей. Не сразу отзывалась на оклик. И в разговорах с ним, с Андреем, забывала свои же собственные спова, только что сказанные.

«Ну что мне делать? Что мне делать? — повторяла Галина. — Митя стал куда-то отходить от меня! Не могу даже вспомнить голос его, как я ни прислушиваюсь. И лицо его тонет в

тумане, разве что глаза одни остались». «Времени много прошло», — сказал Андрей. А сам подумал: да так ли уж много? Он, пример, хорошо помнит и голос и лицо Мирона, отца. Помнит и голоса Ольги, Жени «Говорю с ним, а он молчит. Не так, чтобы

сердился, а просто ну нет его. И все».

О чем же ты его спрашиваешь?» Галина помолчала. Короткими обрубками пальцев провела по рукаву гимнастерки Анпоев.

«Как думаешь, сколько прожить я могу на свете?»

- Ему хотелось засмеяться. Но даже улыбки не получилось. Сказал серьезно:

«Ты здоровая, сильная. Проживешь долго». «А все равно ведь повяну. И ничего после меня не останется».

«Так и с каждым, Галя».

«Почему с каждым? У других останутся дети».

Галина смотрела ему прямо в глаза и все поглаживала руку. А он потупился, отвел глаза в сторону, не знал, что ответить. Зачем Галина задает именно ему такие вопросы?

«Наш медсанбат теперь расформировывать будут,— снова заговорила Галина и прикусила губу, постояла так, превозмогая готовые набежать слезы.— Куда я тогда? Кому я нужна с такими култышками?» «Так и будешь работать по специальности. «Так и будешь работать по специальности.

Ты ведь хорошо приспособилась. И еще подучишься. На медсестру».— Он не решился сказать: на врача. «Нот, Андрейка, на медсестру мне не выучиться. Я же своими култышками не все могу

учиться. Я же своими култышками не все могу сделать — тонкую работу. Санитаркой только... А вдруг поставят на инвалидность, назначат пенсию. Это же для меня лучше в гроб». И снова Андрей не энал, что ответить. Не простых ведь слов угешения ищет у него Га-

простых ведь слов утешения ищет у него Галина, а жадет серьезного ответа. Можно понять се тревоги. Вся жизнь у нее еще впереди. Сделай один неверный шаг, и неизвестно, как потом она сложится. Действительно, врза ли се «на гражданке» возьмут в школу медицинских сстер. Ее и в медсанбате оставили только при заступничестве Яниша. «Не знаю, Галя. Ты-то сама как думаешь?»

Нехорошо стало Андрею. Даже соломинки не бросил он утопающему. Выплывай, как хочешь, а я посмотрю.

Галина сняла свою руку с его гимнастерки. Горько проговорила:

«И не знаю даже, сколько раз все передумала. Да не додумалась. Потому тебя и спросила. Ты же для меня больше, чем кто пругой».

Страшно не подтверять этого. Человек ждет, человек верит. Уклонись еще раз от прямого, твердого ответа, и рухнет для Галина вот это светлое, голубое небо, придвачим вог это светлое, голубое небо, придвачим се своей неможерной тяжестью. Почему-то вспомнилась Женя. Прощание с нею. «Галя, для тебя в сделаю все, что смогу. «Галя, для тебя в сделаю все, что смогу.

Скажи, что я должен сделать?»
«Олять: скажи...— Она отрицательно пока-

чала головой.— Делать ничего не надо, я только просила совета». «Мне трудно, Галя. Мне казалось, если бы

«Мне трудно, Галя. Мне казалось, если бы ты сначала...»

Галина протянула перед ним свои изуродованные руки. Быстро сказала: «Возьми меня замуж»,— и обессиленно поникла головой.

Андрей вздрогнул от этих прямых, ясных слов. Он уже смутно угадывал, что у Галины созрело какое-то твердое решение и только хочется ей, чтобы оно прозвучало добрым советом от его имени. Но не это ему виделось, только не это. Тем более не это, что когда-то она же сама, отвечая на просьбу раненого лейтенанта выйти за него замуж, принародно заявила: «Никогда ни за кого не пойду.— А ему, только ему, Андрею, прибавила:—Даже за тебя не пошла бы». И всем своим поведением потом подтверждала это. Что же значат теперь ее слова? Слова, на которые и совсем невозможно ответить. Галине действительно он желал всегда только добра: Уважительно думал о ее преданной любви к Мите, заставлявшей его иной раз и поколебаться: может быть, и существует все же на свете истинная женская любовь? И еще раз все рухнуло. И эта теперь, как Женя Рыбакова, бросится ему на шею и станет целовать. Вот почему она и о Мите заговорила: «Стал он отходить от ме-

«Тебе нарочно я свои култышки сызнова показаля.—расслышал Андрей заглохшими ущеми.— Это чтобы тебе легче было выговорить: не возьму. А мие легче такне слова от тебе услышать. И чтобы ты знал, в который раз повторяю: после Мити любви у меня уже нету. А замуж выйти хочу, Такого совета и у тебя спрашивала. Мие лейтенант Березин все пищет й лишет».

Невыносимо стыдно стало Андрею. Нет, это

не Женя в чувственном своем порыве. И не холодный деловой расчет. Тогда совета от него Галина и не стала бы добиваться. Что-то еще она не досказала. Или он не сумел сразу понять.

«Галя, ты прости меня, но если пишет Бере-

«Наверно, любит. Нужна я ему и такая. Разве не мог бы он себе какую хочешь красивую найти?»

«А как же тыї» «Меня два раза фашисты убивали, а я все не убитая. Живу. И жить хочется. Митя уже не вернется. Скоро и совсем уйдет. Тогда с чем же я останусь! Уж и совсем ничего?»

«Так ведь Березина ты не любишь! Сказала сама...» Галина тихо вздохнула, умоляюще посмот-

рела на Андрея.
«Стану любить его детей. Если родятся от него дети. Они же вперед всего будут момми детьми, и когда помру—в них я останусь, кровинка живая моях.

«А не будет это обманом Березина? Если дети от него не родятся?»
Андрею хотелось в полный голос, гневно

выкрикнуть эти слова. Он едва сумел удержаться. Вытянулся, прямой, холодный. А Галина этого не заметила, с прежней доверительностью спросила:

«В чем же я его обману? Все равно буду честной женой. Все как надо. Так и заранее, еще в своем письме, ему объясню. Пусть решает».

«Вот так! «Пусть он решает». А ведь это решить ты одна должна. Зачем же его испытывать?»

Грустная усмешка тронула губы Галины. «А ты не подумал, Андрейка, что мужчине женщину обманывать легче?»

Подбежали, запыхавшиеся, Яниш с редактором газеты. Яниш подхватил чемодан Андрея. «Состав подают. Вместо второго на пятый путь. Айда скорее. Место занять получше».

Место удалось занять очень хорошее. Но прощание получилось каким-то скомканным.

В толкотне пожали друг другу руки. Галину, по вспыхнувшей к ней жалости, он хотел поцеловать в щеку — не трясти же твердую култышку!— но встретился с ее губами...

Теперь он ехал, смотрел в ожно на черные остовы обрушенных пострек и возвращался мыслыю к последним словам Галины. Да, тяжело ей до колце дней своих оставаться совем одной. Но лучше ли быть вдеом, асетаки чувствуя себя одниомый «Стану любить на оставаться совето детей. Если родятся дети». Вот эта любовы, наверно, бывает всегда без обмана. В эту любы нельзя не верты. И Галина ищег сейчас только такой любвы. Можно ли осудить ее за это! Хоть что-то должно остаться человеку! Годится ли каждого мерить только на свой собственный аршин!

Почему Галина доверилась ему? Среди подруг своих по медсамбату можно было найти лучших советчиков. Женщина — женщине. Однако жо на открылась во всем мужчине. Может быть, думала, вдруг скамет: «Галя, выходи за меня замужи ведь близко же было к такому ответу. Слова сорвутся, их не воротишь. И тогдя, если честен, надо обещение выполнять. Галина знала давио, что на ввтер он слов не бросает...

Стой, стой! Ну, а разве ты не знал Галину тоже очень давно? И ты допустил, ты смог допустить сейчас мысль такую...

допустить сение мысль такура... оконной рамь, Андрей приник головой мымскы, в изимо, де-тее неружный возмим пробессы, в изимо, де-тее неружный возми пробессы, в изимо, ветоне скевах щели. Этот дымок леткой горчинкой ложился ему на губы. Да, вот таким был и нечанный поцелуй Галины. Он не обжет его таниственной сладкой неизведанностью, как первый Ольгин поцелуй или горячий, наполненный откровенной страстью поцелуй Жени. Но все-таки Галине, в изимо, хотелось прикоснуться к нему губами, иначе ома успела бы остгранится. Не отстранился и он. Он тем более успел бы. А теперь думай, Андрей, почему ты не успел.

Продолжение следиет.

«На Дальнем Востоке... Завершить сооружение Зейской ГЭС, развернуть строительство Бурейской ГЭС...»

Из «Основных направлений развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы»,

arpeca великих свершений

Борис СМИРНОВ, фото Сергея ПЕТРУХИНА, специальные корреспонденты «Огонька»

Встреча с каждым новым для тебя местом—это прежде всего ожидание. Ждешь каких-то маленьких открытий, неведомых впе-

...С первых же шагов просто ошеломляет густой хвойный запах, висящий в жарком воздухе зей-ского аэродрома. Да, Сибирь! Прижались к краю поля вертолеты. Бревенчатый дом аэропорта, бревенчатая вышка диспетчерской службы... Уже вкусивший земных тягот автобус везет нас к городу сувозь белезовый перелесок, потом за окном болото, потом снова березы, сосны, лиственницы... Первые дома на окраине — не-большие, вроде сельских, деревянные постройки. Резные наг ники на окнах, деревянные заборы, ворота... Кто-то из прилетевших пассажиров, нагнувшись к соседу, громко пошутия:

- А что, плотина тоже деревян-

вечером в открытые окна залетают к тебе «на огонек» лесные жуки и мохнатые бабочки...

— Это место как считается— поселком? — спрашивал я у местных жителей, и они немного обиженно отвечали:

Нет, просто город- Городской микрорайон! —на-станвал я, и мне терпеливо объяс-HERW:

нет, просто Светлый - Да Здесь раньше в основном гидростроители жили, а теперь все се лятся. Если нужен точный адрес, так и говорят: город Зея, Свет-

Но, может, даже не многослойность города стала для меня главим влечатлением первых дней в Зее: повсюду в разговорах, в строках местных газет, даже в лицах людей в замечал смесь радости с грустью, во всем почти зримо обозначалась какая-то жизненная грань. Впрочем, загадки не было - город и в самом деле оказался сейчас на стыке двух пернодов. Подошла к концу огромная стройка, многие годы будоражившая всю округу. Спали долговрепривычная напряжение, предпусковая лихорадка... Ведь с самого своего начала стройка все

Неподалеку от стенгазеты на одной из дверей табличка: «Группа проектирования Бурейской ГЭС». И еще более конкретно обрисовал мне, так сказать, положение дел один из самых знатных бригадиров зейской стройки, Герой Социали-стического Труда Иван Иванович

- Сложнейшее время в жизни гидростроителей: стройка на финише, что дальше! Вроде и на но-BOM MECTE THE CO CHOMM OTHEROM нужен и здесь дал корни... Вот и мучаемся, кому куда... У меня, например, бригада как барометр стройки: обычно в ней работает человек шестьдесят, в жаркие периоды стройки приходилось укрупняться до ста двадцати человек, а вот сейчас меньше тридцати осталось

- А вы, Иван Иванович, самито как решили?

— Я, пока полностью ГЭС и закончу, не уеду. По плану работы до сдачи в эксплуатацию еще го-да полтора продлятся, вот тогда да полтора продлятся, вот тогда и буду решать. У меня, значене, принцип — строить ГЭС от нача- да конца. Этя, Зейская, у меня уже третья, а начинал я с Иркутской ГЭС, потом была Братская.

— И как же, Изан Иванович, вы

ПЛОТИНА НА 3FF

итлений, чего-то главного, что не

удалось тябе узнать до сих пор... Впереди была Зех. Точнее говоps, 3ex buns sway. Noss nog самолетом проплывали ее плевные равнинные изгибы, бесчисленные протоки и рукава, и еще раз просматривал все заражее выписанные в Москве сведения и о реке и о городе, ее тезие Одна из крупнейших рек Дальнего Восто-ка... Нечало берет на склонах Станового хребта, отличается бурными летиныи паводками, нередно вызывающими наводнения... Ага. несколько строк о катастрофе 1926 года: город Зек почти полностью загоплен, воде разметака дома, уничтомены урпжан на отромных пространствах. А кот о самом городи: в сентябре 1879 годи у кребта Тукурнигра приказчик Нерпии построих склад с товарами для окотинков и каплотишен-KORE. H XX MENY -- HECKOBERD EDTER усадоб, пристань на рене, вызочняя тропе на железнодорожную ктанцию Черняваю. С 1906 года-город Зейская Пристага, с 1913-го — город Зек. В 1970 году здесь им-во около 17 тыски жителей, но ескоре - кругой перелом в кульбе: нечелось строительство вдим из крупнейцик в стране, Зейской ГЭС. Сообщения о пусля очередных гидрогурбин, о награндении города Зеи в честь столетия пр деном «Знак Почета». Последнях, мюльская выразка на «Превды» за этот год: Ласмид Ильым Бражная поздравляет всех учестников сооружиния ГЭС с вводом станции на полную мощность.

Каждый город если присмотреться, зонами своих застроен говорит об истории так же, как дерево - годовыми кольцами на срезе. Вот промелькиух уголок, в котором хоть сейчас синмай кинофильм о прошлом Сибири дом с деревянной башенкой,ему никак не меньше ста лет. Нешая площадь, кирпичные зданыя - это, конечно, застроенны не так давно административный тр Зеи. А еще нерез нескольно изерталов рядами идут знакомые шитовые доме - точно на перегашили сюде со строен брат-ской, Крисковрской ГЭС, на Устьмска... Улице стеле шире. Вст но, жонечно, Дом культуры, а гладина -- знаний MIR сели! Что, комец мершруга, при-были в современность! На автобус идет дальше, поднимается в го-ру и споемо опеть въезжает в HORNE POPOA

MANDE STREET, SALVINGS вераплены в купы берез на поло THE CHARMES NORMS. TOUGH STIEVET ление, что жилые кварталы напоинтизм образом оказались в пар ке, это городские гратуары -- это не тротуком, а валки, что дворыпесные полямы. Обымог город и пет взаимир противострат. адась скободная планеровка гоединия двя эти врода бы не-CORMECTMENT CONTINS -- N DON ONE SARRIE SCIENCE SCIENTESHISH SAME ством. И можно, пильявления, быктро привыжерть в тому, это в витринных экрналях отремяются древесные кроны, что жерены летипы

время жила в ожидании каких-то больших событий: первый ковш земли, первый бетон, перекрытие Зен, потом начались ударные вахты по пуску гидротурбии. А сейчас все как-то вдруг оказалось позади. Устарелым выглядит щит со словами «До пуска последнего агрегата осталось... дней», еще стоят опустевшие трибуны прездничных митингов... В коридоре управления «Зеягасстрой» мне попалась на глаза стенгазета с не успевшими вще выцвести рапортеми строителей, с победими репортажем о первых оборотах шестой, последней по счету зейской турбины, в в строках репортана сквозила все та же грусть расставания. Оказывается, совсем недавно сформирован и отправлен на Буренскую ГЭС ударный комсо-мониский отряд зейских гидро-строителей, только вчера ушля гуда же барин с оборудовение

со стройки на стройку всей бригадой переезжали!

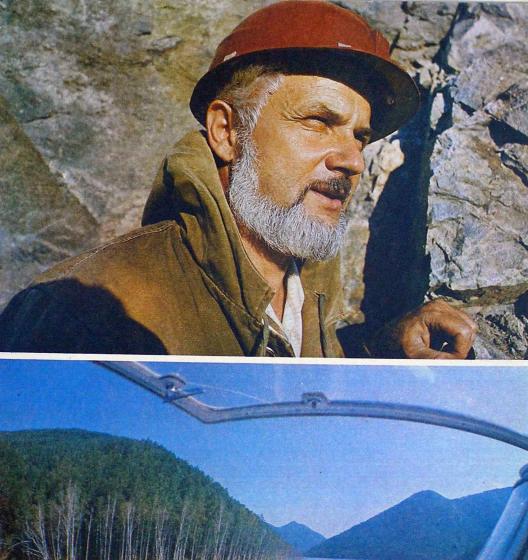
— Нет, не получалось. Костях брыгады, правда, удавалось со-кранить, в на его основе заново создевелся коллектив. И вспомните, когда Иркутская стросколько лет-то прошло...

Мы стояли в саду небольшого домика семьи Евсевых. Иван Иванович аккуретно подрезал ножинцеми кусты мелины. Яблоки, поенлись дать свой очередной уро-

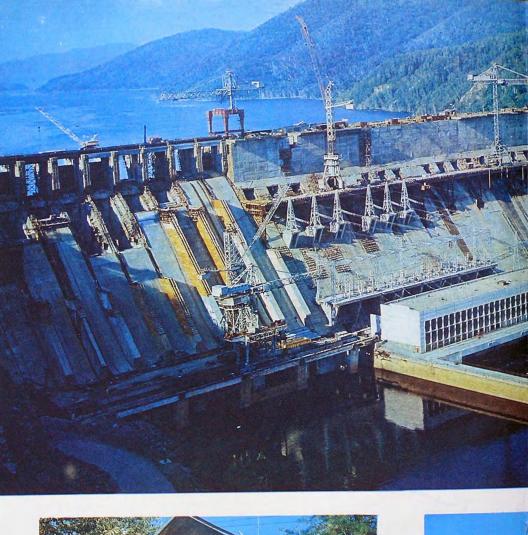
— Я еще так скажу,-задуживо продолжал брыгадир, - дело ведь не в том, чтобы с места на место ночевать. Вот сейчас на многих стройках работают брыгадиры, начельным участков, даже руководители, которые когде-то у меня бригаде плотинками начинали. Выросли, выучились, разлетелись,

Заместитель главного ниженера строительства Зейской ГЭС Р. О. Годасс. " Заполнение рукотворного моря продол-

НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДКИ: Плотина. * Недавно городу Зее исполнилось сто лет. * Рейд выгрузки леса. * Идет энергия ГЭС... Бригадир Леонид Богуш и электроспесарь Владимир Любич монтируют воздушный выключатель.

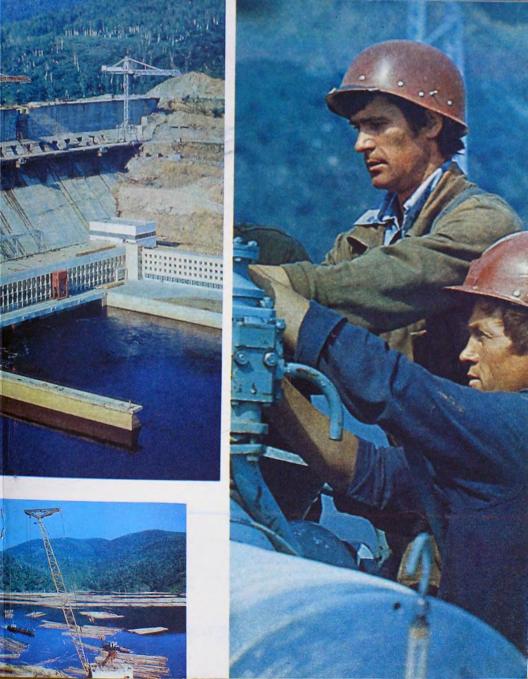

Выходит, я во всех этих стройках тоже как бы участвую, правда?— А потом мы поехали на плоти-

ну. Я до сих пор ничего не сказал о ней самой, о Зейской ГЭС, хотя на самом деле отправился смотреть ее сразу же по приезде, едва забросив в гостиницу дорожную сумку. Плотина — это, что ни говосумку, глотина — это, что и гово-ри, чудо, к которому невозмож-но привыкнуть, она ни на что не похожа и в то же время выглядит неотъемлемой от гор, которые словно связала бетонным поясом, от моря воды, навалившейся на ее крутую спину...

На плотине тоже чувствовалось скорое окончание стройки. Без опалубки, без строительных лесов ставших ненужными конструкций ГЭС уже приобрела какуюэстетическую завершенность. Осо-бенно это заметно было по длинному белому зданию машинного — его окружили цветочные клумбы, в чистых стеклах многометровой стены горело солнце. От машинного зала провода густой сетью перекинулись на траверсы первой высоковольтной мачты, оттуда-на распределительную площадку и дальше, по серебристым мачтам, над склонами сопок — к горизонту. Казалось, провода только дают направление, а сама мощная электрическая река, рож-денная у зейской плотины, течет прямо в сухом, прогретом солицем воздухе.

- Как же так — агрегаты пущены, станция работает, а стройка еще продолжается?

Тариэль Леванович Гогоберидзе, начальник технического отдела, смотрит снисходительно: как, мол, это люди не разбираются в таких простых вопросах?..

 Все идет по плану, Станция с 1975 года выработала более восьми с половиной миллиардов киловатт-часов и уже на сорок процентов окупила затраты на ее строительство. Видите ли, здесь впервые в мире установлены ди-агональные турбины большой мощности, которые способны работать с высоким клд даже при пониженном напоре воды. Вот и получается - плотина пока достраивается, наполнение водохранилища продолжается, а станция уже дает промышленную энергию. - А что же надо достроить?

- Водосливы еще не все готовы. Сейчас вода идет сквозь плотину по рабочим турбинам и через донные отверстия, а потом ее излишек будет сбрасываться через гребень. Кстати, еще одна особенность ГЭС-бетон на поверхности водосливов: он наш, зейский, особо высокого качества. Представляете, с какой силой и скоростью будет мчаться вода с высоты ста пятнадцати метров? Любой кро-хотный изъян на бетонном ложе вызовет такие завихрения, что вода быстро вышелушит покрытие. А наш бетон-гладкий, без задоринки, водному потоку не за что будет зацепиться. Чувствуете, бетон

Отсюда, от плотины, сплавной лес продолжит свое путешествие уже по земле. Вошли в строй все агрегаты гидростанции.

под ладонью, как шелкі Авторское свидетельство наша лаборатория

за него получила.
— И вся плотина из такого бе-

тона? — Нет, зачем же, всюду свои, определенные марки бетона. Кстати, известно ли вам, что наша плотина полая? Если представить ее в разрезе — как коробка. Это особенность Зейской ГЭС. Видите, мощные выступы, контр-форсы придают плотине нужную жесткость, а стены ее в два раза тоньше, чем это принято для та-ких сооружений! Бетона израсходовано на четыреста тысяч кубических метров меньше...

— И внутри плотины можно хо-

- Да хоть ездиты Правда, сейчас в полости пока еще много строительного мусора... Да вот как раз туда направляется Раильд Оскарович Годасс, заместитель главного инженера по основным сооружениям. Может, он вас с собой возьмет?

Раильд Оскарович, одетый в каску, в плотную штормовку, критически оглядел мое летнее одеяние.

— Вообще-то боюсь, простудитесь там. — Ничего, обойдется!

- Ну смотрите... Стояла тридцатиградусная безветренная жара, но из проема в теле плотины, к которому мы шли, издали тянуло свежестью. Еще не сколько шагов под бетонные своды... Темнота, которую не может пробить свет электроламп. Стены уходят куда-то вверх, во тьму, те

ряются там, нависают выступами. Не поймешь, на что похоже — не то старый храм, не то пещера. Холодно... Сверху падают тяжелые капли, гулко шлепают по невидимым лужам.
— Не думайте, что плотина протекает. Это конденсат, стены поте

ют. Бетон держит в себе зимний холод — видите, в углу даже иней? Тут и лед найти можно... Мы пересекли бетонный зал, оказались в бетонном коридоре.

Тусклый свет, журчит где-то вода, тянет сырым сквозняком... Идем, балансируя по мокрым доскам. Да, сапоги бы не помешали.

- Скоро все уберем, осушим... Вот теперь сюда, тут донное отверстие. Осторожно...

В стене что-то вроде лаза. Слышно, как внизу мощно роко-чет поток воды. Раильд Оскарович, протиснувшись за прутья арматуры, начинает спускаться по железной времянке. Прямо в поток? Надо не отставать... Мокрые прутья — ступеньки одной лесен-ки, потом другой. Стало светлее. Мы оказываемся в прямоугольном, просторном тоннеле. Совсем рядом бежит вода, падает с бе-тонного порога и, бурля, несется к недалекому срезу тоннеля. Какая-то фантастическая обстановка вокруг: пещерный полусвет, гулкий поток, нависшая над головой огромная конструкция, похожая на поднятое забрало гигантского рыцарского шлема...

 Это сегментный затвор. Мы находимся в одном из донных отверстий плотины. Сейчас оно перекрыто, нас отделяет от водохранилища только этот стальной лист. За ним — все водохранилище, мы как бы на дне, на глуби-не семидесяти метров. Представляете, какая масса воды на него давит? А толщина стенки — всего триста миллиметров. Не страшно?

Я понимаю - это шутка. Если

вся надежность плотины сконцентрирована здесь, в этих тридцати сантиметрах брони, значит, эта надежность несомненна.

- Донные отверстия нужны нам временно, на период строительства. Сейчас два из них уже намерт-во заделаны бетоном, скоро и это, где мы находимся, исчезнет. А вода? Вода пойдет сверху, через гребень - и через турбины, конечно...

Как буднично все звучит! Ведь речь идет не просто о каком-то водно водном потоке — вся река, вся мощь Зеи запросто направляется в ту или иную сторону. Ее заставляют крутить колеса турбин, нырять в тоннели, прыгать через гребень плотины... Мне рассказывали, что до начала строительства некоторые местные жители по-смеивались: еще, мол, посмотрим, удастся ли нашу Зею приручиты! Конечно, покорение реки казалось невероятным тем, чьи дома, как щепки, всплывали в паводковых водоворотах, кто изведал силу былых зейских порогов. Река и строителям показывала свой характер — было здесь за годы стройки немало авралов, даже проект самой ГЭС пришлось серьезно изменять. И все-таки прируuunul

Теперь на многие сотни километров — от зейской плотины до Благовещенска — по берегам реки можно строить, не боясь сокрушительных разливов, поселки или целые города. Огромные пойменные луга, богатые земли зейской равнины уже без скидок на ми-лость реки можно считать надежной плодородной нивой-нет сейчас в этой зоне ни одного хозяйства, которое не планировало бы на ближайшие годы значительного прироста урожаев, широкого благоустройства. А сколько дешевой электроэнергии получила дальневосточная земля! Всю Амурскую область, Хабаровский край, центральную зону БАМа на-

А сама плотина... Да, мы привыкли к панорамам наших много-численных ГЭС, и сегодня даже неспециалист, глядя на газетные и журнальные снимки, легко различает: это Днепровская, это Волжская, это Красноярская... Но теперь-то я знаю: надо вот так пройтись по чреву бетонной громады, ощутить холод ее стен, представить давящую мощь воды, чтобы понять, какое это все-таки сложное и величественное сооружение — плотина.

...Потом, выйдя наружу, мы зашли в зал центрального пульта управления станцией — чистый, светлый, где тишину нарушал лишь шелест резиновых лопастей вентиляторов. Я долго не решался в своей промокшей обуви сой-ти с коврика у порога... И снова будничность сложного мира ГЭС — теперь уже в словах на-чальника смены станции Владимира Ильича Шуманова:

 Сейчас нас попросили под-бросить для Нерюнгри двести тысяч киловатт... Хабаровску дать много пока не можем: линия электропередач еще строится. Зея входит только в дальневосточ ную энергосистему, а когда будут готовы ЛЭП — войдет в ЕЭС...

Солнечный свет, отражаясь от стен плотины и проникая сквозь легкие шторы, так и не мог за-тмить блеска маленьких ламп-глаз-ков на пульте работающей станшин.

СРЕЛИ ЛЮЛЕИ

Сборник стихов Игоря Ляпина начинается с дороги.

Порожный плаш на плечи и уже заря в полнеба занялась. Земля — планета рек и междуречий. А остальное все на ней — от нас.

А остальное все на ней — от нас. Могия ладеской отзывичиваети, тепла человеческих сердец, согравающего героп в пути, возмикает почти на наждой странице образивает почти на наждой странице образиваети почти на наждой странице образиваети почти на прожение марируты авторы, не ла образиваети прожение в прожение в праста и прожение прожение и прожение прожение и прожение прожение и п

В Лиепропетровске яблони Грозится небо дальными раскатами, И белый цвет кружится там и тут—

Над детсадами, над военкоматами... И нету слов. Я просто сам не свой

не свой От встреч, от полыханья белопенного И оттого, что мой отец с тобой Прощался здесь в июле сорок первого.

Да, муткая память прошлого ощущение превествениет прошлого ощущение превествениет памена в душе автора сборника болью отдаются чумая неустроенность, если Со сдержанным, ненавлячивым яризмом продоставлена в сборнитор обращается в момент разлукця мутейских комурация, высобы и говоры загода с самия собой и говоры загода с самия собой и говоры выможном выможном деятельностью выможном деятельностью выможном деятельностью д

нею о самом важном, самом сокро-венном.
Тема любви к женщине сосед-ствует на страницах сборника с темой любви к Родине, размышле-ниями над сущностью патриотиз-ма,

Каждой родине — честь! Каждой родиной можно

гордиться. Но и родина вправе
восславить, отвертнув — забыть.
И чтоб стать россияниюм —
мало в России родиться,
Мало быть на Воронежа,
чтобы воронежским быть.

В лучших стихах сборника отра-зился беспокойный характер на-шего современника, ощущающего свою кровную связь с людьми и шагающего в ногу с ними по до-рогам времени.

Игорь Ляпин. Не в чистом по-ле. Кинга стихов. Москва. Совре-менник, 1979. 255 с.

СТОИКОСТ

Первый секретарь ЦК Па-пальной компартии Анго-толь коммунистического и рабочего движения Латин-ком Америно своим сорат-никами Альфера Альнорея гой к Удило Рохасом прове-той к Удило Рохасом прове-дистатора Стрессиера. Ни иментиру при при при при при дистатора Стрессиера. Ни иментиру при при при при спомими его морального су-стомими его сустомими его сустомими его су-стомими его морального су-стомими его сустоми его суст

родной солидариссти он был вырван из рук пламей, вырван из рук пределения и предуставления стойний», в когорой расит стойний», в когорой расит стойний», в когорой расит стойний», в когорой расит с рук предуста узиннов-коммуна, рук предуста узиннов-коммунатирован из рук предуста с выманию читателей отрывок из этой повести.

Александр ПЕТРУХИН Евгений ЧУРИЛОВ

МАЙДАНА ГОТОВИТСЯ К СУДУ

Июнь 1959 года. Майдану снова вызвали на допрос — десятый со дня ареста. На этот раз он был короток. Вопросы задавал новый следователь. Прищурив глаза, он проговорил:

— Когда ты перестанешь играть в молчанку, Майдана? Ну что ж, пеняй на себя. В сентябре начнется суд.

Уже официальным тоном добавил:

Ищи защитника.

- На следующий день, когда жена Дора пришла на свидание, Антонио сказал ей:
  - Вчера сообщили о предстоящем процессе. Наконец-то... Когда?

В сентябре. Мне нужен защитник. Оглянувшись на жандарма, тихо произнес:

- Скажи об этом друзьям (он сделал ударение на слове друзья, и жена понимающе кивнула головой). И принеси мне, пожалуйста, бумагу и ручку. Жандарм прервал:

- Время свидания истекло.

Майдану увели в камеру. Он сел на матрац и стал думать, как лучше подготовиться к предстоящему процессу. Несомненно, власти лучше подготовлеск в престоящему процессу. теслованну, как одного из руководите-лей компертии, постараются облить грязью коммунистическую идеоло-тию. Это будет политический процесс. Поэтому надо сделать все, что-бы разоблачить диктатуру, ее антинародную сущность, фашистский характер закона № 294.

Майдана встал и прошелся по камере. О чем он еще скажет на суде? Конечно, о том, как полиция жестоко обращается с политическими заключенными, что является самым грубым нарушением конституции.

На следующем свидании Майдана узнал от Доры, что его защитни-ком будет доктор Фернандо Карраско. — Карраско, Карраско..—Еспоминал Антонио.—Знакомая фамилия.

 — парраско, парраско, — встломнол ключио — энакомая фажмиль.
 — Это известный адмонт, — сказала Дора. — Он член Революционной фебреристской партии. Но самое главное, Карраско честный, порядочный человек. Когда я и наши друзья побывали у него дома и сообщили о цели своего прихода, он с удовольствием согласился защищать тебя, подчеркнув: «Я высоко ценю сеньора Майдану — пат-

риота, борца за счастье народа».
— Мне хотелось бы с ним как можно скорее встретиться, посове-

товаться по разным юридическим вопросам.

- Он сможет прийти только послезавтра

Антонио попросил жену:

 Принеси в следующий раз конституцию, уголовный кодекс, газету, где опубликован закон № 294, а также журналы. Они мне пригодятся.

Все, что обдумывал Антонио в последние дни, стало ложиться на бумагу

Антонио писал около двух часов, иногда останавливался, обдумывал фразу и лишь тогда снова брался за перо. Увлекшись, он не услышал, как в камеру вошел надзиратель. Взглянув на листки бумаги, надзиратель покачал головой:

— Все пишешь...

Пишу,— ответил Антонио.— Что еще скажешь?

Как бы тебе за это не влетело.

- 3a uro?

Да вот за эти бумажки.

В моих бумажках никаких секретов нет,— сказал Антонио и снова стал писать. Надзиратель потоптался на месте и со словами: «Как сказать» -

вышел из камеры.

Антонио прочитал написанное. Кое-где ему не понравилось, и он сделал запись на полях: «Еще раз посмотреть, обдумать»,— в другом месте написал: «Проконсультироваться с адвокатом». Походил по

камере, лег на матрац и моментально заснул. Проснулся от шума. В камеру вошли два офицера. Из-за их спин выглядывал надзиратель. Показывая пальцем на Майдану, он быстро говорил:

 Осмелюсь доложить, арестант допоздна писал. Я его предупреж-дал, говорил, что он нарушает тюремный режим, но он не послушался. Офицер подскочил к Майдане, схватил лежавшие на матраце ли-

сточки бумаги и стал читать. - Это что еще такое? — нахмурил он брови. И, повернувшись к другому офицеру, сказал:— Ты посмотри—этот коммунист критикует наше правительство и наши законы.

Майдана энергично запротестовал: - Вы не имеете права отбирать записки. В них изложена моя защитительная речь, с которой я выступлю на суде. Вы нарушаете конституцию.

Офицер ухмыльнулся:

Мы еще посмотрим, кто из нас нарушает конституцию. А это,и он показал на листочки,— я забираю. Баста!

ДИКТАТОР НЕРВНИЧАЕТ

Суд состоялся в Асунсьоне за закрытыми дверями. Власти, опасаясь Суд состоялся в леунсьоне за закрытыми дверями, власти, опасаясь осложнений, отказались приглашать публику. В зале находились пять человек: судья, прокурор, секретарь, адвокат и обвиняемый. Увидев Фернандо Карраско, Майдана подиял в знак приветствия правую руку. Тот ответил тем же жестом.

 Ваша партийная принадлежность? — обратился к Майдане с первым вопросом судья Рамирес Руса.

Майдана с гордостью ответил: Член Парагвайской коммунистической партии.

- Cyontyo nau net?
- Сорок два.
- Профессия Vuuren
- Пост занимаемый в партии?
- А почему я должен отвечать? На какие средства существует партия?
- Что означает этот вопрос?
- Сеньор судья, разрешите мне разъяснить обвиняемому суть этого вопроса?

Майдана посмотрел на говорившего человека. Это был прокурор, слывший ярым антикоммунистом.

- Давно известно, что коммунистические партии не имеют своей самостоятельности. Их контролирует Москва. Оттуда же они получают финансовую поддержку. В этом смысле не составляют исключения и парагвайские коммунисты.
  - У вас на этот счет есть доказательства? усмехнулся Майдана.
- Доказательств здесь никаких не требуется. Это всем известно. Глубоко ошибаетесь,— возразил Майдана.— Вы повторяете заведомую ложь, которая давно всем набила оскомину.
- Я протестую! вскочил прокурор. Обвиняемый меня оскорб-
- Это вы оскорбили мою партию,— возразил Майдана.— Парагвайская компартия служит народу, и трудящиеся массы добровольными ская компартия служит народу, и трудящиеся массы добровольными денежными пожертвованиями поддерживают коммунистов...

  — Подсудимый,— продолжал задавать вопросы судья,— ваша про-
- denne.
  - Я уже ответил учитель.
  - Назовите фамилии руководителей партии
  - Отказываюсь отвечать.
  - Прокурор снова вскочил со своего места:
- Сеньор судья, подсудимый отказывается отвечать на вопросы и тем самым демонстрирует неуважение к суду. Я прошу это отметить... Судья предоставил слово Майдане. Тот поднялся во весь рост, расправил плечи...
- Сеньор судья,— начал он,—вы хотите меня судить на основе закона № 294. Но он противоречит конституции... Использование прав и свобод, провозглашенных Национальной конституцией, как то: право на свободу мышления, печати, собраний и объединений, право учить и учиться и так далее — этот закон карает как преступление. Из этого важнейшего факта вытекает недействительность закона. В шестой статье конституции 1940 года записано: «Всякий закон, распоряжение или постановление, противоречащие конституции, считаются недействи-TORLULINU .
- В конституции, в статье девятнадцатой,— подчеркнул Майдана,— записано: «Каждый человек имеет право свободно высказывать свои мнения. Это право включает в себя также и то, что человек не может подвергаться преспедованиям за свои убеждения. Но правительство Стресснера — Инсфрана,— воскликнул Майдана,— обязанное выполнять и добиваться выполнения этих положений, наоборот, преследует, судит и заключает в тюрьмы тех граждан, которые выступают против военно-полицейской диктатуры, а также тех, кто просто защищает свои права. Всех их подвергают пыткам...

Прокурор застучал кулаками по столу:

Замолчите, замолчите!

Обращаясь к доктору Русе, он закричал:
— Сеньор судья, обращаю ваше внимание на то, что подсудимый обвиняет главу государства и его министра. Я требую лишить подсуди-MOTO CROPA

Атмосфера накалилась. Пришлось прервать заседание суда.

«Я ПОЛЮБИЛ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ»

добавия:
— Говорите по существу.
— Атонно, поблагодария членов суда за предоставленную ему возможность высступить, начал:
можность высступить, повторяю:
можность высступить судят, противоречит можституцим. Поможность высступить судят, противоречит можноституцим. Поможность высступить повторящий суд объявия, что замом № 234 не имеет
силы.
можность высступить на можность высступить также основные права человена, провозглашенные «Всеобщей Декларацией прав человена», при-

иятой Организацией Объединенных Наций, Хотел бы напомнить, что эта Денларация подписана и ратифицирована правительством нашей страны. Прокурор вскочил с места. — Сеньор судья! — закричал он. — Я обращаю ваше винжание на то, то подсудимний клеевцеи ты наше правительство. Я требую лишить его

что подсудимым илевещег на наше правительство. Я треоуро лишить его съд достор, Акоста не пошел на поводу у прокурора и призвал его к свернанности, — Согласно нонституции, — разъясния судыя, — подсудимый миеет право свободно высказывать свои суждении.
Прокурор с явимы неудовольствием выслушал это объяснение, сел — Хочу привести другие примеры, — продолжкал Майдена, — свиде-стальствующие о безазаконии, творимом в нешей стране. В автусте прошлого года по решению Паратвайской конфедерации трудящихся при поддержке всех профсоюзов страны проходила всеобщая забаи при поддержке всех профсоюзов страны проходила всеобщая заба-стовка. Ее участники требовали установления заработной платы в раз-мере 156 гуарани. Это был единодушный протест трудящихся против политики правительства, сохраняющего никакую заработную плату и в то же время повышающего и без того чрезмерные налоги. В ответ ма это справедливое требование правительство арестовало многих проф-союзных руководителей и активистов. Оно направило на заводы и на транспорт военные силы, чтобы заставить рабочих трудиться под дула-

Подсудимого несколько раз прерывали, но Майдана продолжал говорить:

говорить:

— Коммунистическое учение победоносно шагает по земле, оно дает добрые всходы. Вспомните СССР, Кубу, другие социалистические

— Вы назвали Советский Союз.— перебил прокурор.— Вы там Suganu?

— Ла.

— Позвольте спросить, что вы там делали?

— Я встречался с советскими людьми. Знакомился с их жизнью. TO CAMPIE CHACTERINE BOOK

 Подсудимый совершил еще одно преступление, тайно посетив Советский Союз; он убежденный марксист, агент международного коммунизма, — заявил прокурор.

На это Майдана с улыбкой ответил:

— Вы можете судить меня за то, что я сказал правду о Советском Союзе. Но я полюбил советских людей, полюбил эту страну, где создано счастье для рабочих и крестьян.

Прокурор устроил настоящую истерику. Акосте удалось с большим трудом его утихомирить.

- Сеньор судья! — сказал в заключение Майдана. — Основываясь на вышеизложенном, я с негодованием протестую против произвола, выразившегося в том, что меня несправедливо заключили в тюрьму.

Ввиду того, что меня содержат в тюрьме без какого бы то ни было основания, так как я не совершал никаких преступлений, прошу суд

распорядиться о моем немедленном освобождении.

Суд прервал заседание, чтобы принять решение. Во время выступления Майданы доктор Акоста многое обдумал. Он ясно видел, что подсудимый не виновен. Нет никаких улик, чтобы обвинять его в каком-либо преступлении. За противоположные взгляды, согласно конституции, не судят. Это прекрасно знал Акоста. Но власти требовали строго наказать Майдану. Что делать? Медленно тянулось время. В зале наступила тишина, когда появи-

лись члены суда во главе с Акостой, который огласил приговор.

Последние строки он прочитал спокойным, решительным — Всякий закон, декрет или указ, который находится в противоре-чии с конституцией, не имеет силы. Основываясь на этом, суд считает, что закон № 294 является недействительным, судебное разбирательство прекращается, а подсудимый немедленно освобождается...

произвол

(Воспоминания Антонио Майданы)

Я был ошеломлен решением суда, оправдавшим меня. Без всякого сомнения, здесь решающую роль сыграли позиция доктора Акосты и высококвалифицированная защита адвоката Карраско. Из разговора женой и друзьями я знал, что судья - порядочный, честный человек. Но чтобы пойти на конфликт с режимом, одной честности мало. Надо обладать еще и личным мужеством. Диктатор жестоко преследует всех, кто хоть в малейшей степени не согласен с его мнением. Комукому, а доктору Акосте это было известно. И, несмотря ни на что, Акоста поступил в соответствии с конституцией.

Я искренне переживал за его судьбу. Впоследствии мне стало из-вестно, что Акосту выгнали со службы, арестовали, а потом выслали за пределы страны.

Решение суда меня, конечно, обрадовало. Но тут же возникли сомнения: будет ли оно выполнено, особенно в условиях объявленного диктатором осадного положения?

Прошла неделя, а я по-прежнему находился в тюрьме. Жену ко мне не допускали. Пробовал было заговорить с надзирателем, но тот отвечал:

Мне ничего не известно.

30 сентября за мной пришли полицейские. Они сказали, что переводят меня в казарму батальона безопасности. Жаловаться было в кому. Ко мне не допускали не только родных, но и адвоката. Решение суда не было выполнено, и я еще долгие годы провел в тюрьмах...

Когда отрывки из этой книги готовились в печать, из Аргентины пришла тревомная встът в стояще этой стравы среди бела дня груп-пой вооруженных явц полищей Первый секретарь ЦК Парагаваски компартин Антонно Майдана. Ему угрожает смертельная опасность. И вновь, как и в давине годы, по всей плавете проходят митинги вре-теста. Му частинки требуют: «Свободу Антонно Майдаве!»

к 85-летию со дня рождения

Фото В. ПЕТРУСОВОЙ.

звоню, и дверь

мне открывает Раневская. Стоя на пороге, она с трудом удерживает сперва очень сердитую, а потом бурно раздусцуюся лохматую лайку, подобранную ею однажды на улице в снегу, полумертвую... Я сразу вижу: Фаниа Геортиевна инчуть и маменилась. Все такая же статная, стройная. Вот разве что не курит больше. Да еще стала совсем уж серебряю-седая; быть может, по этой причине выглядит даже красивее, чем в молодосты

Сама актриса добродушно посменвается:

— Возраст есть возраст, увы. Однако благодарю за комплимент!

деркі за коммината после долгой репетиции, мо привстиває; разговеркавет низмим контральто в своей обычной, ироинчески-лужавой манере. Она хороша. И — загадочна... Она предстает загадочной даже вот здесь, у себя дома, улыбающаяся и гостеприминая, среди множества книг и цвегов.

Сыв кинг и цветов.

Има этой загадки — талант. Умение души зажигаться чужою душой, чужой жизнью как своей собственной. Умение, не только не утраченное, не ослабленное прожитыми годами, но, напротив, крепнущее, возрастающее...

РАНЕВСКАЯ

С самой ранней актерской молодости Рамеская умела чувствовать эту «чужую», постероморо для нее жинам остро и сильностероморо для нее жинам остро и сильностероморо для нее жинам остро и сильновыполжине и эхорошим умеромин разными — и
изпложими и эхорошим умеромин разными — и
изпложими и эхорошим грусто другооропось им жить на свете, но они проживали эту
жизнь благодаря актрисе сполна. На хаждый
спектакть она приходит как на премьеру, заржжения эквертией твогрества до отказа.
И действует всегда импрояизационно, находчяво, ромодая в эрителном зале оцущение
чуда. Ведь ей ведомы все оттенки добра и
ла, радости в печами, пирики и григизма...

зла, радости и печали, лирики и грагизма...
— Я бываю по-настоящему счастлива,— говорит Фанна Георгиевна,— когда играю хорошую пъесу. Вестда с упоением погружаюсь
в класских, Сейчас я.— Филицота в пъесе Островского «Правда— хорошо», а счастье пучше»,
сколько же тут неповторимого юморо, настоящего света, кажие характеры!. Черпаю
жизнь полимим пригоршиями и наслаждаюсь!
Поэтому и настроение хорошее, а вовсе не
из-за юбилез... Юбилей— это утомительном.
Волновалась очеть, когда по телевиденно выступала. Сказала: «Служу трудовому народу»,
сказала правду, а потом рассердилась на
себя за такую «пъшмость»... Но вот так именм охтелосъ сказать. Так само сказалосъ.

— Это очень точно было выражено — по самой сути вашего служения.

— Так ведь и комические были у меня роли. И просто маленькие. Хотя сама я их маленькими как-то не считала. Маленьких людей вообще не бывает...

Уходить от Раневской очень не хочется; но завтра у нее опять репетиция— с самого утра и на весь день.

н. толченова

- **2** «Шторм».
- 3 «Модная лавка».

«Сомов и другие».

- «Правда хорошо, а счастье лучше».
- «Последняя жертва».
- В тот день коллектив театра поздравлял Ф. Г. Раневскую с награждением ее орденом Ленина.
  - «Патетическая соната».

- № Сцена из спектакля «Шторм».
- 9 «Закон чести».
- 10 Ф. Раневская и М. Терехова.
- 11 «Дальше тишина».

6

Внучка эскадрильи «Фарман-7» — Маша Солодовникова, Фото 1916 года. Румынский фронт.

Офицер связи старший лейтенант Мария Васильевна Солодовникова. Фото 1942 года.

BHVYKA ФРАНЦУЗСКОЙ ЭСКАДРИЛЬИ

М. СОЛОДОВНИКОВА

Мария Васильевна Солодовни-— участница трех войн: империалистической, гражданской и Великой Отечественной. В первых двух она была медицинской сестрой. В Отечественную-офицером связи, имеет правительственные награды, почетный член прославленного полка «Нормандия — Неман». Но с французскими авиаторами ей довелось познакомиться еще в первую мировую войну.

В 1915 году я работала фельд-шером на Юго-Западном фронте. 1916 году Румыния объявила войну Германии и стала союзни-

кто я, откуда. Мой ответ: «Я рус-ская, из Сибири» — удивил их. Летчики взволнованно, почти ра-зом, заговорили. И вдруг командир эскадрильи предложил мне быть внучкой их эскадрильи «Фарман-7».

Видя мое смущение, переводчик сказал: «Мадемуазель, вам оказана большая честь, а сделано это в память русских солдат, ценой своей крови помешавших наступлению врага на город-крепость Верден». Вскоре я получила направление

в госпиталь, который обслуживал французскую эскадрилью. Привет-ливо и шумно встретили меня лет-чини. Командир эскадрильи капи-тан Морис Гон представил всему личному составу, сказал о моих обязанностях,

Было яркое солнечное утро. Самолет стоял наготове. Мы подошли. Мое место было впереди, кто-то подставил руку, помог за-браться на сиденье. Меня крепко привязали к нему ремнями. Мотор заработал, и мы покатились по дорожке и наконец поднялись в воз-

дух. Я боялась не то что шевельнуться, но даже дышаты! Уж очень неустойчивым казался наш само-лет. Хотелось скорей быть на земле. Но положение обязывало,

и я заставила себя улыбнуться... С большой торжественностью встретили нас встретили нас на аэродроме французские летчики, наблюдавшие за полетом. В ангарах был сервирован парадный обед, мне надели нарукавный знак из черного репсового сукна с вышитым серебром пропеллером.

Когда эскадрилья «Фарман-7» перебазировалась на другой аэродром в семнадцати километрах от города, французские летчики, погород, обязательно западая в ходили ко мне с поклонами и приветами от эскадрильи. Перед от-летом во Францию Морис Гон участливо спрашивал: «Как вы останетесь одна, госпиталь рас-формировывается?» «Не беспокойтесь, -- отвечала я. -- Ведь едуто я домой, а у нас сейчас революция. И это хорошо».

Добрую память о благородных французских летчиках я сохранила на всю жизнь.

интервью «огонька»

Б. М. МОЧАЛОВ. доктор

SKOHOWHNECKHY NSAN

Борис Михайлович, каждый из ака бывает покупателем. Один заходит в магазин ежедневно, другой — редко, но суги это не менятел и не всегда покупатель находит то, что ему нужно.
 Говоря о потребности в том

или ином товаре, мы привыч-но прибегаем к термину «спрос» подчас ограничиваемся этим определением. А оно не может, объективно не может охватить всю проблему. В производстве и в торговле находится около миллиона наименований и разновидностей изделий широкого потребления. К тому же идет непрерывный процесс: появляются новинки, исчезают устаревшие модели, вытесняются старые изделия, прежде безоговорочно властвовавшие в быту. Цветные телевизоры начинают теснить телевизоры ерно-белые. Вскоре рядом с телевизором и магнитофоном окажется и видеомагнитофон. Покупатель частенько просто-напросто не знает о существовании нового. только что родившегося товара. только что родившегося товара. (Недавно спрос препорнес сюрп-рия: вдруг заметно увеличилась продажа теннисных мичей. Боль-ше стало играющих в теннис? Вы-яснилось, что массовые закупки ведут владельцы «Нигулей», кото-рые используют мячи в системе подвески автомобилей.) Спрос «обозревает» и отража-

сегодняшний, сегодняшнюю заботу, а перспективу ему

предусмотреть трудновая наука, — Значит, такая новая наука, как потребностеведение, появи-лась не только из-за объективной в ней надобности, но и потому, что спрос иногда «не справляет-сля с обязанностлям!

Если согласиться с несколько необычными для экономики формулировками, то можно сказать, что дело обстоит именно так. Спрос субъективен, отражает моотношение к той или иной вещи, а потребность (значит, и потребностеведение) при ее индивидуально-общественном (обяобщественном; век - время массового потребления вещей) характере заботится о стратегии, «работает» с прицелом. стремится к тому, чтобы покупа-тель, придя в магазин через год или два, нашел там то, что ему будет нужно через год или два, не то, что он хочет приобрести сегодня. Ныне остро необходима, злободневна система хозяйствова ния, основанная на научном анализе потребностей.

Потребностеведение — наука комплексная. Она возникла и развивается на стыке политэкономии социализма, отраслевых экономик, прикладной математики, эстетики, физиологии и психологии.

Увы, не секрет, что в коорди-нации выпуска тех или иных товаров иногда случаются сбои. Вот вам пример. Фотография — увлечение миллионов. Каждая новая фотокамера встречается с интересом. И когда несколько лет назад начали говорить о «Фотоне», дающем возможность мгновенного получения фотоснимка, появились потенциальные покупатели. ждали камеру, и едва «Фотон» появился, поспешили сделать покупку. Именно поспешили. Рядом с «Фотоном» в магазинах не оказалось специальных фотонаборов «Момент», без них снимка не получишь. Скоро, понятно, спрос на эти фотоаппараты резко упал, а затем и снизился до нулевой отметки. В конце концов от выпуска «Фотонов». И тут-то на рынок хлынули комплекты «Момента». Их было много, они лежали во всех магазинах. Подошел черед, их стали уценивать. Не помогло. Мало кто делал покупку, потому что фотоаппаратов «Фотон» в продаже уже не было. Сейчас в магазинах нет ни «Фотонов», ни «Моментов»...

— И все же фотоаппараты — особый товар...

— Для потребностеведения нет деления товаров на особые и не особые. Перед этой наукой равны все изделия производственного или личного потребления, Они составные части единой системы, когда речь идет о товарах, нуж ных советскому человеку сейчас или в ближайшем будущем. Как вы думаете, есть ли необходимость в лаптях?

— В лаптях? Из лыка? Да, из лыка... По первому представлению никакой надобности в лаптях нет. И быть не должно. Но вот недавно зашел в магазин сувениров. Там продавались лапти. Раскупали так, что этим не-«ненужным» изделиям могли бы позавидовать самые модные туфли. Значит, нужны? И не только как сувениры; есть в них надобность у киностудий, у теат-ров. Ведь кинофильмы и льесы случаются и о временах, когда лапти были обиходной обувью. Так что судьба «затухающего» то-

вара не так проста, как кажется... Есть такая группа товаров, интерес к которым предугадать вро-де бы невозможно. И только исследователь может определить необходимость в изделии, способном удовлетворить иногда даже

НАУКА О Н ПОТРЕБНО

е сформулированные запросы,

предопредолжощие пожаление то-го или иного товара.
— Нельзя ли в этот разговор ввести примеры, которые подошли бы под рубрику нашего журнала «Домашние наши помощники»?

- В ряду машин и приборов, помогающих уборке квартиры, наиболее известны пылесосы. Конструкторская мысль предложила кидкостные, с водой, аппараты. Они собирают очень мелкие частицы и микропыль, которая обычными фильтрами почти не живается Пылесос ПНЖ-600 созлан. Прошел испытания. Неплохо зарекомендовал себя. О нем уже знает покупатель. Но пылес нет в продаже. Предвижу (хотя предпочел бы ошибиться) его судьбу: сейчас есть покупательский спрос, но нет пылесоса. Появится этот аппарат через какоето время — не исключено, что к тому времени он морально устареет. Но самое главное, покупатель может к нему охладеть.

Покупатель — самый важный в торговле человек; от него в конечном итоге зависит, будет ли сделана та или иная покупка. Но. полагаю, уважающий себя покупатель никогда не откажется от

того, чтоб ему помогли советом. Задача потребностеведения при всей ее глобальности - забота о конкретном человеке

Многие из нас становятся все менее консервативными. Помните, с каким «скрипом» мы переходили на узкие брюки. Обсуждения на страницах газет, споры, только что не симпозиумы. А последовавшее возвращение широких брюк прошло спокойнее. Терпимость и понимание проявляются и сейчас. когда мода снова передиктовывает свои уставы. Вообще-то мода менее всего прогнозируема, но все же потребностеведение может уловить ее волны, вскрыть законо-мерности, тенденции и тем избавить каждого из нас от шараханья, а общество — от неразумных затрат и нелепой расточительности.
— Каковы перспективы новой

. На очереди формирование процессов жизнедеятельности человека и семьи.

Пока же мы стремимся к дальнейшему совершенствованию, углублению основ потребностеведения, которое сейчас не только разрабатывает теоретические положения, используя и опыт практиков экономики, но уже и помо-гает практическому ведению хозяйства рекомендациями, долговременными прогнозами.

Беседу вел К. БАРЫКИН.

KRTD

A EDA HA PAPOTA

«Дорогой «Огонек»! У нас в городе с транспортом трудное положение. Особенио нелегко уехать в часы «пик», утренние и дневные. Каждый день на дорогу от Автозавода до центра, где я работаю, трачу почти час и все равно опаздываю. Приезжайте, посмотрите сами, нор мально ли это!

Г. В. Юлина».

3. ЗОЛОТОВА

Смена начинается в 6.30. Рассчитываю время: полчаса на сборы и завтрак, двадцать минут до Московского вокзала и еще полчаса до Автозавода.

Сливаюсь с общим потоком на остановке. Сразу сесть не удается — автобусы подходят переполненными. Не рискую и еду с пересадкой у вокзала. Десять ми-

нут уже потеряно.

На привокзальной площади, как всегда, шумно. Один за другим подходят оранжевые «Икарусы», ЛиАЗы, маршрутные такси. Они мгновенно поглощают живую волну спешащих людей. И так же быстро вырастает новая волна. Все торопятся втиснуться в автобус. Не буду описывать шторм, разыгравшийся на остановке, но 10 минут потеряно еще. Десять минут, нервных и напряженных. Я уже опаздываю на десять минут, хотя ровно столько же у меня было в запасе. Вместе со всеми штурмую дверь «Икаруса», и толпа вносит

меня в вагон. «Всегда ли так?» — с этим вопросом обращаюсь к пассажирам «На Московском шоссе иногда по полчаса стоим. Летом тепло, а зимой проклянешь все на свете. Нельзя сказать, что транспорта мало, нет. Только ходит он нерегулярно. Ждешь, ждешь, потом толкаешься в автобусе, нервничаешь и в результате приезжаешь на работу уставшим, а я уже че-ловек пожилой»,— высказал давно наболевшее А. Н. Тарасов.

Пассажир в Горьком — человек рабочий, и для него важно воврерасочии, и для него важно вовре-мя прибыть к месту службы. По-этому и основные жалобы свя-заны с нерегулярностью движения транспорта.

Нравятся горьковчанам маршрутные автобусы, билет дороже ненамного, а ехать быстрее и приятнее. Есть и претензии. Хотят они, чтобы на остановках было где укрыться от дождя, чтобы водители вели машину мягче, назва ния остановок объявляли и конечно же, не грубили. Чтобы зеленый огонек такси можно было поймать в любой момент систы обязательно отвезли бы по названному адресу, независимо от длины маршрута. Горьковчане любят езду быструю, удобную и приятную. Но как добиться этого?

Решаю поговорить с водителями вместе с корреспондентом «Горьковской правды» П. К. Бухалкиным отправляюсь в новый квартал города Кузнечиху. Отсюда начинается несколько автобусных и троллейбусных маршруможно сделать мелкий ремонт машины, здесь меняются и отдыхают шоферы. Послушаем, OHE CORODET VAVORE HY SAFOTEL

Юрий Воробьев. Прежде всего о пассажирах. Неорганизованные они, и все. Конечно, мне легче и приятнее вести машину, когда все сидят, а если набъется двести че-Билетов оторвут самое большее пятьдесят. План не вы-

полнен, премия снижается.
А. И. Воскресенский. Начальник аршрута. Делали в прошлом году опыт, ставили кондукторов на некоторые маршруты. Выручка сразу подскакивала вдвое. В часы «пик» почти все ездят бесплатно. По-моему, уже пора высчитывать проезд из зарплаты. Работаем в убыток: бывает, что парк не может выкупить топливо у нефтебазы, нет денег.

Как разгрузить «пики»? Да сде лать начало рабочего дня в раз-ное время, как в Москве. Еще один минус — дороги наши. Как уберечь технику на таких ухабах?

Значит, перегрузка в часы «пик» проходит одинаково болезненно и для пассажиров и для водите-

В управлении пассажирского ав тотранспорта надеюсь получить ответ на все вопросы. Узнаю, что в Горьком 72 автобусных маршрута, на которых работает 800 машин, 8 линий маршрутных такси, что протяженность поездок растет, среднее время, затрачиваемое на одну поездку, составляет 43 мину-

Беседую с начальником управления пассажирским автотранс-

В. Г. Коршунов. В утренние часы вводим дополнительные экспрессные рейсы, ввели четырнадцать укороченных маршрутов, прямо до проходных ведущих предприятий. Увеличивать по-движной состав сложно из-за узких улиц, отсутствия подземных переходов, транспортных развя-

Главный выход из создавшегоположения — рассредоточить начало рабочего дня на промышленных предприятиях, в институтах. Год назад эту работу начали, но безуспешно. Руководители предприятий не пошли навстречу транспортникам. Мы понимаем, что вопрос этот не простой, он связан с технологией производства, сменной работой, с работой предприятий сферы обслуживания, детских учреждений, но решать его нужно.

И второе. Нет в городе четкой диспетчерской службы. Информацию о движении автобуса получаем выборочно. Практически маршрут контролируется в одной

точке. Сломалась ли машина или случилось что в пути, а сведений об этом не получаем.

Потери в транспортной службе только за счет простоев автобусов в первой половине текущего года—21 969 часов. За счет сходов транспорта с линий потеряно 88 552 часа. А один час простоя государству обходится в 4—5 рублей. Вот и перемножим. Грустная арифметика. Когда ремонтируют подземные коммуникации, а Горьком это делается постоянно. улицу перерывают, транспорт идет по запасным магистралям. И расходы из-за увеличения пробега ежедневно выливаются в сумму 2966 рублей. На Ижорской улице строительное управление Сормовской ТЭЦ прокладывает тепло-трассу с 1978 года. Трест-12 Спецгидростроя прокладывает напорный коллектор на бывшей Инструментальной уже три года вместо обещанных 16 дней. На улице Дьяконова в центре дороги огромная лужа, и идут три автобусных маршрута в объезд, давно идут. Из-за плохих дорог быстрее изнашиваются машины, увеличи-вается время поездки. В Горьком транспортные перевозки за последние 10 лет увеличились в раза, а состояние дорожного хозяйства в 4 раза ухудшилось.

- Каковы же перспективы улучшения работы городского трансnonta?

В. Г. Коршунов. Горьковчане ждут метро. Через четыре года от Московского вокзала к Автозаводу побегут электропоезда. Скоро вступит в строй Мызинский мост, он свяжет Приокский район Автозаводом, значительно сократив маршруты.

Перспективы у горьковчан прекрасные. А пока у транспортников много забот. Это и материально-техническая база, и достаточное количество транспорта на линиях, и текучесть кадров, и жилищное строительство. Проектирование широких улиц, новая техника и бережливое отношение к старой, рассредоточение начала работы предприятий, изучение пассажиропотоков, соблюдение транспортной дисциплины на линиях и внедрение передовых методов обслуживания пассажиров, постоянный поиск резервов. Только все это, взятое вместе, и поможет решить проблему.

На многих линиях горьковские транспортники добились больших успехов. По методу маршрутного подряда работает одна из лучших бригад Министерства автомобильного транспорта, возглавляемая лауреатом Государственной премии СССР В. Ф. Шкилевым. Пассажиры довольны: маршрут работает как часы, две-три минуты, и подходит автобус. Твердо соблюдаемый график движения дает гарантию уехать в любое время, и, конечно, у пассажиров снижается усталость, улучшается настроение, что обязательно скажется на их работоспособности. Вот это и есть та основная мера, которой мы оцениваем качество работы городского транспорта.

к 160-ЛЕТИЮ со дня винаджое A. A. ФETA

А. А. Фет. Фотография 1850-х годов.

ВЕЛИКИЙ ЛИРИК

Николай СКАТОВ. доктор филологических наук

Подобно тому, как Пушкин дал русской поэзии и русским поэтам новую жизнь, именно пушкинские праздники открыли традицию праздников поэзии: лермонтов-ских, некрасовских, тютчевских...

В Орле состоялся праздник поэзии Афанасия Фета, переместив-шийся затем в Мценск, а еще точнее, в Новоселки— на место рождения поэта.

Здесь и вспомнилось, что же в начале двадцатого века, а которое приходится третий после пушкинского и середины девятнадцатого века поэтический прилив, один из критиков даже писал: «Сам по себе тот факт, что Россия целиком прозевала Фета, — страшен: он заставляет усомниться в праве нашем на на-циональное бытие». Тогда же другой поэт и критик (К. Бальмонт) писал, что Россия девятнадцатого веимела семь великих поэтов: Пушкин, Лермонтов, Баратынский, Кольцов, Некрасов, Тютчев, Фет. И уж, конечно, тогда это понимал не только один Бальмонт. Прежде прочих - Александр Блок. А еще раньше Лев Толстой и Федор Достоевский. А Чайковский уве-ренно писал о несомненной для него гениальности Фета. И не случайно: музыка Чайковского многим обязана музе Фета. Фет - великий поэт! Да, в оп-

ределенные годы общая наша ли-тературная практика поставила Фета в этом качестве и звании как бы под сомнение. Затем

пришло что-то вроде снисходительного разрешения: ну что же, пусть и Фет... тихая поэзия тоже нужна. Фет — тихий поэт? Что стояло за таким отношением? С одной стороны, в известной степени незнание, с другой — прими-тивное и пагубное представление, что силу поэтического голоса можно измерять натужностью крика: кто громче. А ведь громче не всегда значит - мощнее.

Я в жизни обмирал и чувство Я в жизым это знаю, Где мукам всем конец и сладок томный хмель; Вот почему я вас без страха ожидаю. Ночь безрассветная и вечн постелы
Пусть головы моей рука твоя
коснется
Н ты сотрешь меня со списка
бытия, Но пред моим судом, покуда сердце бъется, Мы силы равные. и торжествую я.

Это Фет, бросающий вызов смерти (стихотворение так и называется — «Смерти»).

Измучен жизнью, коварством Когда им в битве душой И днем и ночью смежаю и вежды, И как-то странио порой

Еще темнее мрак жизни Как после яркой осенней И только в небе, как зов задушевный, Сверкают звезд золотые

Сверкают звезд золотые ресницы. И так прозрачна огней бесконечность, И так доступна вся бездна эфира,

Что прямо смотрю я из времени в вечность, и пламя твое узнаю, солнце мира.

И это - «тихий» Фет? Фет родился в октябре (или в ноябре) 1820 года в той самой средней России, откуда вышли почти все великие русские писатели. И Фет связан с ними не

только местом рождения: глубокое взаимопонимание с Тютчевым, тесные отношения с Тургеневым, многолетняя дружба с Толстым.

тесные отношения с Тургеневым, многолегияя дружба с Толстым. Отец Фета, богатый и родовитый орловский помещий Афанасий Неофитович Шеншин, будучи в Герсено и помера образования образован

Я между плачущих Шеншин, И Фет я только средь поющих,—

признался Фет в одном стихотор-ном послании.

Исчусство Фетз не было оправ-даннем практием знемение а даннем практием знемение а ститем образователя об да-нем ститем об даннем об даннем но эта связы «Фет — Шеншин» яв-нет срянство протимогом сметай-чески связано со всем существо-занием Шеншина, но и противо-стоит свяу, враждебно и непримиры-фет, не мог открыть инкто другой, кроме самого Фетз. Он действи-тельно от многото уходия, но, как он возвращался не с пустыми ру-нами.

ом возвращается не с пустыми румами.

Нане праздник фота промене примене праздник фота пропогоду, на лугу. Перед глазами
стопли и поля, и покрытые лесом
погоду, на лугу. Перед глазами
стопли и поля, и покрытые лесом
рошал погода, конечно, деле случая.

А вот то, что поэтический
погоду, на поста потический
погоду, на поста Нынешний праздник Фета про-

ляет богатство человеческой чувственности, того, что часто существует помимо ума и умом не контролируется. Недаром еще в 1889 году председатель Психоло-гического общества Н. Грот на чествовании Фета читал от имени членов общества адрес, в котором говорялось: «...без сомнений, со временем, когда приемы психологического исследования расширятся, ваши произведения должны дать психологу обильный и интересный материал для освещения многих темных и сложных фактов в области чувствований и волнений человека».

Поэзия Фета — как толстовская Наташа Ростова, которая «не удостаивает быть умною». Недаром сам Толстой считал себя немало обязанным Фету именно в ощущении свежести, «ума сердца», по собственным его словам, жизни как таковой. Предмет внимания Фета — человек нормальный, здоровый. Его чувства изощрены, но не извращены. «Вы не найдете у Фета, — писал критик Николай Страхов, — ни тени болезненности, никакого извращения души, никаких язв... Чтение Фета укрепляет и освежает душу». Здоровая лирика Фета — не случайно непре-менная участница школьных хрестоматий, литературы для детского чтения. Она учит чувствовать. Фетовская поэзия жила за счет

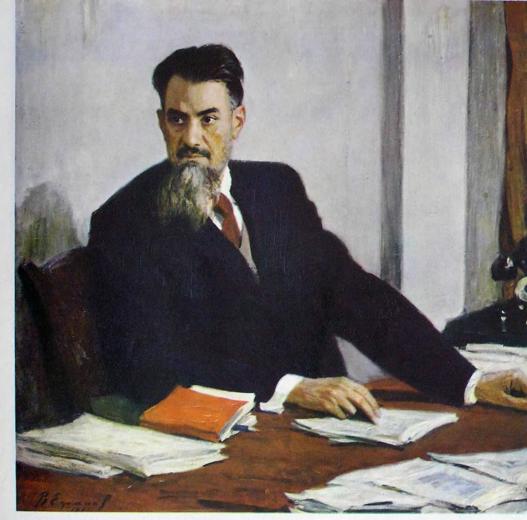
непосредственных картин бытия, реальных, окружающих. Именно потому он поэт очень русский, очень органично вобравший и выразивший именно русскую прироразивший именно русскую приро-ду. Не удивляешься, когда ви-дишь, как социальный, крестьян-ский, такой русский Некрасов заявляет, что он «в Италии — писал о русских ссыльных». Но в равнодушии к Италии и Фет, поэт «чистого искусства» с его культом красоты, почти повторяет Некрасова в стихах «Италия, ты сердцу солтала!», а в «Воспоминаниях» пи-шет: «Намереваюсь пройти под-робности моего пребывания на классической итальянской почве». Фет искал и находил красоту не там, где она уже оказывалась заданной. Потому же он часто и охотно противопоставляет любимый русский север южным кра-

Нам еще многое предстоит от-(авторе интересных мемуаров), и в Фете-философе (первом у нас переводчике труда Шопенгауэра «Мир как воля и представление» да и других его произведений), и, конечно, в Фете-лирике.

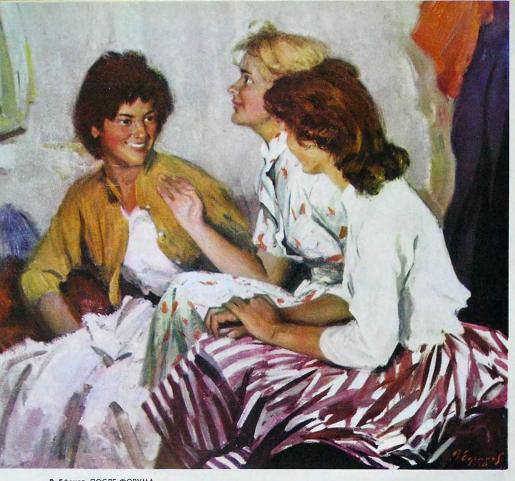
На фетовском празднике, подтверждая его истинность, поэзия Фета жила, Конечно, читали много стихов: поэты из Москвы, Ленинграда и рязанские, брянские, орловские. Стихов именно о Фете,

Поэзия в нашей литературе сейчас вроде бы явно уступила прозе. Но, видимо, процесс становления в ней какого-то нового качества вершится. Какое-то свежее. глубинное, корневое начало в ней уже прослушивается. Оно еще не тлилось в некую поэтическую цельность, персонально отчетливо не выражено, но оно проявляется уже у многих: иногда неожиданно сильным стихотворением у одного поэта, вроде бы большим не почитавшегося, у другого — одной строфой, у третьего — одной строчкой.

Такое накопление внутренней мощи идет. И могучая в своей стихийности, органичная, поэтическая поэзия Фета этому сегодня тоже очень помогает.

В. Ефанов. ПОРТРЕТ АКАДЕМИКА И. В. КУРЧАТОВА.

В. Ефанов. ПОСЛЕ ФОРУМА.

это было на малой земле

Фронтовое письмо, о котором я кочу рассказать, у меня не сохранилось. Но история его интересна. Может, найдутся и те, кто его написал.

В феврале сорок третьего в числе десантников я был высажен на Малую землю и воевал на ней все семь месяцев до освобождения Новороссийска. В апреле шли особенно жестокие бон. Раненых было много. Ночью их грузили на мотоботы (тогда мы их называли «тюлькин флот»), которые отплывали от Малой земли в полной темноте. В море раненых перегружали в сейнеры, а мотоботы с тяжелоране-ными цепляли к сейнерам, и так они следовали до Большой

Мне через каждые две недели приходилось курсировать на «тюлькином флоте» на Большую землю и обратно.

В одну из таких темных ночей пять или шесть мотоботов, нагруженных ранеными, отошли от берега. Я прыгнул перед самым отходом в последний мотобот, раненых на нем было столько, что иголке некуда упасть. Шел дождь, море штормило. Мы отплыли от берега километров шесть, когда заглох мотор. Плывшие впереди не заметили этого, и мы остались одни. Прошло по часа, мотор не заводился. Мочаса, мотор не заводился. мо-торист, молодой парень, как сейчас помню, в тельняшке, выбился из сил, но ничего не мог сделать.

От волн и дождя посудина наша наполнялась водой. Кто в состоянии был двигаться, вычерпывал воду руками, котелками. Все отлично понимали, что с наступлением рассвета фашисты уничтожат нас всех. Обидно было так бесславно погибать!

Кое-как я пробрался с носовой части к мотору, накрыл его плащ-палаткой, выкрутил свечи и засунул их под пояс брюк, чтобы они просохли. Потом снял портянку (ничего другого сухого ни у кого не было), смочил ее своим пайковым спиртом, зажег и прожег цилиндры мотора. Когда я поставил све-чи на место, к величайшей радости всех мотор заработал, и мы доплыли до Геленджика.

Через день я возвратился на Малую землю. Спустя две недели мне принесли письмо-треугольник. Вместо адреса на нем стояло: «Малая земля. Лейтенанту-спасителю».

Письмо, написанное ранеными, которые плыли в ту ночь на мотоботе, нашло меня, хотя фамилии и не было указано.

Точно не помню, но кажется, письмо это передала мне наш малоземельский почтальон Клава Федан — отважная девушка, которая постоянно ночами курсировала на «тюлькином флоте», доставляя солдатские треугольники. Сейчас она живет в городе Марганец, Днепропетровской области, ул. Айвазовского, 17.

Хотелось бы очень знать, остался ли кто в живых из авторов письма. Оно у меня не сохранилось. Во время боя на мне загорелась одежда. Химич Федор Григорьевич успел накрыть меня плащ-палаткой, и был спасен. Вместе с одеждой сгорело и письмо.

Удалось спасти только комсомольский билет, который был со мной с первого до последнего дня войны, а сейчас хранится в музее города Шахты, где я живу.

Тогда у меня сильно обгорели ноги, кожа снялась, как чулки. Не передать, какая мучительная боль! Позже меня сильно контузило взрывом торпеды, но Малую землю я покинул.

Когда началась война, я служил в Красной Армии вблизи границы. 23 июня я пошел в бой, а на восьмой день войны был ранен. С тяжелыми боями пришлось отступать. Какие это были горькие дни! Сколько раз приходилось пробиваться из окружения, всего не расскажешь.

Я прошел от Карпат до Кавказа и обратно. Закончил войну в Праге.

Я. АПАНАСЬКО

Шахты. Ростовская область.

молодая семья: пролоджаем разговор

Знакомясь с читательской почтой, вызванной публикацией матеалов под рубрикой «Молодая семья», хочется отметить одну особенность приходящих в редакцию писем. Неудачно сложившаяся семейная жизнь заставляет человека не только горько высказывать обиды, мучительно выяснять, кто в сложившейся ситуации прав, а кто виноват, но и по-новому осмысливать саму жизнь, глубже задумываться над ее сокровенным смыслом.

«Я вышла замуж совсем недавно и боюсь, что ни в один из промитых с мумем дней и в могда сизать: яда, и счастивая. Плохот от ме могда сизать: яда, и счастивая. Плохот ос мумем Дней и с мужем дней с м

ии...
Дорогая редакция, мне очень жаль, что я не
могу написать, что я счастяива, и мне очень
жаль, что так не могут написать и многие другие». Татьяна, 26 лет

Московская область.

«Почену-то вы не стесилевся ругани, криков. сканфалов, а порой и дран. Не стесилемся того, что унимает достоинство человека, а стесил-емся элементарной добропорядочности в от-ношениях. Стесилемся лишний раз проявить винмалие, обинть, пожалеть родного человека».

А. Карелин

пос. Панголы. Тюменская область.

«Взять тот же «жилищный вопрос». Молодые люди, вступившие в брак, всегда хотят жить отдельно от родителей, как бы хорошо ни было с ними. А где жить? Синмать где-то комнату?

Не всем средства позволяют. Переезжать в другой город? Почему нельзя строить больше ма-лосеменных общемитий, хоть однокомнатных? Ведь из-за жилья у молодых возникают пер-вые ссоры, ожесточение».

гор. Тукумс, Латвия.

гор. Тукумс, затания.

«Может бать, счастинвая семейная жизньамиюмается не только в том, чтобы стирать, амагомается не только в том, чтобы стирать, амагомается не только в том, чтобы в том, чтобы инть только друг для друга! по больше инчего! Забыть друган, подруг, работу, отолеке, м. б. Степерь ме она справивает. «Как только друга по поинажен за поиня, была у Люск В. из Мелитополя, отолеке, м. б. Степерь ме она справивает. «Как только за за поиня, была у Люск В. из Мелитополя, отолеке по поинажен за менет за поинажен. «Как только по только друга поинажен за поинажена поинажена поинажена, и стоя сторых мы так страстию мечтаем, слоты». Нимолай Долгов

Немало приходит и писем-исповедей. Несмот-я на многообразие описанных судеб, письма ги во многом похожи друг на друга. Публикуемое ниже письмо Ф. Михайловой,

эти во многом похожи друг на друга. Публикуемое ниже письмо Ф. Михайловой, конечно, не должно рассматриваться ких советнакая всем одникоми женциним. Обо вимент, принденает натура жатора — женцинми, по-видимому, сильной, ищущей, не желавощей мириться с тем, что оказалась «за бортом» семейной жизии. И пола, конечно, раносудить, кам сложится ее повая жизиь, но хочется пожелатье об счастья.

«Многие пишут, что не надо выходить замуж сиоропланительно. Я советов давать не хочу, расскаму о собо. Замум вышла в доздјать бил работать, тянул только с меня. Через год ордикся ребеном, Отношение мумя ко мен ме изменилось. Я за него долго боролась, а он на это отвечал хамством. У меня появилось по

отношению к нему равнодушие. Разошлись Через полгода приехал мириться. И снова « бутылкой, с подвыпившими дружками... Сколь ко я пережила за эти два года, извести только мне!

черея полгода приехал миритъсл. И снова с отрывной, с подвыние друживами. Сколь-отрывной, с подвыние друживами друживами, с только мие!

В течение следующих четырнадцаги дет ин-ла с дочной. Воспитивать ве помогдин выза-пада, отчалнась в жизин. Все надвело, на ра-боту ходила без всикого интереса. Не инвеа-сон заботы и радости. Спасною ваме, которая понимала мое состояние и не оставляла меня. Помогала советом и добрым словом. И, может да е газете об одном человеке, комбайнере. Автором в состояние и не оставляла меня. Помогала советом и добрым словом. И, может да е газете об одном человеке, комбайнере, да его фотография в тазете не обной, но внуж-ля с помогата в помогата в помогата да с тольком в состоя в помогата да с тольком в с тольком да с тольком в с тольком да с толь

его превосходства. Он понимает все мои дела и помыслы. и поди немолодне. Мум старше на пять лет. Дочна сразу приняла его, хотя поначалу была натегорически против нашего брана. Муж к ней относится, как и родной, мине говорит так: «Если приня» не точносится и дела мине говорит так: «Если приня» не точно нужных и я придерживаются точношению сего родным. Монечно, трудно во все-это поверить, но это действительно так...»

Ф. Михайлова

Саратовская область.

POMAH

Рисунки П. Пинкисевича

— Здравствуй, Илья, — выговорил Васильев и напряженно протянул руку, не отрывая взгляда от впившихся в его лицо испанских глаз Ильи, а в голове мелькнула мысль о противоестественной сдержанности этой их встречи, казалось, счастливо или гибельно решаю-щей их судьбу первыми действиями и первыми словами.

Здравствуй, Владимир, — ответил низким голосом Илья и стиснул его руку порывисто крепким, чересчур длительным пожатием, как этим выражая важную необходимость встречи для себя, и добавил с излишне под-черкнутой чеканной вежливостью:— Спасибо. Наверно, для тебя встретиться со мной не так просто... Спасибо.

Васильев хорошо помнил, но почти не узна-вал его голос, утративший былую естествен-ность насмешливых или командных интонаций, произносивший сейчас фразы твердо, выпукло, правильно, как многие русские, очень долго прожившие за границей, и не внешний переменившийся облик Ильи, этого седого. несколько изысканного иностранца в безукоризненно сшитом костюме, не его полукруглые, ухоженные ногти, не его холеные пальцы, а чеканка каждого слова, под которой скрывалось тайное опасение за верность произношения, именно это резко задело Васильева, и стало вдруг страшно подумать о прошедших годах, разъединивших их.

«Каким же кажусь я ему?»— подумал Васильев, содрогаясь от ощущения времени, от жестокой его превратности, не щадящей ничего, и сказал только вполголоса:

Что ж, давай сядем. Стоять, пожалуй, неудобно. Завтракать, наверно, пока не будем. Подождем Марию.

— Я не должен спрашивать, удивлен ли ты,— заговорил своим чеканным, выпуклым голосом Илья, когда оба сели и он подолвинул к Васильеву сигареты. — Встретить меня ты никак не ожидал. Нонсенс! Не правда ли? Моя великая родина меня давно похоронила. По солдатскому разряду. Или вернее — по офицерскому... а я оказался жив. Фантастика, не правда ди?

Он вынужденно улыбнулся, показывая плотные хорошие зубы, то ли свои, то ли вставные, и Васильев не успел ясно вспомнить, как много лет назад улыбался молодой Илья, но словно бы что-то знакомое, прежнее мелькнуло в белизне его зубов.

— Скажи, Илья,— проговорил Васильев, на-сильно спокойно вглядываясь в педантично выбритое коричневое его лицо, поражавшее вот этой чужой холеностью следящего за свовнешностью человека. -- Скажи, Илья. -повторил он решительней, подчиненный не-оборимому нетерпению.— Скажи, Илья, как все случилось? Да, ты прав, встреча с тобой для меня полная неожиданность. В общем, до конца я не верил. Нет... До тех пор, пока не

увидел тебя, не верил... — Поверил? — спросил Илья и опять в белизне его зубов словно бы промелькнуло от-

ражение прежней дерзкой улыбки.— Не возможно ли, что двойник Ильи Рамзина сидит перед тобой? Сидит и под личиной действительного Ильи заманивает бывшего однокашника, советского художника... коварно заманивает в паучьи сети? Так вот: эти сети и всякое политическое дерьмо мне нужны, прости великодушно, как овчарке люксембургской противозачаточные таблетки. Я хочу, Владимир, чтобы ты сперва знал: я ненавижу политику, поэтому ничей... Помнишь, в войну ничейная земля была? Помнишь, нейтральная полоса?.. Так вот, никакими пряниками меня теперь никуда не заманишь — ни вправо, ни влево. Я — колобок вне политики. Я от бабушки ушел, я от дедушки ушел. Бога нет ни там и ни там...— И он грубо выругался, но чужеродно прозвучавшую непристойную фразу свою смягчил усмешкой. — О чем иногда сердечно жалею,добавил он,- здесь, на гнилом Западе, как о нем в России пишут, не звучит русский мат, который мы отлично использовали на войне. Никто не поймет... Но я о другом. Бог вот здесь...— продолжал Илья и постучал пальцем в грудь. - И сюда, если говорить по-немецки, кцутритт ферботені». А по-русски: вход строзапрещен. Могу догадаться, что ты думае то запрещен могу догадаться, что ты думаешь обо мне. Но парадокс в том, что я не забыл и помно Москву, двор и войну... И тебя лет с двенадцати. Так вот, Владимир, в моей жизни я прошел через все обманы, поэтому скажи сначала правду: моя мать жива? Илья спросил это и выпытывающе взглянул

на Васильева, не сразу, должно быть, на-строенный поверить, но было видно, как хотел он задать этот вопрос, который, вероятно, уже задавал Марии в Риме, и так сейчас откр жадно ждал ответа, значившего для него много

- Раису Михайловну я встретил год назад, - ответил ровно Васильев. - Она не работает в библиотеке, ушла на пенсию. Почти все из нашего дома разъехались в новые районы. осталась она и старики Цыганковы. Ты помнишь это семейство сапожников?

— Помню, но плохо. Как она... родная моя мученица? Ей уже за семьдесят... Она была младше отца на пять лет, — проговорил Илья хрипловатым голосом и сильно чиркнул зажигалкой, поднес огонек к сигарете, метаплическая точка вспыхнула в его зрачках.- Если перед кем и виноват и грешен, так перед святой моей матерью,— заговорил он, внезапно ожесточаясь против самого себя.— Она любиожесточаясь прогив самого своя— отвельном-ла больше всего книги. Таких, как она, на све-те единицы. Если бы я мог, Владимир, пока-зать ей быблиотеку, которую собрал за по-следние годы! Она была бы рада! Без книг я давно погиб бы... На какую пенсию она живет? Рубликов пятьдесят? Сколько ей подаяния жалуют на старость, бедной моей маме?

- Как я помню, Раиса Михайловна получает восемьдесят рублей. — сказал Васильев начиная испытывать досаду против колющих вопросов Ильи. — Знаешь, в конце концов от тебя... от твоей... послевоенной судьбы зависело благополучие Раисы Михайловны. Ты был единственным сыном, как известно, и...

- И? И едва не лишил мать крупного советского пенсиона в восемьдесят рубликов?
— То есть? Не понял иронии, Илья.

— Я был убит или пропал без вести. Ясно. что так числился в донесениях о потерях. Но никто не знал, что в это время я жрал сырую брюкву в плену. Даже ты, хотя мы с тобой до последнего боя вместе были. «Лейтенант Рамзин, командир огневого взвода, не вернулся из боя». Так писали в донесениях?

- Tay

А я в это время сдался в плен немцам.
 Сдался? Ты хочешь сказать: тебя взяли

 Володя, солнышко! Я всегда преклонялся перед твоей чистотой и совестью... с детства!.. - Я прошу тебя, Илья, без этого кулуарно-

го тона. На кой черт!.. Володя, дорогой мой бывший друг дет-

creat — Ну что, Илья, дорогой мой бывший друг

— Какая разница: «взяли», «попал», «за-хватили»... Пленным не был тот, кто до плена стрелялся, а в плену вспарывал вены ржавым гвоздем, бросался на проволоку с током, разбивал голову о камень... Так умирали. А тот, кто хотел жить, независимо от того, сам сдался или взяли, все равно был плен-

Так ты сдался? Или немцы тебя взяли? Я хорошо помню ту ночь на опушке, когда мы вернулись за орудиями... Помню, как начался и кончился бой. Помню, как немцы с фонариками подошли к обрыву, где были вы

— А ты не запамятовал старшину Лазарева, командира отделения разведки? Мордатый такой был, здоровый, как медведь, из бывших

уголовников.
— Помню. У него была наколка орла на груди. Он прорывался вместе с тобой к орудиям. И тоже не вернулся, пропал без вести...

Убит. Его убило двумя пулями возле меня. Мы вместе прыгнули с ним под обрыв, к ручью. Отличнейшим образом помню эту медведеобразную мокрицу. А фамилия у него была прекрасная — Лазарев, от имени святого. Старшина Лазарев. Была знатная фигура в батарее. И наушник к тому же. Отличнейшим образом запомнил его навсегда. Навеки. После войны ставил ему свечки в православных храмах и записывал «за упокой»...

— Но как все-таки ты попал в плен?

— Взяли, Разумеется, взяли. Окружили целыми полчищами автоматчиков и — «хенде хох!». В бессознательном состоянии, тяжело раненного, контуженного, без рук, без ног. Тебя это удивляет? Так в России писали о попавших в плен?

- Такие шуточки я не принимаю, Илья, Думаю, что ты помнишь, чего стоила нам война.
— Кому — народу? Тебе или мне?

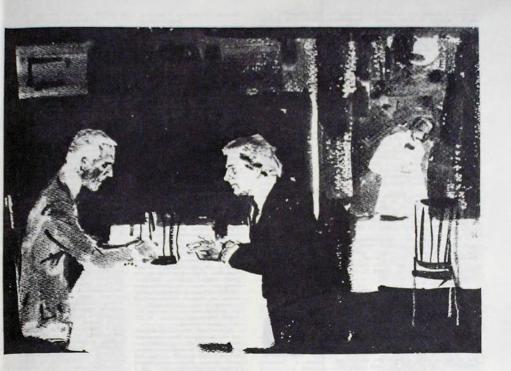
Ну, хотя бы тебе твой плен, черт возьми! Я прошел, Володя, все круги ада и чисти-

лище, потом, у меня не было гениального ги-да — бесподобного Вергилия. В рай не попаду, не заслужил. Много пролил человеческой крови. Прискорбно, но руки-то у меня по локоть в крови. Каяться, молиться надо денно и нощно, если по Христу. А полного смирения, блага любви во спасение и увеличения любви в душе нет. Но чужую кровь проливал и ты...

Не понял, о какой пролитой крови идет

речь? — Ежели и ты и я командовали огневыми взводами, то посчитай сколько нашку снарядных осколков достигли цели в каждом бою. И ты и я пролили цистерны крови. Крови фашистской сволочи, как мы говорили на войне. Но не все среди немцев были наци. А убивать гомо сапиенсу гомо сапиенса — самый неис-купимый грех. И... в монастырь, в монастырь давно пора! На коленях, до спасения души выстанвать. А спасения нет. Кто мне прощение даст? Бог? Слишком далеко. Люди? Самим, подлецам и грешникам, перед ближним искупать вину надо. Так кто меня сейчас может -как я попал в плен: сдался или взяли? Ты? Вряд ли, Владимир. От орудий мы отходили вместе. Возвращались вместе. И про-

Продолжение. См. «Огонек» №№ 38-40.

рывались вместе. Командир полка майор Воротюк? Таких в любое время вешать мало. Народ? Понятие великое, но общее, и используют его частенько демагоги - говорят от

- Понятно, Илья. Можешь не продолжать. Значит, никто? - Значит, никто. Нет сейчас в мире правед-

ного суда, Владимир.

 Ну, а погибшие, в конце концов! Или все забыто! Мы-то с тобой не имеем права. «Кто дал мне право говорить с ним таким судейским тоном? Что за допрос? Я не верю

- Не хочешь ли ты обвинить меня в том, что двадцать миллионов русских полегло по-тому, что я в плен попал? Да какое там два-дцать? Преуменьшено, конечно. Думаешь,

в этом моя вина? Черные узкие глаза Ильи, горячо вспыхивавшие когда-то в юности огнем гнева, теперь изучающе всматривались в Васильева, а тот с несогласием и надеждой старался найти в его облике то, что было неизменной сутью резкости его поступков и сутью бесповоротной решимости лейтенанта Рамзина. Но этого прежнего не хватало сейчас в элегантной одежде, жестах, в опасных глазах Ильи, сквозь прищур которых проникали лишь искры лихо-

радочного жара. — Нет, Владимир, пленные здесь ни при чем. Я-то знаю, кого судить за погибших,сказал Илья четко. — Майоров Воротюков надо судить, которые и карту-двухверстку толком читать не научились. Помнишь, как он ходил, бесподобный наш командир полка: зимой хромовые, летом брезентовые сапоги в гармошку, сплошь в портупеях, летом фуражечка козырьком надвинута на глаза, затылок бугорком, зимой - папаха... первый парень на деревне. И красивая девка из санинструкторов, всегда при нем, всегда под боком вместе с пройдохой-ординарцем. А каков голос — с вибрацией, с любовью к распеву: смир-р-ия-а-а! знаю, как ты, а я его помню так, будто вчера война кончилась. По телефону он кричал два слова: «Вперед!» и «Давай!». И после боя оставалось в ротах человек по шесть. Ты хорошо помнишь майора Воротюка?

- Я помню его.

— А старшину Лазарева?

— Помню.

Тогда «кайн проблем»!...

- Илья, мне кажется, что ты почему-то ухо-

дишь от моих вопросов.
— Ухожу? От вопросов? Нет, Владимир, ни бога, ни черта я давно не боюсь. Я прожил жизнь и видел кое-что. Попил все вина мира и выкурил сигареты всего света. И спал с женщинами всех марок — даже с чернокожими Цирцеями. Так скажи на милость - кого и чемне бояться? Смерти? Просто ты, Владимир, как почти все русские за границей, осторожен и хочешь... знать: как я выжил... не службой ли у генерала Власова?

- Я хотел спросить другое, Илья, - проговорил Васильев, замечая усмешку в черноте его глаз и чувствуя царапающую горечь, как будто их обоих засасывала и не выпускала липкая тайна жизни Ильи, неподаластная прошлому.— Я хотел сказать другое... Ты был русский

офицер, а как известно, в плену...
— Не все подыхали,— фальшиво-ласково перебил Илья.— Я зубами и ногтями держался за жизнь. Больше тебе скажу. Только там я понял, что такое жизнь и что такое превратиться в падаль...

«Откуда у него этот шрам на виске?» думал, ненавидя себя, Васильев и сейчас же представил, как оправдание, пулевое ранение в левый висок Ильи, ранение, полученное той дикой роковой ночью, когда им приказано было вытащить орудия, оставленные в окружении. И он спросил, против воли спаситель но хватаясь за это оправдание:

- В висок тебя тогда ночью ранило?

Илья, очевидно, сразу понял, о чем хотел сказать Васильев, приподнял брови, выразив снисходительное добродушие, и, приглаживая холеными пальцами ровно зачесанные седые волосы на виске, сказал:

- Нет - другое. Следы драки в одном сомнительном заведении. В сорок восьмом году. А тогда ночью, - он с нажимом произнес «тогда»,— был абсолютно целехонек. И в полном сознании. Я тебе сказал — тогда я зубами и ногтями держался за жизнь. Тогда... — А сейчасі

— Сейчас я ценю свою жизнь не дороже ломаного гроша.

Илья выказал в быстрой улыбке очень белые зубы, и Васильев вспомнил маленькую золотую «фиксу», надетую Ильей в восьмом классе на боковой зуб коронку, поразнашую всех порочным блатным блеском, подумал, как давным-давно это было и так далеко, что возникло желание сбросить вязкое наваждение памяти.

— В конце концов, — проговорил Васильев,— в конце концов,— повторил он, не без омерзения слыша, что говорит не то, что должен был сказать, - в конце концов я не очень понимаю двусмысленность в нашем разговоpe...

Илья вертел, разминал неприкуренную сигарету, и его выбритое лицо, желтое, суховатое, и безукоризненно завязанный галстук, и эти острова седины в зачесанных назад волосах-все было солидно, все говорило о годах прожитой жизни, об усталости когда-то силь-ного, деятельного человека, отошедшего от, дел и теперь занятого своей внешностью, костюмом, поддержанием еще сохранившейся бодрости.

 Не знаю, нужно ли об этом с тобой гово-рить?..— сказал Илья, не прекращая мять неприкуренную сигарету.— Я не хотел встречаться с тобой в Риме, где тебя окружало мно-

го всяких и разных господ.

Всяких — Не сомневайся, известный художник,—
 Илья прикусил фильтр сигареты и сунул ее,
 так и не закуренную, в пепельницу.— Разутак и не закуренную, в пелельницу.— Разу-меется, там не было Джеймса Болда. Но куа-шинные рыла торчали непременно. В Венеции посвободней. И я решился, Я хочу узнать… и именно у тебя...— Он снова вынул сигарету из пепельницы и снова принялся тискать и кру-тить ее в пальцах.— Именно у тебя... — Что узнать?

. Именно у тебя. Узнать - Я хотел узнать... вот что, Владимир. Как ты думаешь: пустят меня на время в Россию, чтобы повидаться с матерью? Вернее, дадут ли мне визу? Только скажи по-мужски: ты можешь узнать? Ты хочешь приехать? Это ты хотел уз-

- Это.- ответил Илья, продолжая механи-

чески мять сигарету, сосредоточенно устремив внимание на свои пальцы, нервные, с

мив внимание на свои полиции ногтями.

— Визу! Не знаю,— проговорил Васильев и положил коробок спичек перед Ильей.— У тебя что — огня в зажигалке нет!

Благодарю, Есть.

Илья сломал измятую сигарету, швырнул ее в пепельницу, после чего взял со стола маленькую изящную зажигалку, высек огонь, за-

дул его и не то поморщился, не то улыбнулся.
— Не обращай внимания. Мне разрешено курить три сигареты в день. Одну я выкурил, ожидая тебя. Так ты не можешь ответить на мой вопрос, Владимир?

- Her

- Жаль. -- Он, опустив глаза, стал неспокойно поигрывать зажигалкой и, занятый этим, все так же не глядя на Васильева, проговорил отрывисто: - Даже если бы меня расстреляли, я все равно хотел бы увидеть мать. Даже если бы расстреляли...

«Да, вот он, вот он!» — подумал Васильев, до предельной ясности вспомнив вот эту давнюю его привычку: давать работу рукам в моменты раздумья или перед тем, как оконча-тельно принять решение. И зажигалка попрежнему беспокойно мелькала на его ладо-ни напоминанием той старой особенности Ильи.

— Я многое знаю о России по советским га-зетам,— заговорил Илья упрямым голосом.— Мне стало известно, что посмертно реабилитирован мой отец в годы Никиты Хрущева. Я хотел бы приехать на несколько дней... увидеть мать.

— Даже если тебя и расстреляют? Почему ты это сказал, Илья?

- Я мало кому верю. А иногда и бессрочно надо платить по счетам.

— За что платить?

- За то, что не вернулся, а теперь возвращаться поздно. За то, что не подох в плену, не захлебнулся в дерьме, как сотни других русских за границей, а даже благопристойно разбогател в пределах, конечно, скромных. Вот вышеупомянутые «за то». Мало разве? Но у Власова не служил, хотя вербовали в Заксенхаузене. В Иностранном легионе не воевал. В военных преступниках и карателях не числюсь... Все было. Кроме перечисленного.

Он остановил испытывающий, пристальный взгляд на лице Васильева и тут же, смягчая это упорное выражение, проговорил:

Я постарел, поэтому мне снится наш двор на Лужниковской, деревянные ворота и липы под окнами. И еще — почему-то весеннее утро в голубятне и, знаешь, пахнет перьями, коноп-лей... Я хочу... я хочу увидеть мать. Помоги, если ты мне хоть немного веришь. Если нет, то скажи прямо: нет!..

Продолжение следиет.

Виктор ПРОНИН

Удивительный случай произо-шел в Котовске Одесской области. Городок этот небольшой, жители хорошо знают друг друга, и все, что происходит в течение дня, к вечеру становится общим достоянием. А если уж с вами случилось нечто из ряда вон, можете не сомневаться: где бы вы ни оказались — в районе вокзала, на главной площади, у рынка или на самой дальней окраине, вы обязательно поймаете на себе взгляд земляка. Он все о вас знает. Или полагает, что знает все.

Поэтому, когда однажды в центре города средь бела дня собравшаяся у инспекции Госстраха толпа с интересом наблюдала, как под присмотром милиции из здания выносят и грузят в машину кипы бумаг, бухгалтерские книги, скоросшиватели с приказами и прочую документацию, проница-тельные люди, не избалованные подобными впечатлениями, задавали друг другу только один вопрос: «Кого сажают?» Другие, не менее проницательные люди, выдержав скорбную паузу и оценив на глаз масштаб операции, твердо отвечали: «Похоже, начальство сажают, никак Саевскую». Присутствовавший здесь же следователь ОБХСС от прямых вопросов уклонялся, но, приятно взволнованный вниманием толпы, не отрицал, что да, действительно, Саевская Зинаида Ильинична - того... В обшем, сами понимаете.

Но главные события происходили внутри здания. Там осматриваопечатывали, пломбировали сейфы, ящики письменных столов, сумочку заведующей — и до нее дело дошло. Саму заведующую вскоре тоже увезли. Нет, не в милицию. В больницу, с острым сердечным приступом. И наутро городок знал: Саевская в больнице. Одни искренне жалели Зинаиду Ильиничну, другие отнеслись спокойно, если не равнодушно. О чем, дескать, говорить, поболеетпоболеет да и поправится...

Когда Зинаида Ильинична вышла из больницы, знакомые откровенно удивлялись, видя ее на сво-боде, без конвоя, при исполнении... Все-таки новости, передаваемые вот так, из уст в уста, имеют свои недостатки: они всегда оказываются искаженными, причем почему-то чаще в сторону преувеличения всевозможных ужа-сов — количества пострадавших, суммы похищенных денег, строгости приговора и так далее.

Что же произошло? Чем были вызваны действия ме-

стных правоохранных органов? Гром грянул, можно сказать, среди ясного неба. Пришла в милицию пожилая женщина по фа-Гром, по имени Евдокия Антоновна и открыла глаза следователям на заведующую Госстрахом Свевскую. Рассказ ее был обстоятелен и подробен. Евдокия Антоновна без утайки поведала, как обманывают в инспекции простоватых клиентов, как наживают-ся за их счет. Не стала Евдокия Антоновна скрывать и того, как безжалостно расправляются в инспекции Госстраха с неугодными людьми, как увольняют их за малейшее несогласие с руководст-

BOM.

Старший инспектор ОБХСС Василий Киршта, человек молодой, энергичный, со специальным образованием, рассказывает сейчас, что во всем поведении Евдокии Антоновны его насторожило одно -- не захотела она оставить письменное заявление. Вообще-то такие случаи предусмотрены законодательством: при устном заявлении составляется протокол, и заявитель обязан подписать его. Евдокия Антоновна отказалась выполнить эту несложную формальность, но тем не менее милиция получила основание всерьез заняться проверкой заявления. Поверили заявительнице на слово. Уж больно убедительно, со знанием дела излагала Гром суть злоупотдела излагала гром суть загода, реблений в инспекции Госстраха, технологию хищений, благодаря которой и удавалось скрывать злоумышленникам свою преступную деятельность.

Здесь, надо полагать, Евдокия Антоновна одержала важную тактическую победу, поскольку сумела убедить начальника городлиховского, начальника ОБХСС М. Г. Крысюка, прокурора города В. И. Сороку в том, что человек она честный и говорит им сущую правду.

Кто же такая гражданка Гром? Чего добивается, куда стремится? Нетрудно догадаться, что Евдокия Антоновна сама работала в инспекции Госстраха города Котовска, и, конечно же, для людей непосвященных ее заявления выглядели куда как убедительно: знание специфики работы, терминологии страховочной деятельности, ссылки на реально существующих людей, прижимание ладошек к сердцу создавали впечатление искренности. Тут уж хочешь не хочешь, а увидишь перед собой поборника справедливости, для которого, кроме государственных интересов и готовности до конца отстаивать наши с вами нормы нравственности, нет ничего на белом свете.

Так вот, работала Гром, работала, а года два назад словно что то прорвалось в ней — перестало Евдокию Антоновну устраивать положение, которое она занимала в коллективе

Наверно, этим можно объяснить быстрое и, судя по всему, необратимое превращение Евдокии Ан-

тоновны. Вот ее слова: — Десять лет я помогала и поддерживала Саевскую, хотя видела ее неправильное и грубое обращение со всеми подчиненными. Всех она держит в вечном страхе, все ее должны бояться, одно слово против - и сразу Саевская нажодит статью. И я пожаловалась в управление Государственного страхования Украинской ССР. В результате собрали общее собранне, стали требовать от меня слово, что не буду больше жаловаться, что только в этом случае меня оставят на работе, а иначе выго-HRT.

Здесь Евдокия Антоновна слегка ла проверка, н лишь потом состоялось общее собрание, на котором весь коллектив потребовал от нее немногого - вести себя почеловечески. Дело в том, что об-винения, указанные в жалобе, как говорится, в результате проверки не подтвердились.

На собрании Евдокия Антоновна пообещала, что больше не бу-дет писать жалоб, не будет клеветать на коллектив. Но не смогла сдержать слово, просто не

Истины ради надо отметить, что формальные показатели работы страхового агента Гром были неплохими, но вся ее энергия, весь запал были направлены на одно получить наибольшую из возможных ставок. И она ее получала — сто восемьдесят рублей. Случалось, что она соглашалась помочь новичку, показывала, как заполнять документ, рассказывала о вилах страховки. Новичок шел на участок, выполнял работу, а зарплату за него получала Евдоки Антоновна. Было. Поэтому, когда в одной из жалоб Евдокия Антоновна написала, что главная ее забота не о себе, а о молодежи, которая только вступает на жизненный путь, понимать ее надо было с учетом условий, на которых она соглашалась поддержать эту са-HAND HOLOUGHA

Нельзя не сказать и о том, что Антоновна иногла прочь была дать дельные советы и в несколько иной области - по части спекуляции слыла Гром неплохим специалистом. Не все гладко получалось, были недоразумения с соответствующими органами, говорилось об этом ее винном» увлечении и на общих собраниях коллектива, и руководству с глазу на глаз вынуждена была объеснять она свои «маленькие слабости». Было и это. И накапливалась, накапливалась в душе Евдокии Антоновны глухая неприязнь к коллективу, в котором работала, и, конечно же, к заведующей, Зинаиде Ильиничне Саевской.

А вскоре обнаружились подчистки, исправления, поддели в ее отчетных документах, выявились частые задержки собранных денет — чтобы их можно было как-то в оборот пустить. Оказалось, что Евдония Антоновна частенько ставила в квитанциях фикнявые дазь, фамилии, адреса, нередко заглядывала на участки других агентов Госстрах, опять же с единственной целью — зашибить деньту.

Естественно, начались неприятности, замечания по работе, конфликты с администрацией, бишь с Саевской. И Гром почувствовала себя уязвленной, женной, незаслуженно оскорбленной мелкими придирками. Тогда же она и увидела все те «пресо которых поведала миру. Еще будучи в штате инспекции, она начала открывать людям глаза, но все это вскоре кончилось, поскольку Гром была увопо статье, предусматривающей, помимо прочего, утрату доверия со стороны администрации. Уволена по согласованию с месткомом. В полном соответствии с действующим законодательством. Что, собственно, и подтвердил народный суд Котовска, куда Евдокия Антоновна обратилась с иском о восстановлении на работе. И Одесский областной суд дважподтверждал правильность увольнения.

Кстати, суд который состоялся в Котовске, медолго запомится мителям города. Еще бы — сорож свидетелям города Еще бы — сорож вызвали для дами по-казаний, весь коллектив имслежим гострожа был оторови от дел, чтобы доложить правосудно споих отношениях с Евложией Антоновной. Двадцать восемы человки потребовала вызвать в суд говждания Гром, да еще двенащить прими от коллективе им-

спекции. И ни один не подтвердил

ее обвинений.

— Конечно! — воскликнула
Гром. — Они боятся Саевскую,
вот и говорят все, что она им ве-

лела.

— Позвольте, — удивилась судья, — но ведь это же ваши свидетели. Кроме того, мы заслушали нескольких человек, которые в инспекции давно не работають.

Им-то почему не сказать все как есть?

 До сих пор дрожат!— отрезала Гром.
 Суд постановил в иске отказать,

а требования истицы об оплате вынужденного прогула признать

Гле давали?

необоснованными.
— Ах, так!— сказала Евдокия Антоновна.— Ну, тогда слушайте, что я вам еще скажу... Я вам сейчас такое скажу, такое скажу... Я Саевской взятки давала с каждой

зарплаты. Вот так.
— Как давали? — Судья невольно откинулась на спинку кресла.—

— Везде. На работе, в автобусе, прямо на улице... Где увижу, там и даю.

— Зачем? — А она требовала. И я дава-

ла. Чтоб не уволила...

— Зачем же ей увольнять, если в инспекции до сих пор людей

не хватает?
— А она вместо меня возьмет
ту, которая будет безропотно ей

взятки давать.
— Евдокия Антоновна, а вы знаете, что если ваше обвинение подтвердится, то вам тоже придется отвечать как взяткодателю! Это ведь тоже преступление... А если не подтвердится, то мы можем привлечь вас к ответственности за клаету.

— Знаю, все знаю! И отвечу, если надо будет. Как говорится, выколю себе глаз, зато у моей тещи зять кривой будет.

После суда, словно поняв, что мосты соммены, Гром развернулась во всю мощь. Одно только перечисление адрессов, куда она писала жалобы и разоблаченяя, займет иемало места. Для примера можно назвать несколько, чтобы показать ширру зазвата, если можно так выразитьсят конгрольно-ревизионное упров УССР, ими стерства финанрати и поставать поставать и подений, Обягострак, Комите иеродного контроля города Котовка, партийные, финансовые, судебные, следственные органы — от местных до самых высоких.

Вот один из многочисленных документов, родившихся в результате проверим жалоб Гром — «Акт ревизии оперативной и финаисовой деятельности инспекции государственного страхования города Котовска». Привожу выдержки только из этого акта, поскольку и пункты проверок и ик результат полностью совладают со всеми отславъния

ми оставъвыми...
«В инспекции Госстраха людей,
не работающих, но получающих
зарплязу, не установлено... Получение заработной платы так называемыми «жертавым душами» не
установлено... Фактоя увольнения
с работы неугодных руководству
людей не установлено... Фактоя
прискоемня денет 3. И. Саевской
не установлено... Случаев оформления на даботу людей якобы
для получения большой пенсии не
установлено... Случаев офордля получения большой пенсии не

Это подтверждает и начальник управления Госстраха Одесской области В. И. Карбилецкий: «Вопросы, поставленные гражданкой Гром Е. А. в жалобе, аналогичны тем, по которым уме проводились расспараванием контрольком облугравлением Министерства финансов, ревизионным аппаратом облугравления Госсрых, расспадованием ОБКСС облугравления МЕД, окролок и продного учествения предерий областного суда. Факты, каложенные Гром Е. А. в ее жалобах, были тщагельно проверены всеми вышеуказанными органами, и ин один из них е подтверяниям.

Хочу привести слова еще из одного документа, где также вещи названы своими именами — из постановления следователя Котовского ГОВД М. С. Шаповала, который достаточно занимался поисками истины на путях, указанных Евокией Антоловной...

занных Евдокией Антоновной...
«Проведенным рассперованием
установлено: Гром Е. А., обозленная на З. И. Саевскую за учольнемалобы, работы, начала писать
малобы, да оботовым дольнемалобы, да оботовым дольнеколлегам по работе и просила их
коллегам по работе и просила их
коллегам по работе и просила их
показания, что они давали ей
вазткир.

взятим.
Закон говорит, что распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений есть клевета. Особо опасной прылается клевета. Особо опасной прылается клевета, объянкомодая человека в тянком преступлении, а затиочимество и есть то тянкое преступение, в когором Евдоияя страстранной преступения и страстрам. Для установления состава преступления у следователя все было ра кумах.

И все-таки в Котовске пока еще не решились открыто выступнить против Евдокии Антоновны, хотя против Евдокии Антоновны, хотя се деятельность в последнее время приобрела характер целног письме она жалуется на те органы, к которым обращалась до этого и которые ее домоганиям отказали. Например, в заявлении отказали. Например, в заявления отказали. Например в заявления систом обкома партим Евдокия Антоновна лишея.

«Я пожаловалась в управление государственного страсования Украинской ССР, так как в областное управление жаловаться бестное управление жаловаться бесполезно...» «К сожаление», и ма республиканского Госстраха мер не приняли...» «Написала заявление поснурору Коговска товаращи Сороке В. И., где указала факты присвоения денег З. И. Савской, описала всю ее деятельность, но до этого временичего ме могу добиться...»

Евдокия Антоновна явно скромничает, утверждая, что не доби-лась никаких результатов. События вертятся вокруг нее, она задает им и скорость вращения и направление, повелевает всеми центробежными и центростремительными силами, в которых беспомощно барахтаются весьма уважаемые, наделенные властью люди. Да что там люди - целые организации в своих годовых отчетах о проделанной работе неизменно упоминают проверки заявлений и жалоб Евдокии Антоновны Гром. На сегодняшний день двадцать две проверки выдержал многострадальный коллектив Котовского Госстраха! Двадиать две большие и малые проверки, нае эзмашие не только с соседние улицы, но и из Одессы, Киева, шли запросы из Москвы, Два- адиать два раза Зинанда Киьнична Свевская писала пространные записии, отвечая из обвинения, которые выхревали к тому времени в воспаленном мозгу Евдомен Антоновны Гром. Оди проверми тамулись по нескольку демя, другие продолжались меся- два и праверия предоста спедователь В. Н. Киршга, в потра неговерия с под мистемецка Госсирия работает в условиях непрерываны провером.

И заметьте — не одне проверка не нешая а работе инспекции инчего предосудительного, и подин кримилальный ефакт из жалоб Еврокии Антоновны не подтвердился. Том не менее и ныне инито не уверен в том, что все кончилось. Волее того, потверывают о двадцеть третьей проверем, потоварнаем то том, что Евдоем, потоварнаем то том, что Евдона может в москах собралась и подем в москах собралась по подем подем подем подем постанции уме на прием станции уме на прием

— Что же делать?— обреченно говорит прокурор Котовска Владимир Иванович Сорока.— Буденовое заявление Евдокии Антоновны, будет новая проверка в этом наша обязанность, и мы не можем уклоняться...

— Владимир Иванович, а вообще, каково ваше отношение ко всему происшедшему?

— Видите ли, Саевская неправа. Она не должна была так остро реагировать на письма Евдокии Антоновны...

Она реагировала не на письма, а на ревязими, следствия, проверки. И потом речь не только о ней — в редакцию из Госстраха пришло письмо, подписанное десятками фамилий, и в нем одна только просъба: «Помогите! Нет больше сил работать!» Весь коллектив до единого человека».

— Ну, какой там коллектив, прокурор махнул рукой.— Разве это коллектив? Там же нештатных больше половины!

— Но ведь и нештатных вызывают на допросы, они дают показания, пишут объяснения. Их единодушие, неприятие возни, затеянной Гром, позволяют утверждать, что это коллектив.

Нельзя не сказать еще об одном результате «разоблачений» гражданки Гром. Из инспекции Госстраха ушли несколько прекрасных работников, не выдержав напряженности, недоверия, ревизий, следствий и объяснений. Долго лежала в больнице Зинаида Ильинична Саевская. Она с горечью рассказывала, что далеко не все даже из ее близких друзей смогли выдержать эту проверку на прочность — иные отшатну лись, засомневались, начали избе-гать. И это понятно. Если полгода ведется следствие, если весь городок только и говорит о том, что, коль Саевскую утром видели на улице, значит, еще пока не посадили, если на допросы вызываются не только сотрудники инспекции, но и просто жители города, когда-то имевшне какие-то отношения с Госстрахом.

— Конечно, — говорит Зинанда Ильинична. — настоящие друзья остапись. Собственно, только в таких вот переплетах и узнаешь, кто твой настоящий друг. Мо стал ýже круг друзей. Ушли близкие люди, с которыми не один год... Знаете, именно это во всем деле самое тэжелое. **(ЫМКОВСКИЙ** сувенир

Сама судьба привела Алю Тре-филову, а точнее — Алевтину Мат-веевну, в Дымково, к игрушке, ко-торую знает сейчас весь мир. А ведь могла пройти мимо, хоть и росла и родилась в том же Киро-

ве, по другую сторону рени Вятим.

Выли времена — замирала игруш
вения времена — замирала игруш
вения в

милиц с детьми, щеголей в нарту-зах—так называемых гусаров, ем, всех действующих лиц дым-мовского арсенала. Расписывала заранее притоговление, соотмен-новского арсенала. Расписывала заранее притоговление, соотмен-ской розовкой щени, нанесет золо-том узор, поставит черные крапин-стом узор, поставит черные крапин-стом узор, поставит черные крапин-ии, гордо шествует водоноска с коромыслом, разрядилась пестрал В представлении итальянцев тра-анционная итрушка винки не вл-димонная итрушка винки не вл-димонная итрушка иниси не за действующих не з

менщины. Казалось, что это дело старуин.
старуин.
старуин.
старуин.
смется Аля.— Кочется,—продолентова
смется Аля.— Кочется,—продолентова
смется Аля.— Кочется,—продолентова
смется Аля.— Кочется
смется
сме

ряднее многоцевтых. Пытлюсь сде-пать нтрушну с харытство образ, чтобы она сама о себе рассназы-чтобы она сама о себе рассназы-много она сама о себе рассназы-много, нтрушну с менений она сама о не-простал. Но ведь живая Смот-риць на нее - ндет инношия, а миним от простал. Но ведь живая Смот-под собой не чул. У Косс-Деньши-ной все овсем нисе, велы мигал, под собой не чул. У Косс-Деньши-ной все овсем нисе, велы мигал, под собой не чул. У Косс-Деньши-под всем нисе, не производить образовать мигал под за струсные дин. В будин – мишь урывнами; то худомественный со-то общественный работа. Вси ее инлы — в этой вот иг-стоей работе радуется. Рази бым ет по-своему знакомые сометы, исет под струшну в применения собой в стоем работе прадуется. Рази бым ет по-своему знакомые сометы, притумныем поды под при-ста под притумныем под притумныем под под струшну под притумныем под притумныем под притумныем под притумныем под струшну под притумныем п

О. НЕМИРОВСКАЯ

Не всегда с должным достоинством в этой нервозной обстановке вели себя и представители официальных органов. Сам масштаб проверок словно бы затеянных гипнотизировал, заставлял их ве-рить в то, что действительно рить в то, что еще одно усилие, и вина, столь красочно расписанная в сочинениях гражданки Гром, выплывет наружу. А в результате начальник городского отдела внутренних дел В. М. Желиховский вынужден был прислать Саевской официальное извинение за «нетактичное поведение» начальника ОБХСС М. Г. Крысюка — именно такая форма была найдена.

Но нетактичность проявилась не только в поведении М. Г. Крысюка - после двадцати двух проверок ни одна комиссия, ни одно должностное лицо не сочли нужным сказать коллективу: зачем приходили, что искали, что нашли? Не посчитали нужным.

В то же время клеветница исправно получала вежливые и весьма полные отчеты о проведенной работе. И высокие инстанции и те, которые пониже, соблюдая строгие сроки ответов, сообщали Евдокии Антоновне, что ее жалоба получена, что приняты безотлагательные меры, что весьма сведущие в своем деле люди получили задание проверить ее сигналы. В общем-то это правильно, так и должно быть, ни одно письмо, ни одно заявление или жалоба трудящихся не должны оставаться без ответа, без должной проверки, но давайте согласимся и с тем, что должны существовать некие разумные пределы. Коллектив, который месяцами живет и работает в условиях следствия, заслуживает того, чтобы к нему отнеслись с не меньшим уважением. нежели к озлобившейся клеветнице, разве нет? Тем более что документально доказана честность, порядочность и коллектива и его руководства. Пока же приходится говорить о том, что в инспекцию Госстраха даже не возвращены все документы, которые были изъяты, хотя они частенько нужны в повседневной работе.

Безнаказанность клеветницы, то доверие, с которым отнеслись к ней во многих местах, проверочный бум в городе, который она вызвала, вольно или невольно показали нечистоплотным, склонным к такой вот мстительности людям. что оказывается можно пействовать и так; что статьи Уголовного вать л. .... кодекса, предусматривающих кодекса, серьезные наказания, подъема серьезные наказания, можно толковать по-разному; что злостную клевету, оговоры, заведомо ложные доносы, облиняющие честного человека в тяжких преступлениях, можно истолковать как обычную, чуть ли не семейную ссору двух женщин, повздоривших из-за пустяка. Именно к такому толкованию событий склоняются и начальник городского отдела внутренних дел В. Желиховский, прокурор В. И. Сорока, следователь Н. Н. Максимчук, которому поручено расследовать возбужденное областной прокуратурой дело о клевете. К этому же склоняется и следователь В. Н. Киршта, который не один месяц расследовал «долж-ностные преступления» З. И. Саевской. Впрочем, все они признали, что до окончательных выводов дело еще не дошло. Позвольте, хочется спросить: э разве материалы двадцати двух проверся не дают оснований для таких выводов?

Первый секретарь Котовского горкома партии Н. А. Мещеряков прямо сказал, что не может ни в чем упрекнуть Саевскую; ее деловые качества, энергия, любовь своему делу, вообще к работе заслуживают только одобрения. Нет у горкома партии никаких сомнений и в ее порядочности, честности. Четкое мнение имеет и прокуратура Одесской области, которая возбудила уголовное дело против Гром Е. А. по приз кам статьи 125 часть 2 УК УССР (клевета, соединенная с обвинением в совершении особо опасного преступления). К сожалению, прокурору следственного управления старшему советнику юстиции Е. В. Волкову приходится второй раз посылать такой документ в Котовск. Первый, посланный более года назад, остался без последствий, второй тоже пока не оградил коллектив инспекции Госстраха от атак клеветницы.

Здесь надо уточнить — речь идет не только о Евдокии Антоновне Гром и криминальных качествах ее характера, речь идет о гораздо большем - о нравственной атмосфере, о доверии к закону и к людям, призванным стоять на его страже, призванным следить за его исполнением, речь

об откровенной спекуляции теми нормами советского общества, которые защищают права каждого человека, позволяют ему добиваться истины, справедливости. Если же пакостник пытается использовать это право для достижения своих не больно достойных целей, для мелкой мести, клеветы и оговоров, то мы должны отнестись к нему так, как он этого заслужил.

Дело тут не в строгости наказания, дело в том, что оно должно быть неизбежным, обязательным. Подумайте, на два года отравлен нормальный рабочий климат целого государственного учреждения. Какое доверие может быть у рядовых граждан, жите-лей Котовска, к Госстраху, если они каждый божий день получают все новые сведения с поля боя, если в городе только и разговору, что о том, кого вызвали в ОБХСС, кого собираются вызвать, какие вопросы задавали, какие объяснительные пришлось писать, какая новая комиссия и из какой столицы уже в пути.

А что касается Евдокии Антоновны, то поговаривают, что она ходит по городу и вербует тех свидетелей, которые подтверди-ли бы: да, З. И. Саевская действительно берет взятки... Кто-то из весьма осведомленных ее советников подсказал: трех свидетелей достаточно, чтобы посадить ненавистную заведующую на скамью полсупимых

 А вдруг найдет она таких людей?— без улыбки спрашивает Зинаида Ильинична.— Вдруг найдет таких, кто соблазнится даровой выпивкой, или дружеские чувства к Евдокии Антоновне найдут у человека столь странное выражение... Вдруг?! Проверки-то продолжаются! Наши архивы теперь, наверно, самые чистые в городе, в них пыль не успевает завестись! Уж сколько раз на воздух выносили, в машины грузили, всю пыль повыбили...

Что получается: само правосудие ставится с ног на голову, речь в городе ведут уже не об истинной вине и справедливом наказании, больше говорят о юридических фокусах, запрешенных приемах, лукавых ходах, которые, дескать, могут свести на нет всю юриспруденцию, а заодно и нравственные нормы, духовные ценности общества.

. . . Вы никогда не задумывались над тем, что клеветники среди прочей преступной братии стоят особняком? Смотрите, верша свое черное дело, они ведь далеко не всегда ставят перед собой какие-то корыстные цели, они не грабят, не расхищают, да и к хулиганам их тоже не отнесешь. В общем-то под порядочных рядятся. Одни говорят тихими, скорб-ными голосами, как бы жалея своих слушателей, прозябающих в постыдном невежестве, другие оруг в голос, неистово воздевая руки, словно призывая высшие силы подтвердить их искреннюю приверженность справедливости. Вот в чем еще сила клеветни-ков — они ведь справедливость отстаивают, они вроде того, что все до единого правдолюбны и бессребреники. И ничего-то им на белом свете не нужно, кроме как открыть людям глаза на ближних своих да заклеймить позором неправых. И столько проявляют в этом усердия, выдумки и настойчивости, что порой диву даешься: откуда у людей столько сил берется, времени, откуда у них столько ненависти?

Да, у клеветников в отличие от прочей преступной братии выгода не стегда на первом месте, главная их тобыча — пакость. А если удастся ком; то жизнь испортить, здоровье попорвать, друзей человека лишить, то ,, уж нет предела их радости. Впрочем, вряд ли даже при самой большой удаче их охватывает та-кое уж безудержное веселье. Радость все-таки предполагает возможность поделиться ею, увидеть ответную улыбку. А здесь скорее можно говорить о глухом удовлетворении, ублажении страстей, о которых и вслух-то не везде скажешь...

...Ныне в Котовске по-новому толкуют пословицу о громе среди ясного неба. Весьма кропотливые проверки доказали: все ясно в делах инспекции Госстраха, но гром нал головой нескольких лесятков человек продолжает гро-

И самое последнее. Пока этот очерк готовился к печати, в Котовской инспекции Госстраха состоялась двадцать третья проверка. Состоялась все же. С тем же результатом. На повестке дня двадцать четвертая.

Не пора ли кончать с этой позорной историей?

На КамАЗе главный приз «Огонька» завоевала бригада Евгения Сокольского

С ответным словом от имени строителей вы-ступил бригадир Рим Шафигуллин.

Иван Савельев читает новые стихи.

Ансамбль народной музыки под руководством Дмитрия Понровского.

Играет Владимир Дубовициий.

Наталия Иртлач и Татьяна Гуменная,

ВСТРЕЧИ В НАБЕРЕЖНЫХ ЧЕЛНАХ

Фото А. Гостева

В жизни камазовцев и всего города на Каме наступил ответственный период — широмо развернулась борьба за выполнение обязательства срать вторую очередь КамАЗа по выпуску автомобилей к открытию строи уже четыре се агрегата; бурно растет город, которому всекой 1881 года исполнится 1981 года исполнится 1981 года исполнится 10 агт, по лути интенсиенной специалызации развивается пригородная сельскохозяйственная зона. Об этом шла речь во время беседи первого секретари Мабериям-О-Елиниского горомов КПСС или победителям соревнования. В беседе приняли участие секретары ГК КПСС Л. В. Шилова, председатель горумсколицом Р. Р. Гиллов, секретары райномов партии Б. К. Кудимов, Ю. В. Курмашев, Ю. И. Петрушин.

МИЛЛИОНЕРЫ

миллионеры астория мы собранись в десятий разу—сказая, открывая тормей разу—сказая, открывая бырмей разу—сказая, открывая в разу—
мей разу—сказая в разу—сказая в разу—
мей разу—сказая в разу—сказая в разу—сказ

зился дружными аглодисментами, Рив Шафигуллии совсем еще молод, тем не менее румоводит больлод, тем не менее румоводит больлод, тем не менее румоводит больнов, сварщинов, плотиннов, шгуманов, сварщинов, плотиннов, шгуманов, старшинов, плотиннов, шгумамементам с Ваберенным «Ченах
мементам с Ваберенным «Ченах
мементам с Ваберенным «Тем
даний, был увостоен завиния Герол
даний, был увостоен
даний приментам
даний об
даний об

членом Центральной ревизионной комиссии. Вторую премию журнила «Отомет в предуставления и предуставления доважения доважен

победы легко не даются

поведы легко не даются

На кважда за приз обгонизаборются сегодня уже 500 коляемтивов. Победителем стала бритада
Евгения Сокольского с завода дви«По всем поизазтелям гачеству

випускаемой продукции, ритму выкогим поизазтелям по
очень высоким поизазтелям по
очень высоким поизазтелям по
очень высоким поизазтелям по
очень высоким профисма объзал председатель профисма объзал председатель профисма объник был результат и у других колментивов. Но бритада Сокольского
сокоморальным викросимизтом,
дружбой и стайкой. Ребята припридосчине фотогальбомы и диевиним, свеего рода родословную бритади, ту с было все; иго гар чимска,
кто у ного родился, как вместе
кто у ного родился, как вместе

убирали нартошку, справляли но-воселья и ходили в турпоходы бригаде пять лет. За то время она не мнела ин одного дисциплинар-пестива, в нем 39 человем, его другое арагоценное качество, Две-нациать мескцев подряд ора заим-ендцать мескцев подряд ора заим-ду, семь неарталов — нягассые ме-ста в соревнозаниях комсомольско-молодемных бригад объединения». нек — переходящий вымлел — была присумдена бригаде слеса-рей с главного коненейра автосбо-рочного закода, возглавляемой Ни-нольей Чиговым.

Призы победителям соревнова-ния вручил главный редактор жур-лала «Оточек» А. В. Софонов. В работа творческой бригары «Отоны-денты журнала» Г. В. Кумновская, Н. А. Бенов, Ю. В. Колов, фото-телно встретий строител и за-водчане поэта Ивана Савельева, прочитавшего свои новые стихи. Москонцерта на заводах и в ДК «Энергетик» были даны концерты. Вдокновенно выступал ансамбль «Энергетик» были даны концерты. Вдокновенно выступал ансамбль димутрия Покровского, Энители дружно апподировали певице На-татьяне Гуменной, виртуру игры ма гитаре Владимиру Дубовицкому.

Конный спорт. Напутственное слово седона перед стартом.

«ОЛИМПИЙСКИЙ ГОД-HE TONKO ДЛЯ ОЛИМПИЙЦЕВ»

Все помият, монечие, что галыкваном XXII Одимпийских игр был медвежноми. Случайно ли 7 «Нет, — гоморит наш читагель из Кирова Сергей Дмитриевич Новоселов.— Умерен: выбор пал на медведя еще потому, что это животие обладает исключительными спортивными спо-

Спортивные наилонности, дух соперничества и добродушие при-ходилось наблюдать у медведей на кодилось наблюдать у медведей на ные животные. Не вногие знают о том, что те же качества проявля-ются у мишем без специальной дрессировий, в стественных усло-дрессировий, в стественных усло-

дрескировки, в естественных усло-Полтора месяца мими у нас в квартире два презабавных медве-жонка. Днем отсыпались в «берло-ге», устроенной под ванной, а ве-ванные составния по самым раз-нообразным, в основном солмины-стин, видам спорта. Дя так умо-рительно и увлечению, что болевь-ми. мер рассоримсь за свяюй ме-ми.

рительно и увлечению, что болельим пер въссодиямсь до самой номожно и пределения образовать об

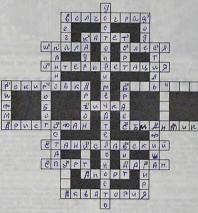
Гимнастина. Перекладина (за не-имением стандартного снаряда для упражнения сейчас будет исполь-зована перекладина стола).

Ручной мяч. Упорство, достойное чемпионов.

KPOCCBOP

29. Сорт жолок, 30. Участок водное повержнести в пределах пертих. По вертиналня 1. Место вим перамет, васлуживающие особото винмания, 2. Самая яркая звезда северного полущария неба. 3. Французский пъсватель ХІХ вева. 4. Отдельный синмо на виновенте. 5. меня учасний пъсватель ХІХ вева. 4. Отдельный синментом поверхность стемы и применения предусмательный применения предусмательный применения предусмательный применения предусмательный применения предусмательный применения приме

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЯ В № 40

По горизонтали: 5. Малахит. 7. Ортикон. 8. Армавир. 11. Восьмистиписв. 12. Титов. 14. Кумач. 16. Лодка. 18. «Громобой». 19. «Богатыри». 21. Дятел. 22. «Клоди». 23. Экран. 27. Физкультурник. 28. Табидзе. 29. Волынка. 30. Ливанов.

По вертикави: 1. Кашалот. 2. Статья. 3. «Пороша». 4. Корюшка. 6. Максимов. 9. Водомамещение. 10. Реконструкция. 13. Инерция. 14. Королек. 15. Уктории. 17. Коврига. 20. Угольник. 21. Давыдов. 24. Носорог. 25. Юкатав. 26. Зркель.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Провода от Зейской ГЭС тянутся в глубь Сибири и Дальнего Востока. (См. в номере материал «Плотина на Зее»).

НА ПОСЛЕДНЕЯ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Дымковская игрушка Алевтины Трефиловой. (См. в номере материал «Дымковский сувенир»).

Фото А. Награльяна.

e

Главный редактор—А.В. СОФРОНОВ.
Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, В. В. БЕ-ЛЕЦИАЗ, С. А. ВЫСОЦИМЯ [замеситель главного редактора].
И. В. ДОЛГОПОЛОВ [главный художник], Д. К. ИВАНОВ [ответственый секретарь]. Н. А. ИВАНОВА, В. Д. НИКОЛАЕ] замеситель глав-ного редакторы]. О. С. НОВИКОВ, А. Г. ПАНЧЕНКО, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ТОРЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14. Рукописи не возвращаются.

Оформление Н. П. КАЛУГИНА.

Телефоны отделов редакции: Секретариат — 212-23-27; Отделы: Внутренией жизан — 250-56-88; Международный — 212-30-33; Сощалистических стран — 250-42-421; Кенусстет — 250-46-56; Питературы — 212-45-89; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 212-21-68; Момра — 212-14-07; Спрат — 212-22-16; Фото — 212-20-16; Оформлении — 212-16-77; Питературных право-мений — 212-22-16.

Сдано в набор 22.09.80. Подписано к печати 4.10.80. А 00430. Формат 70×108/н. Глубокая печать. Усл. печ. л. 7.0. Уч.-изд. л. 11.55. Тираж 1 780 000 экз. Изд. № 2507. Заказ № 2962.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865. Москва, А-137, ГСП. улица «Правды», 24.

«ГЛОБАЛЬНЫЙ» ПСИХОЗ

Хотят, совсем лишившись разума, Весь шар земной опутать базами. Рисунок Бор. ЕФИМОВА

